ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Профиздат · 1981

Академия наук СССР
Научный совет «Социально-экономические проблемы народонаселения»

Министерство высшего и среднего специального образования СССР
Научно-технический совет
Секция народонаселения

Московский орденов Ленина, Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени государственный университет имени М. В. Ломоносова
Научный совет по комплексной проблеме «Народонаселение и трудовые ресурсы»

Для служебного пользования

Экз. № 00084

ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Материалы заседания, посвященного проблемам народонаселения и демографической политики в свете решений XXVI съезда КПСС

Москва
ПРОФИЗДАТ · 1981

© Профиздат · 1981

20—21 апреля 1981 года в конференц-зале гуманитарных факультетов Московского орденов Ленина, Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени государственного университета имени М. В. Ломоносова состоялось совместное заседание Научного совета АН СССР «Социально-экономические проблемы народонаселения», Секции народонаселения Научно-технического совета Минвуза СССР и Научного совета МГУ по комплексной проблеме «Народонаселение и трудовые ресурсы». Повестка заседания: «Проблемы народонаселения и демографической политики в свете решений XXVI съезда КПСС».

В работе совместного заседания, кроме членов указанных советов и секции, участвовали представители ряда министерств и ведомств, преподаватели высшей школы и научные сотрудники АН СССР, МГУ и ряда НИИ. Всего на заседании присутствовало 250 человек, в том числе научные и практические работники из 23 городов (Ленинграда, Киева, Минска, Тбилиси, Свердловска и др.).

На заседании были заслушаны и обсуждены три доклада. В ходе развернувшихся после докладов прений выступили 43 участника заседания, 13 — представили свои выступления в письменном виде. Выступления сгруппированы и публикуются с некоторыми сокращениями.

Материалы заседания подготовлены к публикации в Центре по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова доцентом **Д. К. Шелестовым** при участии **Т. К. Смолиной.**

ДОКЛАДЫ

Чл.-корр. АН СССР Т. В. РЯБУШКИН

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVI СЪЕЗДА КПСС

Мы рассматриваем актуальные вопросы народонаселения и демографической политики. В докладе Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на XXVI съезде партии глубоко исследованы социально-экономические проблемы развития советского общества, в том числе и проблемы, связанные с народонаселением, рассмотрены перспективы развития страны на длительный период времени, поставлены крупные научные проблемы, над решением которых должна трудиться отечественная наука, отмечены негативные стороны в развитии некоторых явлений, которые необходимо преодолеть и на которых нужно сосредоточить внимание науки и практических работников министерств и ведомств.

Известно, что вопросам народонаселения наша партия придает большое значение. На XXV съезде КПСС впервые была отмечена на таком высоком уровне, как Отчетный доклад Центрального Комитета партии, необходимость разработки эффективной демографической политики в Советском Союзе. На XXVI съезде КПСС эти указания значительно расширены и углублены. Демографическая политика в докладе на съезде товарища Л. И. Брежнева, в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» представлена в комплексном виде как система определенных мероприятий, как часть социальной политики нашей партии.

Здесь будут затронуты только некоторые вопросы из того богатого круга идей, которые содержатся в материалах XXVI съезда КПСС, потому что невозможно в одном докладе дать развернутый комментарий или характеристику всех проблем народонаселения, поставленных на съезде. Для этого требуются и время, и более глубокое изучение материалов съезда.

Положения, которые содержатся в Отчетном докладе Центрального Комитета партии на XXVI съезде и в Основных направлениях экономического и социального развития СССР, дают нам основания для характеристики принципов демографической политики в СССР, по крайней мере для выделения ее четырех основных моментов.

Во-первых, мы должны рассматривать демографическую политику как часть социальной политики партии. Подчеркивание в документах партии важности социальной политики, отдельных ее моментов имело место и раньше, но в Отчетном докладе Центрального Комитета партии на XXVI съезде КПСС эта проблема сформулирована особенно четко. Демографическая политика является составной частью социальной политики, и, естественно, когда мы говорим о тех или иных мероприятиях по различным вопросам народонаселения, они связаны с основными направлениями социальной политики вообще.

Во-вторых, следует подчеркнуть важный момент, который вытекает из решений съезда и его материалов и заключается в определении советской семьи как одного из основных компонентов социалистического образа жизни. В процессах развития и укрепления семьи фокусируются различного рода демографические тенденции рождаемости, смертности и других важных явлений, поэтому семья, как ячейка социалистического общества, выдвигается на первое место и в области социальной политики и в области демографической политики.

Раньше, когда мы говорили о социалистическом образе жизни и перечисляли основные его черты, основные особенности, семья тоже присутствовала как один из элементов, но присутствовала в неявном виде, вместе с другими сторонами или чертами социалистического образа жизни. Теперь семья наряду с такими формами жизнедеятельности человека, как труд и быт, выдвигается на первый план в качестве одного из важнейших элементов социалистического образа жизни. Практика

наших исследований, итоги теоретических обобщений показали, что невозможно решение многих демографических и социальных проблем в отрыве от семьи.

В-третьих, хотелось бы отметить следующее положение, имеющее очень важное и принципиальное значение: сочетание в демографической и социальной политике в целом общих принципов, общегосударственных принципов и учета специфики региональных различий нашей страны. Территориальный разрез демографической политики приобретает теперь особо важное значение.

Четвертый важный момент, который нужно подчеркнуть, это — комплексность всех мероприятий, связанных с формированием демографической политики. Нельзя говорить о выделении какой-то одной черты, какого-то одного мероприятия и рассматривать его изолированно от других: результат получится неудовлетворительный. Мы должны все мероприятия, связанные с развитием народонаселения, рассматривать вместе, как единое целое. И, естественно, поэтому нужно изучать их как комплексное явление.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» в качестве одной из основных целей демографической политики указана необходимость создания наиболее благоприятных условий для роста населения и воспитания подрастающего поколения. Этот тезис является краеугольным в нашей демографической политике. Вместе с тем он определяет и характер наших исследований на длительный период времени.

В противоположность многим современным буржуазным демографам, в частности американским, мы не стоим на позиции теории нулевого прироста, а считаем, что, несмотря на технический прогресс и мощное развитие производительных сил, население, трудящиеся остаются основной производительной силой страны, что более многочисленное население является более крупным источником роста научно-технического и культурного потенциала страны.

Есть и ряд других соображений в пользу этого тезиса. Таким образом, не теория нулевого прироста, не различного рода неомальтузианские теории, а именно принцип создания благоприятных условий для роста населения — основной в теоретическом и практическом смысле — лежит в основе наших исследований. Рост населения является, конечно, не самоцелью, а условием

для развития производительных сил и нашей науки, культуры. Он связан с задачей воспитания подрастающего поколения.

Поскольку мы переходим на режим оптимального воспроизводства населения, от экстенсивного к интенсивному воспроизводству, естественно, что центр тяжести переносится с количественных характеристик на качественные. Это сочетается с тем, что необходимо добиваться, как мы и раньше говорили, расширенного воспроизводства населения во всех республиках, во всех экономических районах страны.

В материалах XXVI съезда КПСС, помимо непосредственной характеристики социальной ситуации, демографической ситуации и задач, связанных с их исследованием, поставлены некоторые общие вопросы развития науки, которые, естественно, являются основополагающими и для развития демографии. Прежде всего я хотел бы обратить внимание на то, что в Основных направлениях экономического и социального развития СССР, там, где дается перечисление ряда научных направлений, ряда наук, на которых нужно сосредоточить особые усилия, фигурирует также и демография. В этом перечне приведено не так много научных направлений, не так много названо научных дисциплин, но тот факт, что в нем наряду с другими крупнейшими научными дисциплинами присутствует демография, свидетельствует о том важном значении, которое наша партия придает развитию демографической науки. И это не случайно.

В докладе товарища Л. И. Брежнева и в других материалах XXVI съезда КПСС подчеркивается необходимость связи науки с практикой. Каким образом мы можем осуществлять эту связь? Конечно, в первую очередь путем подготовки документов для партийных и советских органов. Положительный опыт работы в этом направлении у нас имеется. Но его нужно развивать и дальше.

Как известно, Академия наук СССР разработала Комплексную программу научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий. Это большой труд, который состоит из многих томов. Один из них посвящен демографии, использованию трудовых ресурсов. Он внимательно и доброжелательно рассматривался Госпланом СССР. Были критические замечания, пожелания усилить развитие тех или иных исследова-

ний. Но в общем Госплан официально сообщил президиуму АН СССР о том, что он использует эту работу для составления пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1981—1985 гг. Наш материал, который направлялся также в ЦК КПСС и Совет Министров СССР, использовался и при подготовке «Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

Трудно дать общую характеристику этой работы и перечислить все те результаты, к которым мы пришли, а также недостатки, которые имелись в нашей работе. Но нужно сказать, что теперь задача состоит в том, чтобы эту работу продолжить на еще более высоком уровне, более глубоко, с более конкретными рекомендациями и добиться того, чтобы эти рекомендации непосредственно обсуждались в Госплане СССР, в его отделах, на коллегии и т. д.

Прошлые наши рекомендации уже нашли свое отражение в соответствующих документах партии и правительства. Мы должны быть глубоко удовлетворены этим. Но сейчас задача заключается в том, чтобы определить эффективность мероприятий, которые будут осуществляться, и двигаться дальше, определять новые мероприятия, новые направления. Нам необходима еще более тесная связь с Госпланом СССР и ЦСУ СССР, с министерствами и ведомствами, которые заинтересованы в изучении проблем народонаселения.

В материалах XXVI съезда КПСС подчеркивается важность взаимодействия естественных и общественных наук. Мы нуждаемся в таком взаимодействии. Многие вопросы народонаселения не могут быть решены без глубокого контакта, общения и координации представителей различных общественных и естественных наук, медицинских в первую очередь.

Рассмотрим два примера. Некоторое время назад в нашей стране имели место нежелательные, негативные явления — некоторое увеличение в ряде районов коэффициентов смертности детского населения. Было поручено медикам изучить эти явления. Но когда они начали заниматься этим, то обнаружилось, что чисто медико-биологического подхода недостаточно для того, чтобы выяснить, почему эти явления произошли. Медицинские работники сами заговорили о том, что здесь необходимо сотрудничество экономистов, социологов, демографов и т. д.

То же самое и с другим феноменом, который является для нас неприятным и на котором мы должны сосредоточить внимание — это повышение в определенный отрезок времени коэффициентов смертности мужского населения, особенно в трудоспособном возрасте. Известно, что дело здесь обстоит не вполне благополучно. Показатель средней продолжительности предстоящей жизни, который у нас в свое время возрос, и возрос значительно быстрее, чем во многих экономически развитых странах, затем оставался стабильным или обнаруживал тенденцию к понижению. Настораживало возрастание разницы между средней продолжительностью жизни мужского и женского населения. Этот феномен не является чисто биологическим, медицинским. Его нельзя объяснить тем, что мужская половина общества оказалась более слабой вопреки сложившимся взглядам на женский пол. Лозунг, который в свое время выдвинул Б. Ц. Урланис в статье «Берегите мужчин», напечатанной в «Литературной газете», остается в силе. Он может восприниматься как чисто пропагандистский, но на самом деле в нем заключено зерно глубокой истины. Указанное неприятное явление в первую очередь связано с повышенным употреблением спиртных напитков и табака. Известно, что у нас был принят ряд постановлений по предотвращению нежелательных последствий этого. Но надо сказать, что пока мероприятия не дали эффективного результата. Мы должны добиться того, чтобы уже принятые постановления действовали в полную силу, а этого можно достичь только при комплексном характере воздействия на негативные явления.

Приведу одну иллюстрацию для объяснения этого тезиса. Мы знаем, что существуют экономические и социальные факторы, которые должны воздействовать на поведение людей. Но фактору идеологического воспитания мы должны придавать большее значение, чем раньше. Нами было проведено одно исследование в г. Витебске, где опрашивалось население об отношении к употреблению спиртных напитков. 20% опрашиваемых ответили, что они относятся к этому положительно. Казалось бы, что 20% не такая уж большая цифра, но мы опрашивали и мужчин и женщин, так что если взять только мужское население, то цифра будет уже значительно большей. А когда мы внимательно посмотрели, кто же находился в этих 20% положительно относящихся к употреблению спиртных напитков, то, к со-

жалению, оказалось, что среди них находились и бригадиры, мастера, то есть люди, которые должны подавать пример подрастающему поколению, вести за собой других, а они не только не подавали пример, а, наоборот, оказались в числе тех, среди которых надо вести противоалкогольную пропаганду.

Проблема воспитательной работы приобретает очень большое значение. Как мы можем повысить рождаемость, если у нас по результатам опроса в крупных городах две трети молодых семей желают иметь только одного ребенка? Конечно, введение пособий, которые установлены в названном выше постановлении, окажет свое стимулирующее воздействие на молодых матерей и вообще на молодые семьи, но если мы не переломим саму психологию людей, если в иерархии жизненных ценностей мы не выдвинем на первое место семью и воспитание подрастающего поколения, то сами по себе экономические и другие мероприятия большого эффекта не дадут.

Среди задач, поставленных XXVI съездом КПСС, — повышение эффективности использования научного потенциала высших учебных заведений, усиление эффективности наших научных исследований вообще. Каким способом мы должны решить эту задачу? Средства наши ограниченны, об этом нужно сказать откровенно. Тем более мы должны использовать их более разумно и более рачительно.

Что мы имеем в настоящее время в организационном отношении? В системе Академии наук есть два небольших отдела демографии: один — в Москве, другой — в Киеве. В Московском государственном университете работает Центр по изучению проблем народонаселения, также относительно небольшой. Отдельные группы энтузиастов, занимающихся проблематикой народонаселения, разбросаны по различным организациям, институтам, учреждениям, министерствам и ведомствам. При таких условиях единственное средство для того, чтобы создать какое-либо более или менее эффективное исследование, — это самая тесная координация и самая тесная связь всех этих подразделений. Эта координация показала себя на деле. Комплексную программу по демографии, о которой говорилось выше, мы сумели разработать исключительно благодаря координации и тесной связи всех исполнителей, которые были привлечены для сотрудничества с Академией наук СССР, конкретно

с Научным советом АН СССР «Социально-экономические проблемы народонаселения».

Новые задачи, которые поставлены XXVI съездом КПСС, могут быть решены только тогда, когда эта координация будет еще более улучшена, связи станут еще более тесными и мы найдем механизм наблюдения и контроля, чтобы было видно, как осуществляется разделение труда и выполнение работ.

Коммунистическая партия поставила перед учеными, работающими над проблемами народонаселения, исключительно большие и ответственные задачи. Товарищ Л. И. Брежнев в своем докладе на съезде отметил, что Центральный Комитет партии в период между двумя съездами уделял серьезное внимание проблемам народонаселения. Мы знаем это на своем опыте, потому что участвовали в подготовке различного рода документов для Центрального Комитета партии. Не всегда, конечно, мы могли дать материалы достаточной практической ценности. Но там, где их можно было использовать для планирования и социального управления, этой возможностью партия и правительство немедленно пользовались.

Позвольте выразить уверенность, что разбросанный, но все-таки большой коллектив ученых, которые работают над проблемами народонаселения во всех аспектах, приложит все свои усилия и энергию, новые инициативы для того, чтобы с еще большей отдачей, с еще большей эффективностью помочь нашей партии и правительству, советскому народу в решении демографических проблем.

Д. И. ВАЛЕНТЕЙ

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Настоящее совещание является продолжением большого разговора о путях дальнейшего развития науки о народонаселении, который начался в преддверии XXVI съезда КПСС и приобрел особенное значение после его завершения. Оно должно как бы сфокусировать результаты наших коллективных раздумий над документами съезда, сделать из них конкретные выводы — в этом мы видим научно-практическое значение нашего совещания.

Образец научно-практического подхода к проблемам народонаселения дает нам партия. На своем XXIV съезде она обратила внимание на необходимость разработки долгосрочных прогнозов роста населения. На XXV съезде было указано, что из поля зрения советских ученых не должны выпадать обострившиеся проблемы народонаселения, выдвинута задача разработки эффективной демографической политики. Теперь XXVI съезд КПСС поставил эти вопросы в практическом ракурсе проведения эффективной демографической политики. Практические аспекты этой политики раскрываются не только в материалах съезда, но и в принятом сразу после него постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей».

Таким образом, имеется целый комплекс указаний партии, определяющих наши современные задачи. Понятно, что именно эти указания, непосредственно относящиеся к народонаселению, демографии, вызывают наибольшее внимание у специалистов, работающих в данной области. Однако уже в силу того, что демографическая политика является частью политики народонаселения, а последняя, в свою очередь, — органической частью всей социально-экономической политики страны, было бы ошибкой ограничить определение задач современного изучения народонаселения только этими указаниями съезда. На наш взгляд, необходимо самым тщательным образом учесть все его решения, осмыслить каждое из положений. И именно на этой основе, внимательно анализируя все указания партийного съезда, выявить наши конкретные задачи по их реализации.

Вновь и вновь обращаясь ко всей совокупности материалов съезда, убеждаешься, как глубоко и всесторонне обоснованы в них пути поступательного движения общества развитого социализма. Программа этого движения имеет научно обоснованный характер, она опирается на анализ достигнутого в 70-е гг., строго учитывает рубежи современных свершений социализма и на этой основе раскрывает перспективу движения страны в одиннадцатой пятилетке и до 1990 г. В связи с таким подходом вспоминаются слова В. И. Ленина, сказанные при открытии IX съезда РКП(б) (1920 г.). Прошлое, сказал он, «мы берем, как материал, как урок, как подножку, с которой мы должны ступить дальше»[1]. Памятуя об этом замечании нашего вождя, исходя из логики построения основных документов XXVI съезда партии, нам представляется целесообразным начать рассмотрение стоящих перед нами вопросов с общей характеристики развития науки о народонаселении в минувшие полтора десятилетия, определения ее современных рубежей, с тем чтобы затем полнее охарактеризовать возможности ее дальнейшего развития.

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 239.

* * *

Когда будет написана история нашей науки, вторая половина 1960-х гг. и особенно 1970-е гг. займут в ней особое место. Не представляет сомнения, что становление советской демографии началось одновременно со становлением всей советской науки уже в первые годы после победы Октября. В ее историю прочно вошли труды Г. А. Баткиса, Ю. А. Корчак-Чепурковского, П. И. Куркина, С. А. Новосельского, В. П. Паевского, М. В. Птухи, С. Г. Струмилина, С. А. Томилина, А. П. Хоменко и других ученых, стоявших у истоков советской демографии. Большой вклад в нее внесли Б. Я. Смулевич, А. Я. Боярский, Р. И. Сифман, Б. Ц. Урланис и другие ученые, начавшие исследования в 1930—1940-х гг.

Вместе с тем именно в эти десятилетия наша наука в силу ныне общеизвестных причин стала постепенно низводиться до уровня регистратора статистических данных, превратилась, по определению, данному в начале 1960-х гг. в партийной печати, в одну из «забытых областей» научных знаний.

Перелом обозначился в середине 1960-х гг. Последующие полтора десятилетия вплоть до наших дней характеризуются нарастающим изучением народонаселения. По данным библиографа ЦН МГУ, за период от 1960 до начала 1981 г. вышло около 12 тыс. работ по тематике народонаселения.

Ясно, что этот подъем не случаен. Основу его составляют объективные потребности общества развитого социализма. Необходимость научного изучения идущих в нем демографических процессов, всех проблем народонаселения, обострение которых было отмечено на XXV и XXVI съездах КПСС, дала мощный импульс развертыванию исследовательской работы в этой области. Отметим также, что немаловажное значение в этом

имело привлечение внимания к проблемам народонаселения во всем мире, включение их в число глобальных проблем современности.

Решающим фактором развития изучения народонаселения явилась современная теоретическая деятельность КПСС. Разработка партией вопросов реального социализма, принятие новой Конституции СССР, решения XXIII—XXVI съездов КПСС, документы Пленумов ЦК КПСС, партийно-государственные постановления имели и имеют первостепенное значение для всего современного научного изучения проблем народонаселения.

Восприняв все лучшее, что было достигнуто в предшествующие десятилетия, советская наука о народонаселении поднялась в минувшие десять — пятнадцать лет на новую ступень своего развития. Приведенные выше данные о количестве вышедших в этот период работ сами по себе впечатляющи. Однако к их характеристике следует добавить, что эти работы классифицируются по более чем двадцати рубрикам. Уже только данный факт свидетельствует, что современное изучение народонаселения идет по многим направлениям, иначе говоря, ведется широким фронтом.

Каковы же эти основные направления?

Переходя к очень сжатому рассмотрению их, подчеркнем, прежде всего, что, по нашему глубокому убеждению, сердцевиной, стержнем всего марксистско-ленинского изучения народонаселения является советская **демографическая наука.** Утверждение демографической науки как самостоятельной общественной марксистско-ленинской науки — таково одно из важнейших достижений в научном изучении народонаселения последних лет.

Именно в это время определился предмет ее изучения — исследование на основе диалектико-материалистической методологии закономерностей воспроизводства населения в его социально-исторической обусловленности. Правда, по вопросу о понимании воспроизводства населения, как, впрочем, и ряду других вопросов, существуют различные точки зрения, идет борьба мнений. Но это не меняет главное — оформление в ряду общественных наук демографической науки.

Нужно отметить, что этому способствовало улучшение ее информационной основы: совершенствование текущего учета населения, проведение ряда выборочных

демографических обследований и, конечно, переписей населения 1959 и особенно 1970 и 1979 гг., осуществленных ЦСУ СССР по более широкой программе.

Нельзя не сказать и об определенных достижениях в области методики и практики демографического анализа. Одним словом, сегодня советская демографическая наука, несмотря на испытываемые определенные трудности и идущие в ней дискуссии, — это быстро развивающаяся наука, простой перечень разрабатываемых проблем которой требует немало времени. Поэтому ограничившись сказанным, подчеркнем только, что ее утверждение как самостоятельной науки выражается и в том, что она прочно заняла центральное положение в марксистско-ленинском изучении народонаселения, осуществляемом целым комплексом наук.

Если демография занимает центральное место в этом комплексе наук, то ведущее положение в нем должно принадлежать **фундаментальным наукам** — марксистско-ленинской философии, теории научного коммунизма и политической экономии, значение которых выражается в том, что они выполняют роль важной методологической основы всего изучения народонаселения и вместе с тем разрабатывают конкретные проблемы, подлежащие «ведению» этих наук. Именно в таком плане в последние годы включились в изучение народонаселения философы. Во-первых, при их участии шла разработка методологических проблем народонаселения. Во-вторых, в рамках исторического материализма деятельно изучаются вопросы семьи и брака, что имеет определенное значение и для изучения демографического аспекта этой проблематики.

Политическая экономия, для которой закон народонаселения выступает как один из основных в системе экономических законов, традиционно проявляет внимание к народонаселенческой проблематике. В 1960—1970-е гг. это внимание возросло. Усилиями политэкономов удалось приблизиться к более адекватному пониманию закона народонаселения социализма. Теперь стало ясно, что речь должна идти о целой системе законов народонаселения, в которых политэкономический закон народонаселения выступает в качестве центрального звена. Политэкономия активно исследует и некоторые другие вопросы народонаселения.

Эти и ряд других конкретных разработок общеметодологических наук смыкаются с широким фронтом ис-

следований народонаселения, которые ведут **сопредельные с демографией общественные и ряд естественных наук.** Здесь наряду с науками, которые уже много лет успешно сотрудничают с демографией, например социальной гигиеной и медициной, географией населения и некоторыми другими, расширяются исследования демографических аспектов экономики трудовых ресурсов, развивается этническая демография, начинают изучаться демографические проблемы права, делает важные шаги историческая демография, ведутся работы биологов и антропологов в области генетики человека.

Не будем продолжать этот перечень — он велик. Скажем только несколько слов о социологии и социальной психологии. Всего лишь несколько лет назад контур междисциплинарных связей этих наук с демографией едва просматривался. Сегодня можно говорить о становлении такой важной области знаний, как социология рождаемости. К исследованиям рождаемости (репродуктивного поведения) примыкает еще одно современное направление работы социологов — изучение брачности, стабильности брака и семьи, разводимости. Следующее направление — социологический анализ факторов изменения демографической структуры населения, нейтрализация диспропорций полов и возрастов в населении страны, диспропорций в размещении его и расселении. Наконец, заметим, что социологи начинают заниматься самой неизученной сферой демографического поведения — тем самосохранительным поведением человека, которое имеет демографические последствия: опосредует продолжительность жизни и смертность. Изучение демографического поведения стало объективной основой растущего взаимодействия демографии и психологии.

Говоря об этих, так сказать, «новых» в изучении народонаселения науках, следует подчеркнуть, что и «старые» науки в прошедшие годы значительно активизировали свою деятельность.

Обозревая мысленно путь, пройденный за последние десять — пятнадцать лет в изучении народонаселения, можно сделать вывод, что, несмотря на многие трудности, издержки и недостатки, он был в целом плодотворным. Уже говорилось, что одним из важнейших достижений на этом пути стало утверждение советской демографической науки — стержня всего научного изучения народонаселения. Другим, не менее важным достижением является все более расширяющееся исследование

народонаселения целым рядом общественных и естественных наук. Все эти годы в соответствии с запросами жизни, практики, потребностями научного познания объективно складывалась система марксистско-ленинских знаний о народонаселении.

Вместе с тем были предприняты первые попытки теоретически осмыслить этот объективный процесс. Формирование знаний о народонаселении является логическим этапом в развитии комплексного подхода к изучению народонаселения, само возникновение которого вызывалось невозможностью решить теоретические и прикладные задачи изучения народонаселения силами одной какой-либо науки.

Подробно об этом говорится в коллективной монографии «Система знаний о народонаселении». Здесь же следует подчеркнуть тот факт, что сама постановка вопроса о системе знаний не вытекала из произвольного и субъективистского желания группы ученых, а имела прочную и реальную объективную основу. Возникновение и развитие системы знаний о народонаселении объективно обусловлено самой природой народонаселения и его развития (равно, как и природой отдельных демографических процессов) как объектов научного исследования, с одной стороны, и как объектов социального управления — с другой.

Объективная необходимость возникновения и развития системы знаний о народонаселении связана с активной преобразующей ролью советской демографической политики, с ее принципиальной ориентацией на цели совершенствования всей системы социального управления общественным развитием. Только системное знание о народонаселении позволяет на деле перейти от отдельных, порою плохо скоординированных мер по регулированию демографических процессов к управлению развитием народонаселения как целым. Только системное знание о народонаселении может быть залогом действительной эффективности демографической политики.

Именно стремление повысить роль демографической науки в деле коммунистического строительства, решении задач дальнейшего экономического и социального развития нашей страны было подлинным стимулом для ученых, поставивших вопрос о необходимости перехода от отдельных, частных исследований конкретных демографических процессов к анализу развития народонасе-

ления как целого и соответственно от простой суммы знаний и фактов об этих частных процессах к логически упорядоченной, структурно организованной системе научных знаний. И можно утверждать, что система знаний о народонаселении, сформировавшаяся на основе объективных потребностей в его изучении, в настоящее время активно и успешно развивается.

Завершая краткий по необходимости обзор состояния изучения народонаселения, следует сказать, что далеко не все видится в «розовом свете». Сохраняется разнобой в исследованиях, все еще слабо взаимодействие наук, разобщенность ученых сказывается не только на тематике их работ, но и на понимании и оценке ими ряда важных проблем демографии. Можно отметить и ряд других негативных моментов. Но главное в данном случае не в этом. Главное в том, что марксистско-ленинская наука о народонаселении в результате утверждения демографии, развития системы знаний о народонаселении обрела рубежи для дальнейшего поступательного движения, имеет прочную основу для реализации решений XXVI съезда КПСС.

* * *

Каковы основные задачи в изучении народонаселения, вытекающие из решений XXVI съезда КПСС? Ответ на этот вопрос в наиболее обобщенном виде может быть сведен к трем основным положениям, сформулированным в документах съезда. Это, во-первых, вся совокупность вопросов, связанных с проведением эффективной демографической политики, во-вторых, дальнейшее исследование теоретических вопросов демографии и, в-третьих, критика буржуазных концепций народонаселения и демографической политики. Понятно, что все это взаимосвязано: дальнейшее развитие демографической науки должно быть тесно скоординировано с практическими задачами осуществления демографической политики, а критика буржуазных концепций имеет важное значение не только в идеологической борьбе, но и в последовательном развитии и упрочении позиций демографии. Памятуя о такой взаимосвязи, можно выделить в целях систематизации основных задач в области народонаселения, вытекающих из решений XXVI съезда КПСС, четыре наиболее крупных на-

правления: I. Научное обеспечение проведения эффективной демографической политики. II. Усиление междисциплинарных исследований, развитие системы знаний о народонаселении. III. Развитие советской демографической науки. IV. Критика буржуазных демографических концепций. Партийность советских исследований народонаселения.

Остановимся на краткой характеристике каждого из них.

I. В свете решений XXVI съезда КПСС генеральной задачей в области изучения народонаселения на наступающую одиннадцатую пятилетку и последующий период является научное обеспечение осуществления эффективной демографической политики.

Это требует не только осуществления научно-практической деятельности, но и разработки теоретических вопросов, прежде всего **теории и политики народонаселения.** Все большее внимание нужно будет уделять развитию общей теории народонаселения (ОТН), выступающей одновременно и как методологическая основа демографии, и как общая теория развития народонаселения. Обе эти ее стороны должны в предстоящие годы получить более глубокое обоснование. В содержательном плане предстоит раскрыть диалектику развития народонаселения при социализме, проанализировать источник этого развития. На этой основе предстоит сделать следующий шаг в анализе взаимосвязи развития народонаселения и отдельных демографических процессов со всем социально-экономическим развитием и теми или иными его составляющими, то есть более конкретно, содержательно и широко раскрыть социально-экономическую детерминацию развития народонаселения. Важным аспектом ОТН является ее «управленческий блок», то есть дальнейшее обоснование необходимости управления развитием народонаселения. Здесь ОТН прямо смыкается с практикой, удовлетворяя потребности социального управления в повышении теоретической обоснованности предлагаемых мер.

В связи с решениями XXVI съезда КПСС важнейшее значение приобретает разработка проблем политики народонаселения, более глубокий анализ ее теоретических основ и принципов. В этом плане представляется чрезвычайно актуальным положение о том, что в условиях социализма основным инструментом политики народонаселения, инструментом демографической полити-

ки является **комплексная долгосрочная программа развития народонаселения** (КДПРН). Ее основы уже начали разрабатываться большим коллективом ученых МГУ совместно с учеными ряда других вузов и научных учреждений страны. Однако основная работа — впереди, она входит в число первоочередных задач, связанных с реализацией указаний XXVI съезда КПСС. Здесь нет возможности остановиться на характеристике задач, содержания и условий разработки КДПРН, поэтому ограничимся отсылкой на статью, в которой раскрываются эти вопросы (см.: «Экономические науки», 1979, № 10).

II. Переходя к рассмотрению развития и углубления междисциплинарных исследований, отметим, что если сравнить планы (программы) исследований по проблемам народонаселения, которые действовали в минувшей пятилетке, с корректируемыми сейчас планами на 1981—1985 гг., то графы «исполнители» с точки зрения отраженных в них наук почти не изменились. Это не случайно. Круг наук, занимающихся проблематикой народонаселения, сложился, и вряд ли в ближайшее время произойдет сколько-нибудь значительное его расширение. Сейчас задача заключается в том, чтобы на основе достигнутого упрочить междисциплинарные связи; так сказать, по горизонтали раздвинуть рамки взаимодействия наук, а по вертикали обеспечить более активное вовлечение их в разработку актуальных в свете решений XXVI съезда КПСС проблем народонаселения.

В связи с последним нужно подчеркнуть необходимость более активного включения в изучение народонаселения представителей фундаментальных наук. Возьмем, к примеру, философские проблемы изучения народонаселения. Многие из них еще ждут своего решения. К их числу относятся: народонаселение как специфический материальный объект, включенный в процесс всеобщего взаимодействия, соотношение стихийного и сознательного, социального и биологического в развитии народонаселения, соотношение народонаселения и общества, взаимосвязь закономерностей общественного развития и развития народонаселения, влияние на последнее базиса и надстройки, различных форм общественного сознания, а также многое другое.

Важнейшее значение для развития теории и политики народонаселения имеет философский анализ специальных логико-гносеологических проблем, таких, как

методологическая роль категорий диалектики для построения системы понятий теории народонаселения, проблема противоречий как источник развития народонаселения, соотношение различных уровней абстракции в исследовании народонаселения и т. д.

Не менее широк круг задач, стоящих перед другими науками. Отметим в общей форме важность разработок экономических наук для исследований по экономике народонаселения. Необходимо укреплять и углублять связь демографии с психологией и социологией, развивать социологию народонаселения. В полном объеме это относится и к географии населения, а также к изучению экологических, социально-гигиенических, медико-биологических и всех других аспектов проблематики народонаселения.

Нам представляется, что дальнейшее развитие должна получить вся **система знаний о народонаселении.** Говоря об этом, мы считаем, что будет продолжать развиваться и углубляться двуединый процесс дифференциации и интеграции знаний о народонаселении, будут расти специализация научных исследований и исследователей в изучении конкретных демографических проблем и вместе с тем потребность в расширении и углублении междисциплинарных связей, усилении комплексности в подходе к этим проблемам, потребность в синтезе знаний о народонаселении в системе, в целостном представлении о развитии народонаселения и об отдельных демографических процессах.

Теперь важно уже не ограничиваться, как это было прежде, «собиранием» добытых в разных науках знаний и фактов и их синтезированием, по мере накопления, в некоторую умозрительную систему. Теперь нужно, чтобы эта целостность, эта системность планировались заранее, постоянно имелись в виду. Такой подход позволит на деле обеспечить подлинный синтез получаемых частных результатов в единой и целостной картине развития народонаселения и отдельных его составляющих. В этом состоит важнейшая задача и одновременно самая большая трудность.

Чтобы справиться с нею, необходим, как уже говорилось, углубленный анализ логико-методологических проблем развития концепции системы знаний о народонаселении. Что это предполагает? Во-первых, это — анализ основных закономерностей науки о народонаселении, соотношения процессов дифференциации и инте-

грации в ней, взаимосвязи анализа и синтеза, исторического и логического в изучении народонаселения. Во-вторых, это — более пристальное внимание к взаимосвязи системы знаний о народонаселении с общей методологией марксизма-ленинизма и с фундаментальными науками, к вопросам применения в изучении народонаселения принципов системного подхода, а также ко многим другим важным проблемам. Конечно, вопросы, на которых мы сейчас остановились, — это общие вопросы дальнейшего развития изучения народонаселения. Но нужно помнить ленинское указание о том, что без решения общих вопросов на них будешь постоянно натыкаться при решении вопросов частных[2].

III. С некоторых общих вопросов целесообразно начать и характеристику основных современных задач демографической науки. В материалах XXVI съезда КПСС указывается, что в области общественных наук надо сосредоточить усилия на ряде направлений, и в том числе — на исследовании теоретических вопросов развитого социализма, демографии. Следовательно, одним из основных направлений дальнейшего развития демографии должно стать исследование ее теоретических вопросов. Отметим, что круг последних широк. Так, нам представляется, что назрело время с позиций достигнутого в 1960—1970-е гг. вновь вернуться к таким общим вопросам демографии, как четкое определение ее места в системе наук, ее предмета и метода, соотношения в ней теоретического и эмпирического и т. п., с тем чтобы в полном объеме раскрыть современное состояние демографии как самостоятельной общественной науки, решающей свои, только ей присущие научные задачи.

Понятно, что не менее важными, чем теоретические разработки, являются исследования всего комплекса вопросов проведения демографической политики, социально-экономических проблем воспроизводства населения в целом, каждого из демографических процессов в частности. Эта проблематика нашла отражение в «Программе исследований по демографии на 1981—1985 гг.», подготовленной АН СССР, и нет необходимости пересказывать данный документ.

В тесной связи с задачами развития демографической науки находится вопрос о совершенствовании де-

[2] См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 368.

мографического образования. Его становление — а сейчас в МГУ отмечается десятилетие первого выпуска студентов-демографов — еще одно важное достижение минувшего периода. Прошедшее в январе этого года в МГУ третье совещание-семинар преподавателей, ведущих курс демографии, показало, что теперь этот курс читается в вузах многих городов страны. Перед работниками высшей школы стоят ответственные задачи совершенствования в свете решений XXVI съезда КПСС специализации студентов-демографов, а там, где нет специализации и только читается курс демографии, — перестройки его в соответствии с последними указаниями партии.

Отметим также, что при МГУ уже четвертый год работают международные курсы ООН по демографии для специалистов из развивающихся стран. За это время обучение прошли около 100 человек примерно из 25 стран. Сейчас идет подготовка к приему пятого набора курсов. Занятия на них ведут советские преподаватели. Вместе с тем ООН присылает и западных специалистов. Не вдаваясь во всестороннюю оценку деятельности курсов, укажем, что их работа является одним из многих выражений реальности курса партии на мирное сосуществование, подтвержденного XXVI съездом КПСС. Нельзя не указать и на то, что курсы способствуют распространению авторитета советской демографической науки, всей нашей науки о народонаселении.

IV. Однако изучение демографии не только область международного научного сотрудничества, но и поле острой идейной борьбы. Одной из важнейших задач, поставленных XXVI съездом КПСС перед общественными науками, является критика буржуазных и ревизионистских концепций общественного развития. Особая актуальность критического анализа буржуазных и ревизионистских демографических концепций обусловливается тремя обстоятельствами.

Во-первых, проблемы народонаселения развивающихся стран, где сосредоточена большая часть человечества, выдвинулись в последние десятилетия на авансцену идеологической борьбы. Демографическая ситуация в Азии, Африке и Латинской Америке формирует демографический компонент ряда острых глобальных проблем современности. Активность буржуазной демографии, деятельность буржуазных государств и неправи-

тельственных организаций Запада особенно сильны именно в этой области.

Во-вторых, буржуазная, в особенности американская, советология все более широко обращается к социально-демографической проблематике, демографическим аспектам экономического, национального, культурного развития СССР и других социалистических стран. Это обусловливается как стремлением демографически обосновать антимарксистские концепции развития советского общества (теории «стадий», «конвергенции», «эрозии социализма», с одной стороны, и доктрины «тоталитарного государства», «принципиальной неэффективности» и «искусственности социалистического способа производства» — с другой), так и военно-стратегическими потребностями империалистических государств.

И наконец, в-третьих, не следует упускать из виду, что современная демографическая ситуация в самих экономически развитых капиталистических странах имеет ряд серьезных социальных последствий. Это, в свою очередь, порождает в буржуазной науке рецидивы демографического детерминизма (например, попытки объяснить динамику классовой борьбы тенденциями естественного воспроизводства населения), а на практике — стремление к усилению государственного регулирования демографических процессов.

Буржуазная демографическая наука переживает в настоящее время кризис, причем этот кризис является составной частью кризиса всей буржуазной общественной науки, буржуазного мировоззрения. В попытках преодолеть кризис теории буржуазная демография стремится выйти за узкие границы формального подхода, а также неомальтузианства, дискредитировавшего себя не только в объяснении социально-экономических проблем стран Запада, но и на международной арене: как известно, пропаганда демографического пути преодоления социально-экономической отсталости освободившихся государств более не встречает поддержки большинства их руководителей, что особенно ясно проявилось на Всемирной конференции ООН по народонаселению (Бухарест, 1974 г.). В этой связи особое значение приобретает критика маоистских концепций демографической политики, активно пропагандируемых на международной арене.

В работах буржуазных ученых все большее внимание уделяется социально-экономической обусловленности демографических процессов. Вместе с тем отсутствие стройной и адекватной теории общественного развития не позволяет буржуазной науке о народонаселении выйти за рамки эклектического подхода, в котором механически суммируются детерминанты и факторы разного уровня.

Внимательно изучая состояние современной буржуазной науки, учитывая ее отдельные достижения (например, в области демографического анализа), советские ученые призваны еще шире развернуть критику буржуазных теорий народонаселения и демографической политики и на этой основе способствовать дальнейшему утверждению марксистско-ленинской методологии в научной разработке проблем народонаселения. Советская наука открыто заявляет о своей партийности и с этих позиций противостоит всем антинаучным концепциям народонаселения.

* * *

В заключение следует подчеркнуть, что современная советская демографическая наука, все сопредельные с ней науки, так или иначе исследующие проблемы народонаселения, имеют все возможности для реализации решений XXVI съезда КПСС. И можно выразить твердую уверенность, что эти решения будут претворены в жизнь.

В. Г. КОСТАКОВ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

В предшествующих докладах отмечались некоторые организационные трудности в исследовании проблемы народонаселения. Представляется, что изучению трудовых ресурсов в данном отношении повезло, потому что существует довольно разветвленная сеть научных учреждений, которые занимаются этой тематикой. Достаточно сказать, что в экономических институтах при госпланах всех союзных республик имеются подразделения, исследующие проблемы занятости населения. Подразделения, исследующие трудовые ресурсы, заня-

тость населения, созданы также в каждом экономическом институте республиканских академий наук. Специалисты, занимающиеся трудовыми ресурсами, находятся в постоянном контакте, и это дает положительные результаты.

Во всех союзных республиках имеются, таким образом, квалифицированные кадры, способные решать сложные теоретические и практические проблемы использования трудовых ресурсов. Накоплен огромный практический материал по проблеме занятости населения. Сейчас задача заключается в том, чтобы умело распорядиться этими кадрами и научными накоплениями с тем, чтобы успешно осуществлять исследования в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС в области использования трудовых ресурсов и проведения эффективной демографической политики. Использование трудовых ресурсов сильно влияет на демографические процессы. Поэтому занятость населения можно рассматривать как одно из средств осуществления эффективной демографической политики.

Для того чтобы лучше использовать имеющиеся научные накопления, необходимо правильно определить направления наших научных исследований. При этом нужно не руководствоваться какими-то сиюминутными проблемами, а исходить из закономерных, объективных процессов, которые управляют использованием трудовых ресурсов, занятостью населения, и на этой основе строить концепцию использования трудовых ресурсов по стране в целом и отдельным территориям.

Из наиболее важных объективных факторов, которые определяют использование трудовых ресурсов в одиннадцатой пятилетке (а также на долгосрочную перспективу), в первую очередь следует выделить три. Прежде всего, это интенсификация общественного производства; задача заключается в том, чтобы она осуществлялась достаточно эффективно и энергично. Далее, резко возрастает роль человеческого фактора в социально-экономическом развитии, характере использования трудовых ресурсов. Наконец, в условиях высокого уровня занятости населения страна вступает в своеобразную полосу демографической ситуации, отличающейся резким изменением естественного движения населения трудоспособного возраста.

Поясним сказанное. Задача интенсификации производства была сформулирована еще на XXIV съезде

КПСС. На XXVI съезде партии подчеркнуто, что мы должны добиваться существенных результатов при имеющемся производственном потенциале, имеющихся ресурсах, в том числе и трудовых. Это означает, что в нашей стране должна усилиться интенсивность изменения отраслевой структуры занятых в народном хозяйстве на основе ускорения роста производительности труда. Здесь есть свои проблемы, и прежде всего проблема соотношения числа работников материального производства и непроизводственных отраслей народного хозяйства. Теоретически до самого последнего времени все было ясно: доля занятых в непроизводственных отраслях должна неуклонно расти. Но сейчас все чаще появляются утверждения, которые ставят под сомнение это, казалось бы, бесспорное положение. Высказываются предположения, что возможно некоторое перемещение трудовых ресурсов из непроизводственных отраслей в материальное производство.

Более глубоко должны изучаться внутренние резервы рабочей силы материального производства. Нужно определиться, как в дальнейшем будет решаться вопрос занятости в промышленности и строительстве. Речь идет о том, что на каком-то этапе масштабы занятости в промышленности и строительстве стабилизируются и затем проявится тенденция к их сокращению. Должно произойти интенсивное сокращение численности занятых в сельском хозяйстве. Заметим, что сейчас установилось мнение, что эта отрасль как источник рабочих рук для других отраслей себя исчерпала. Это положение верно только при том уровне механизации производства и использования труда, который сейчас сложился в сельском хозяйстве. На самом деле сфера приложения сельскохозяйственного труда и в одиннадцатой пятилетке должна выступать как важнейший резерв рабочей силы для развития других отраслей народного хозяйства. И если прежде она выступала как резерв только для промышленности, то ныне должна стать таковым и для сферы обслуживания.

Теперь — о возрастании роли человеческого фактора. В материалах XXVI съезда КПСС много говорится об улучшении условий труда, о том, что производство должно все больше поворачиваться к человеку. Это веление времени. Раньше человек должен был приспосабливаться к производству, в настоящее время успешное ведение народного хозяйства возможно только в том

случае, если производство будет всемерно приспосабливаться к человеку. Это обусловлено сильно возросшими потребностями людей, связанными с повышением жизненного уровня и ростом образования. Как показала перепись населения 1959 г., свыше половины работающего населения имело начальное образование и ниже начального. Согласно переписи 1979 г. такое образование имели уже только около 20% занятых в общественном секторе народного хозяйства. Основной фигурой в народном хозяйстве стали работники с высшим, средним специальным и средним общим образованием. Это 54% работающего населения страны. Как видим, произошел колоссальный качественный скачок, который мы, к сожалению, не во всем учли. Это проявляется в том, что у нас растут «ножницы» между уровнем образования работающего населения и уровнем механизации труда.

В последние 20 лет доля механизированного труда растет медленнее, чем увеличивается доля работников, имеющих среднее и высшее образование. Внешне выглядит так, что будто работники получают большее образование, чем это нужно производству. На самом же деле все наоборот: наше производство по техническому уровню несколько отстало от достигнутого научно-технического потенциала и запросов населения.

Роль человеческого фактора усиливается еще и по той причине, что сейчас в работающем населении резко увеличивается доля людей, родившихся в 1950-е и более поздние годы, то есть тех людей, которые не знают военных и послевоенных трудностей. Это работники с жизненными установками, отличными от присущих людям старшего поколения, с иными, более высокими запросами к производству. Покажем на цифрах, как это выглядит. В 1960 г. в населении трудоспособного возраста люди, родившиеся в 1950-е и более поздние годы, составляли 17%, в 1979 г. — более 40%, а прогноз на 1990 г. показывает, что они составят около 70%.

Что следует из усиливающегося значения человеческого фактора в развитии экономики? Видимо, в исследованиях нужно уделять больше внимания социальным и психологическим факторам производства и изучать трудовые ресурсы не только в целом (как это делается по традиции), но и по однородным возрастно-половым группам. Мы должны изучать молодежь, женщин, людей предпенсионного и пенсионного возраста, а также

среднюю часть между молодежью и пенсионерами. У нас лучше всего обстоит дело с изучением таких групп, как молодежь, женщины, люди предпенсионного и пенсионного возраста. Так по традиции сложилось. А что происходит, так сказать, посредине, мы знаем мало. Это должно стать объектом пристального внимания.

В методологическом плане задача заключается в том, чтобы тот традиционный баланс трудовых ресурсов, с которым мы имеем дело, когда начинаем их изучать (отчетный баланс трудовых ресурсов или баланс трудовых ресурсов на плановый период), разрабатывался в разрезе пола и возраста хотя бы один раз в пять лет, когда составляется пятилетний план. В Научно-исследовательском экономическом институте при Госплане СССР уже несколько лет такая работа ведется совместно с ГВЦ Госплана СССР. Защищены две кандидатские диссертации, которые связаны с методологическими подходами к тому, как разрабатывать баланс трудовых ресурсов по полу и возрасту. Сейчас эта работа усиливается в связи с тем, что имеются материалы переписи населения 1979 г. (она может проводиться в основном по материалам переписи). Можно надеяться, что через некоторое непродолжительное время будут разработаны баланс в целом по СССР и союзным республикам в разрезе пола и возраста и методология составления этого баланса.

Перейдем к вопросу о достижении высокого уровня занятости населения. Это положение хорошо известно еще с начала 70-х гг. Но что из этого следует, что будет дальше с уровнем занятости населения? Закономерен рост уровня занятости, поскольку женщины вовлекаются в общественное производство. Однако он не беспределен, на подавляющей части территории страны уже достигнут «потолок». Тем не менее уровень занятости населения по отдельным территориям различен. Например, в республиках Средней Азии он ниже, чем, скажем, в республиках Прибалтики или в Российской Федерации. В результате выравнивания уровень занятости населения будет повышаться там, где он ниже чем в среднем по СССР. В то же время на ряде территорий страны уровень занятости очень высок. Это касается Российской Федерации, республик Прибалтики, Украинской и Белорусской ССР.

Представляется, что меры, которые предусмотрены решениями XXVI съезда партии для того, чтобы жен-

щины лучше могли сочетать функции материнства и работницы, должны привести к тому, что на ряде территорий нашей страны уровень занятости женщин несколько снизится. Поэтому процесс сближения союзных республик по уровню занятости должен проходить двояко: там, где он достаточно высок, произойдет понижение, а там, где он низок, — некоторое повышение.

Достижение высокого уровня занятости, а следовательно, отсутствие сколько-нибудь значительных свободных резервов труда означают, что зависимость динамики и возрастно-половой структуры работающего населения от динамики и возрастно-половой структуры трудовых ресурсов резко усиливается. Усиливается также влияние демографических процессов на использование трудовых ресурсов. Трудовые ресурсы становятся ограничивающим фактором экономического развития. Все это приобретает особенно большое значение в условиях своеобразной ситуации с ростом трудовых ресурсов, численности населения трудоспособного возраста.

Дело заключается в том, что сейчас впервые за все послевоенные годы за пределы трудоспособного возраста будет выходить население, которое не пострадало от войн. Этот факт очень важный, и он скажется в 80-е гг. В значительной степени именно по этой причине замедляется рост трудовых ресурсов. Из прогноза Госплана СССР и ЦСУ СССР до 2015 г. следует, что ни в один из будущих пятилетних периодов мы не будем иметь такого прироста, который хотя бы приближался по своим размерам к приросту в девятой пятилетке, отличавшейся наиболее высоким показателем.

В отдельные периоды прирост населения трудоспособного возраста сокращается во много раз по сравнению с тем, что было в девятой и десятой пятилетках. Отсюда особо высокие требования к экономному использованию трудовых ресурсов. Немаловажно, что изменения ожидаются не плавные, а скачкообразные. То, что нас ожидает в 80-е гг., будет характерно и для более далекой обозримой перспективы. Нужно постараться разобраться в том, что происходит с демографической ситуацией, найти в ней позитивные моменты и сделать правильные выводы относительно того, как надо использовать трудовые ресурсы в будущем.

К сожалению, широко распространилось упрощенное представление о том, что демографические процессы, в частности рождаемость, прямо влияют на формирование и использование трудовых ресурсов. Поэтому нередко дефицит кадров ошибочно объясняется демографическими процессами, и прежде всего снижением рождаемости. Нужно сказать, что снижение рождаемости и возникновение дефицита кадров совпали по времени чисто случайно. До самого последнего времени темпы прироста трудовых ресурсов были самые высокие за все послевоенное время. А снижение рождаемости только лишь начинает сказываться на динамике трудовых ресурсов. Напомним, что в значительной мере рост трудовых ресурсов будет замедляться в результате увеличивающихся масс населения, выходящего за пределы трудоспособного возраста.

Подчеркивать это совершенно необходимо. Потому что одно дело, когда прирост трудовых ресурсов сокращается только под влиянием снижения рождаемости в прошлых годах. В данном случае некоторые быстро развивающиеся и новые отрасли, где нужен приток новых и свежих идей, будут испытывать дефицит в молодых кадрах, так как будет недостаточно молодежи. Другое дело, когда сокращение роста трудовых ресурсов происходит за счет все большей массы людей, выходящих на пенсию. В данном случае будут высвобождаться рабочие места наименее механизированные, где применяется самый неквалифицированный труд. Это уже несколько другая проблема, проблема механизации прежде всего этих работ, чтобы восполнить уходящих работников.

Словом, одно из важнейших направлений научных исследований занятости населения заключается в изучении взаимоотношений демографического развития и занятости населения, использования трудовых ресурсов.

Есть две точки зрения относительно взаимосвязи демографической политики и занятости населения. Согласно одной демографическая политика — это чисто социальная область исследований и практической деятельности, не имеющая никакого отношения к трудовым ресурсам, а трудовые ресурсы — это дело чисто экономическое. Есть и другая позиция, которая, как отмечалось выше, слишком прямо связывает демографические процессы с трудовыми ресурсами. Обе эти точки зрения, на наш взгляд, неправомерны.

Раз есть взаимосвязь между демографическими процессами и использованием трудовых ресурсов (этого отрицать никто не может), значит, есть и связь между

демографической политикой и политикой занятости. Мы должны признать, что есть определенные требования со стороны демографической политики к использованию трудовых ресурсов и наоборот. Эта сторона дела составляет одно из важных направлений научных исследований в области народонаселения.

Заметим, что ожидаемые периодические спады и подъемы в динамике трудовых ресурсов, которые были вызваны войнами, сказавшимися на рождаемости, создают определенные трудности в экономическом развитии. Желательно, чтобы эти спады и подъемы были менее глубокими. А это предполагает повышение рождаемости на значительной части территории страны, где отмечалось особенно заметное снижение рождаемости.

Главная задача в использовании трудовых ресурсов, сформулированная на XXVI съезде КПСС, заключается в том, чтобы обеспечить уже в одиннадцатой пятилетке соответствие между имеющимися и вновь создаваемыми рабочими местами и наличием трудовых ресурсов.

Хотелось бы остановиться на понятии «рабочее место». Видимо, не надо искать большого смысла, выясняя, что за этими словами скрывается. Пожалуй, надо исходить из того, что речь идет о потребности в рабочей силе. На тему о рабочем месте можно очень много говорить, настолько много, что нетрудно и забыть о существе дела — о сбалансированности в области трудовых ресурсов.

В настоящее время бытует ошибочное представление, согласно которому дефицит кадров обусловлен в значительной степени тем, что в планово-хозяйственной практике оперируют только людьми — числом работников, а надо оперировать еще и рабочими местами. Считается, что если учитывать рабочие места и показывать их в балансе трудовых ресурсов, наряду с числом работающих, то, сопоставляя одно с другим, можно якобы получить представление о том, сколько лишних и сколько не хватает людей в той или иной отрасли народного хозяйства. Вот как все просто! От такого нововведения дело не изменится, если останутся причины, которые ныне побуждают руководителей предприятий держать излишнюю рабочую силу. Сейчас завышают потребность в работниках, а будут завышать количество рабочих мест. Значит, речь должна идти не о том, чтобы подменить одно понятие другим, а о том, чтобы устранить эти причины.

Каким образом будет решаться главная задача в области трудовых ресурсов — четко сказано в Основных направлениях экономического и социального развития СССР и в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева на XXVI съезде партии. Это прежде всего механизация производства, причем такая, которая должна сопровождаться сокращением численности людей, занятых на ручных работах во всех отраслях народного хозяйства; это строгая дисциплина, нормальный ритм труда; это ответственность каждого работника за выполняемое дело и строгая требовательность к каждому. Особо надо сказать о том, что в Отчетном докладе ЦК КПСС подчеркнуто, как вредны факты начисления заработной платы, по существу, лишь за явку на работу, а не за ее реальные результаты.

Следовало бы отметить специфические требования к росту производительности труда в годы одиннадцатой пятилетки и последующий период долгосрочной перспективы. Имеются значительные резервы повышения производительности труда как за счет механизации производства, технического прогресса, так и за счет лучшего использования труда работающего населения на основе повышения интенсивности труда.

Необходимо заметное ускорение роста производительности труда, чтобы на индустриально развитых территориях можно было бы высвободить часть людей из производства для развития непроизводственной сферы, для направления работников в восточные районы страны и выделения определенной части рабочих рук для Нечерноземной зоны РСФСР. Рост производительности труда приобретает исключительно важное значение и в республиках Средней Азии, Закавказья, как средство увеличения накопления средств для расширения сфер приложения труда, чтобы занять уже имеющийся там излишек рабочих рук.

Наконец, значение производительности труда повышается и в связи с необходимостью осуществления эффективной демографической политики, причем не только в том смысле, что рост производительности труда способствует увеличению накоплений, а значит, и расширению возможностей для осуществления демографической политики. Нужно учесть, что активная демографическая политика обязательно приведет к тому, что

трудовой вклад части работающего населения уменьшится. По каким причинам?

Какое-то число женщин с малолетними детьми в возрасте до года воспользуется правом, получая материальное пособие, не работать в течение определенного времени. Часть женщин воспользуется и правом на получение дополнительного отпуска без сохранения заработной платы по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, а в дальнейшем и двух лет с сохранением непрерывного стажа и стажа работы по специальности.

Далее, намечается широко внедрять систему работы с неполным рабочим днем, а также надомничество. Сейчас распространено мнение, что, благодаря таким формам занятости, народное хозяйство получит выигрыш: те, кто в настоящее время не может трудиться из-за домашних хлопот или по другим объективным причинам, пойдет работать. Однако при этом забывают, что прежде всего воспользуются неполным рабочим днем и надомничеством те, кто уже занят в общественном хозяйстве. Сугубо ориентировочные расчеты показывают, что на неполном рабочем дне и неделе, надомничестве народное хозяйство может потерять труд нескольких миллионов человек в пересчете на среднегодовых работников. Это в условиях, когда замедляется рост трудовых ресурсов. Мы должны реально смотреть на вещи и учитывать, какие трудовые потери понесет народное хозяйство. И как раз это надо хорошо видеть, для того чтобы работа неполное время и надомничество действительно получили должное развитие в интересах демографической политики и людей. Потому столь большое значение имеет ускорение роста производительности труда как материальная предпосылка для осуществления этих важных социальных мероприятий.

Пути повышения производительности труда, как уже было сказано, четко обрисованы. Задача исследователей, занимающихся проблемами трудовых ресурсов занятости населения, заключается в том, чтобы сформулировать требования к производительности труда для успешного решения проблемы ресурсов. Мы должны подсказать, где в первую очередь необходимо сосредоточить усилия для того, чтобы существенно сократить ручной труд, на каких участках народного хозяйства и в каких отраслях. Это, видимо, там, где много ручных работ, где на ручных работах заняты преимущественно

женщины, и там, где на ручных работах занято население, которое в ближайшее время будет выходить за пределы трудоспособного возраста.

Есть еще и другие важные аспекты производительности труда, которыми должны заняться исследователи по трудовым ресурсам. Отметим народнохозяйственное комбинирование труда. Комбинирование различных видов труда всегда необходимо, поскольку есть сезонные производства, есть такие виды труда, когда пребывание на работе в течение всех восьми часов рабочего дня не обязательно. Затем есть много ручных работ, где из-за непривлекательности труда крайне сложно набрать работников. Поэтому-то и есть необходимость в том, чтобы люди, работающие в одной сфере деятельности, работали и в другой. У нас сейчас осуществляется комбинирование труда. Пока это делается далеко не всегда разумно. Хорошо известны необоснованные отвлечения работников от основной деятельности, которые были осуждены в постановлении ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О дальнейшем укреплении трудовой дисциплины и сокращении текучести кадров в народном хозяйстве». Вместе с тем есть немало совершенных форм комбинирования. Это и дополнительная плата «своим» работникам, и привлечение людей со стороны в порядке вольного найма, а в сельской местности — развитие многоотраслевой экономики, сочетание сельскохозяйственных видов занятости с другими видами занятости.

Очень важное значение для роста производительности труда имеет улучшение планомерного механизма высвобождения и перераспределения работников. Речь идет о том, что при дефиците кадров имеются лишние рабочие руки на предприятиях, в учреждениях и организациях. Нужно вывести эти резервы за стены предприятий, введя систему материального обеспечения временно не работающего населения. И конечно же, трудоустройством высвобождаемых должны заниматься органы Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам, а не руководители предприятий и учреждений, как в настоящее время. Предложения подобного рода не раз уже высказывались в печати. Совершенно определенно можно утверждать, что отсутствие хорошо налаженной системы высвобождения и перераспределения работающих является серьезным тормозом, сдерживающим рост производительности труда,

мешающим создавать такую обстановку, при которой работник дорожил бы своей работой.

В научных исследованиях большое внимание должно уделяться формированию рациональной возрастно-половой структуры работающих по отраслям народного хозяйства и профессиям, которая способствовала бы наивысшей эффективности труда. Разумное сочетание в различных видах деятельности мужского и женского труда и труда людей разного возраста составляет и важнейшую предпосылку для создания благоприятного психологического климата в трудовых коллективах, на что, кстати, нацеливают и «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года».

Уже в ближайшее время необходимо добиться, чтобы производительность труда росла достаточно быстрыми темпами. Для перестройки производства потребуется не менее пяти лет, пока будут созданы соответствующие предприятия машиностроения. А ускорение роста производительности труда нужно уже сейчас. Поэтому в одиннадцатой пятилетке особое внимание должно быть обращено на то, чтобы использовать имеющиеся резервы рабочей силы за счет лучшей дисциплины, полнокровного ритма труда каждого работника, резкого сокращения потерь рабочего времени. Словом, нужно «задействовать» имеющиеся почти на каждом предприятии, в организации излишние рабочие руки.

Все большую актуальность приобретает территориальный аспект использования трудовых ресурсов. Вопросов здесь много. Остановимся на проблемах тех территорий, которые пока еще менее развиты в индустриальном отношении, чем страна в целом, и на которых велика доля занятых в сельском хозяйстве. Определяя, как в будущем должна развиваться занятость на подобных территориях (прежде всего в республиках Средней Азии), следует предостеречь от слепого копирования опыта социально-экономического развития других территорий. Надо всемерно использовать благоприятные природные и климатические условия отдельных территорий, интенсивнее развивать сельское хозяйство, производства по переработке сельскохозяйственной продукции там, где для этого есть хорошие условия, прививать навыки индустриального труда местному населению, менять образ его жизни как условие подготовки собственных кадров.

В заключение подчеркнем, что большой проблемой в успешном развитии исследований является улучшение и совершенствование информационной базы. У нас пока мало выборочных обследований социологического порядка. В докладе товарища Л. И. Брежнева на XXVI съезде КПСС поставлена задача изучать общественное мнение. Это важно и для лучшего использования трудовых ресурсов, и для осуществления эффективной демографической политики. Самым богатым источником материалов о населении вообще и занятости в частности по праву считаются переписи населения. К сожалению, они проводятся только раз в десять лет. Есть необходимость проводить их раз в пять лет, к моменту начала разработки каждого пятилетнего плана.

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Б. Ц. УРЛАНИС

ЗА ЭФФЕКТИВНУЮ ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ ПОЛИТИКУ

Радостно, что демография получает право признания, на протяжении последних почти двадцати лет она превратилась в уважаемого, равноправного члена семьи советских общественных наук. Известно, что особое внимание она приобрела в последнее пятилетие, то есть после XXV съезда КПСС. XXVI съезд партии углубил этот интерес к демографии, которая неоднократно упоминается в Основных направлениях экономического и социального развития СССР и других материалах съезда. В них, в частности, указывается, что демографические проблемы в последнее время обострились. Следовательно, задача демографической науки — способствовать смягчению их остроты.

Мне очень приятно было услышать в докладе товарища Л. И. Брежнева на XXVI съезде КПСС указание о пособиях именно при рождении второго и третьего ребенка. Это было специально подчеркнуто, что очень ценно и важно. Многодетность вообще для женщины ничего хорошего с собой не несет. Более того, она приносит ей урон с различных точек зрения: и для ее здоровья (об этом свидетельствует повышенная смертность женщин в Средней Азии), и для ее культурного развития и досуга, для образования. Одним словом, ориентация на многодетность ведет нас по неправильному пути с точки зрения демографической политики. Известно, что Ф. Энгельс в свое время высказался против многодетности.

Теперь, я считаю, начинается подлинная демографическая политика. Сделаны первые шаги: пособия, частично оплачиваемые отпуска. Когда об этом было сказано на партийном съезде, раздались аплодисменты. Это показывает, что народ с большим энтузиазмом отнесся к мерам, направленным на помощь женщинам-матерям.

Правда, по сравнению с европейскими социалистическими странами нам в этом отношении еще многого не хватает. Но здесь вопрос стоит так: каково оптимальное соотношение общественных фондов потребления и фондов заработной платы? Мы тоже могли бы пойти по пути еще большего повышения общественных фондов, но за счет фондов заработной платы. Поэтому вопрос сводится к перераспределению основных элементов национального дохода: чему отдать предпочтение — оплате по труду или по едокам. У нас делается упор на оплату по труду. Может быть, такой упор и правилен, потому что он способствует увеличению национального дохода. Поэтому сравнение с европейскими социалистическими странами, очевидно, не совсем правомерно.

Отметим далее, что стимулирование рождаемости нужно проводить, конечно, с учетом районных особенностей, в порядке определенной очередности мероприятий. Торопиться с тем, чтобы стимулировать рождаемость в республиках Средней Азии, естественно, нет оснований. Там стимулировать рождаемость — это все равно что производить искусственное дождевание во время ливня.

Наша программа-минимум заключается в том, чтобы в городе каждая семья имела двух детей, а в селах — трех детей. За выполнение этой задачи мы должны бороться в самое ближайшее время. А в отдельных семьях будет по 3—5 детей, при их помощи мы обеспечим простое воспроизводство.

Сейчас второй ребенок рождается в двух третях семей. Многие семьи ограничиваются одним ребенком. Борьба за второго ребенка — это реальная, конкретная задача. Между числом первенцев и числом вторых детей сейчас существует разрыв в 800 тыс. Полностью погасить этот разрыв не удастся, но он может быть сокращен. Два пола, два ребенка в семье — вполне логично. Кто имеет мальчика, захочет иметь девочку, и наоборот. К тому, чтобы иметь двоих детей в семье, многие склонны. Двое детей — это реальная программа, а третий ребенок необходим нам для стабилизации. Но с

третьим ребенком гораздо сложнее. Секретарь ЦК Компартии Латвии тов. И. А. Андерсон написал брошюру «Третий ребенок». Это проблема очень важная и трудная, так как в городе многие женщины не хотят иметь трех детей, даже при самых хороших условиях.

Вопросы обеспеченности детскими дошкольными учреждениями тоже, мне кажется, надо ставить по-другому. Считается, что там, где низкая обеспеченность, ее надо повышать. Мне представляется, наоборот, надо стараться повысить обеспеченность дошкольными учреждениями там, где она высока. Это выглядит парадоксально, но это важно для того, чтобы добиться стимулирования рождаемости путем полной обеспеченности дошкольными учреждениями в районах малодетности.

Следует также ликвидировать разрыв между ведомственными дошкольными учреждениями и районными. Нужно привязать детские дошкольные учреждения к местам жительства, а не к местам работы. Дело не только в том, что выгодно и удобно помещать ребенка в детские дошкольные учреждения там, где живешь. Но есть различие в уровне обеспеченности детей — в ведомственных дети обеспечиваются лучше. Этот разрыв нужно ликвидировать. Нам дороги все дети, независимо от того, где работают их папы и мамы.

Затем мне хочется коснуться проблем аборта. У нас их, к сожалению, слишком много. Во многих социалистических странах установлены ограничения в этом отношении. Румыния резко пошла по этому пути — там разрешают аборты только после четырех детей, в Венгрии — после трех, в Болгарии — после двух. У нас же нет совершенно никаких ограничений. Я не ставлю вопрос о возвращении к 1936 г., к запрету абортов. Последнее предоставим делать Рейгану, который хочет провести в жизнь запрет аборта в США. Мы не предлагаем эту меру. Но какие-то ограничения для замужних женщин давно пора установить. И они впоследствии скажут за это спасибо. Мне кажется, что законодательство в этом отношении должно быть пересмотрено.

Теперь возьмем вопросы контрацепции. Здесь приходится констатировать, что дело у нас поставлено неудовлетворительно, и это приводит к большому числу абортов. Я даже предложил специальный показатель брачных отношений, который характеризует уровень забот мужей о своих женах. Мы выглядим здесь не очень хорошо. Минздрав СССР тоже плохо помогает в этом

отношении. Поэтому получается огромный урон от абортов с точки зрения здоровья женщин, с точки зрения трудовых потерь, с точки зрения расходов на койки.

Несколько слов о разводах. Их количество очень значительно: идет к миллиону в год (а до революции было 5 тысяч в год). Заметим, что вопрос алиментного обеспечения женщин здесь тоже играет роль. У нас алиментщики стараются уклониться от платежей, нарушают денежный баланс женщин. Мы давно уже предлагаем создание алиментного банка, так как нужно застраховать женщин, обеспечить их алиментами независимо от того, найдут алиментщика или нет. Нужно сказать, что алиментные банки гарантируют сумму, которая полагается женщинам по алиментам. Такие банки имеются в Болгарии и других странах. Но наши финансовые органы пока не очень склонны к организации такого алиментного банка, а ведь этот банк очень мог бы помочь женщинам, воспитывающим детей без отца.

Еще об одном мероприятии — о кредитах молодоженам. Молодожены нуждаются в помощи, и им надо в первое время помочь. В ГДР успешно практикуются кредиты, которые частично погашаются с рождением первого ребенка. Я бы не стал погашать эти кредиты с рождением первого ребенка, а с рождением второго и третьего можно такой долг аннулировать.

От нас требуется разработка эффективной демографической политики. Мы должны установить приоритет тех или иных мероприятий: что делать в первую очередь, что важнее, чтобы добиться эффекта. Для этого нужна лучшая информация. У нас ее нет, а мы должны иметь глубокую и полную информацию, чтобы знать закономерности репродуктивного поведения. Нам нужны демографические микроцензы, демографические бюджеты. Мы тогда знали бы о степени влияния тех или иных мероприятий, а то мы работаем вслепую, проводим мероприятия и не знаем, какой от них толк. Мы должны лучше знать механизм влияния наших мероприятий. Нужно подумать и о демографическом эксперименте: в одних районах что-то сделано, а в других нет, тогда нужно посмотреть, что это дает.

Нужна жилищная перепись. В. Г. Костаков предлагает проводить один раз в пять лет перепись населения. Это предложение не пройдет, а вот жилищную перепись нужно провести, потому что жилищный вопрос — это огромный фактор в отношении рождаемости. В 1926 г.

у нас была жилищная перепись. Я послал Л. М. Володарскому письмо, написал: давайте в 1984 г. проведем такую перепись. Он ответил: у нас есть текущий учет и жилищная перепись нам не нужна. С этим аргументом я решительно не согласен.

Далее, нам нужно авторитетное учреждение, которое специально изучало бы вопросы населения. В ряде социалистических стран (в Болгарии, Чехословакии) есть государственные комиссии по вопросам населения. Председателями этих комиссий являются заместители председателей советов министров. Нужно поставить вопрос о том, чтобы создать такие комиссии и у нас.

Надо сказать и о демографическом институте. В свое время был демографический институт при Академии наук СССР, его закрыли в 1934 г. Почти полвека прошло с тех пор, а создавать подобный институт никто не собирается.

Демографическая политика проводится не только в отношении рождаемости. Она осуществляется и в отношении смертности, а именно в способствовании борьбе за повышение продолжительности жизни. Я не согласен с А. С. Пушкиным, который заканчивает «Евгения Онегина» следующими словами: «Блажен, кто праздник жизни рано оставил, не допив до дна бокала полного вина». Это, конечно, неверно. Праздник жизни нужно покидать по возможности позже, допивать вино и уходить незаметно, не потревожив остающихся, поблагодарив хозяина за доставленное удовольствие пребывания на этом празднике.

Борьбу с преждевременной смертью мы должны усилить. Преждевременная смертность еще значительна, и это очень трагично. Конечно, с этим нужно и можно бороться. И тут можно спасти многих людей. Но здравоохранение нуждается в средствах. При этом возникает проблема соотношения затрат на просвещение и здравоохранение.

В борьбе с преждевременной смертью очень важна роль средств массовой информации. Среди причин смерти немалое место занимают отравления и травмы. Это устранимые причины. Здесь огромный резерв. Несчастные случаи отнимают жизнь у многих людей, и это большая трагедия. Мы недооцениваем значение травм, а по данным Всемирной организации здравоохранения, в мире 450 млн. инвалидов. 40% из них по мнению ВОЗ могли бы избежать инвалидности. Напомню также, что

мы стоим перед перспективой старения населения, а старение населения приводит к увеличению травматизма: старики плохо слышат, плохо видят, плохо соображают, и надо с этим считаться.

Проблемы народонаселения — это проблемы людей, а что может быть важнее людей? Ничего. Поэтому люди имеют полное право на внимание к себе. Наши сердца наполняются радостью, когда мы видим, что все большее значение начинает приобретать демографическая наука. Давайте сложим усилия демографов всех ведомств, институтов, учреждений, и тогда мы сможем успешно выполнить те задачи, которые на нас возложены, и добьемся проведения в жизнь действительно эффективной демографической политики.

А. И. СМИРНОВ

О ВАЖНЕЙШИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Современный этап развития советского общества характеризуется усилением активной роли политики КПСС и государства во всех областях его жизни. При этом особое значение приобретают вопросы обеспечения высокой эффективности планового руководства общественными процессами. Требование XXVI съезда партии о повышении эффективности и качества работы относится ко всем сферам жизнедеятельности нашего общества, ко всем уровням управления. В полной мере, а точнее, в особенности это касается целенаправленного решения обострившихся в последние годы проблем народонаселения.

Разработка и осуществление эффективной демографической политики — одна из важнейших задач, поставленных в решениях XXVI съезда партии. Ее успешная реализация выдвигает новые, более высокие требования как непосредственно к демографической науке, так и к практике социалистического планирования.

Речь идет прежде всего о более полном и поистине органическом соединении теории и практики управления демографическим развитием страны. Повышение научного уровня и эффективности деятельности в этой области предполагает широкое внедрение теоретических

разработок в саму «плоть» плана, ибо планирование было и остается сердцевиной централизованного руководства социально-демографическими процессами.

С одной стороны, это обусловливает необходимость наряду с дальнейшим развертыванием и углублением фундаментальных исследований по теории развития народонаселения сосредоточить особое внимание на разработке практических, достаточно конкретных предложений и рекомендаций, на их доведении до стадии реализации. Таким образом, мы вправе говорить о важности усиления прикладного характера демографической науки, естественно, без какого-либо ущерба для развития ее фундаментальных положений.

С другой стороны, необходимо совершенствовать организацию и методологию планирования, систему плановых показателей, с тем чтобы сам план экономического и социального развития в большей степени, чем раньше, отражал потребности, цели и направления демографического развития, был ориентирован на наиболее полное и согласованное решение проблем народонаселения. Причем это должно относиться не только к общесоюзному, но и ко всем другим уровням управления.

В рамках задачи повышения эффективности демографической политики на основе более полного соединения ее теории и практики представляется крайне важным уделить первостепенное внимание тем вопросам, которые лежат на стыке экономической, социальной и демографической сфер жизни советского общества. Как и в других областях знаний и деятельности, стык, пересечение демографических факторов с социально-экономическими — самая благодатная точка приложения сил ученых и практиков в области народонаселения, самый перспективный участок их совместной работы.

Только при комплексном подходе возможно по-настоящему правильное определение и самого понятия «эффективность демографической политики». Это тем более необходимо учитывать, что и в дальнейшем, несмотря на увеличение объема общественных ресурсов, направляемых на улучшение условий жизни советских людей, неизбежны экономические ограничения проведения тех или иных мероприятий. Достаточно сказать, что уже в настоящее время доля совокупных ресурсов, используемых на текущее потребление населения, развитие социальной инфраструктуры, улучшение условий труда и окружающей среды, достигает 85% национального дохода. Расчеты показывают, что в перспективном периоде вряд ли представится возможным эту долю повысить в еще большей мере. Поэтому одной из конкретных задач, стоящих перед демографами-учеными и практиками, является исследование и обоснование возможностей перераспределения указанных общественных ресурсов между различными направлениями подъема народного благосостояния, общественными и индивидуальными (семейными) формами доходов и потребления.

Другая важная проблема повышения эффективности демографической политики — обеспечение гармонического сочетания интересов настоящего и будущего. В области «производства человека», пожалуй, больше, чем в каком-либо другом производстве, современные задачи неотделимы от перспективных потребностей, а последствия нынешних решений накладывают отпечаток на демографическую ситуацию в ближайшей и более отдаленной перспективе. Поэтому особенно необходима проработка проблем развития народонаселения, выходящих за горизонт планового или прогнозного периода, с учетом того бесспорного факта, что сам объект исследования и плановых решений — человек, его демографические ориентиры и поведение — является весьма переменчивым и динамичным.

В этой связи дальнейшая проработка проблем развития демографической науки и политики, по нашему мнению, должна быть пронизана требованиями важных общесоциологических законов, и прежде всего закона возвышения потребностей, усиление действия которых уже в последние годы и тем более в перспективе обусловлено повышением образовательного и культурного уровня населения, ростом его доходов и подвижности, развитием средств массовой информации и коммуникаций и рядом других факторов.

В частности, в оптимизации положения с рождаемостью, формированием семьи, укреплением семейных отношений следует исходить из того, что эффективная политика в этой области может быть достигнута лишь при условии, если она соответствует объективным тенденциям развития семьи и возвышения ее потребностей. Ведь, хотя дети и занимают одно из важных мест в системе жизненных ценностей супругов, тем не менее только ими не исчерпывается все многообразие духовных, социальных и физических потребностей человека, его нравственных запросов.

Однако речь не должна идти лишь о том, чтобы учитывать и правильно отражать в демографической политике указанные изменения в уровне и структуре потребностей членов общества и семьи. Напротив, она призвана активно влиять на формирование такого типа воспроизводства населения, такого состава семьи, которые бы в наивысшей степени отвечали генеральной цели гармоничного развития и личности, и общества в целом.

Такой же комплексный — с экономических, социальных и демографических позиций — подход должен стать непременной предпосылкой успешного решения и других проблем развития народонаселения (увеличения продолжительности жизни, расселения, миграции и т. д.). В особенности это относится к усилению территориальных аспектов демографической политики.

Таким образом, целеустремленное решение задач в области развития народонаселения, улучшения демографической ситуации в ближайшей и более отдаленной перспективе требует упрочения творческого союза демографов, экономистов и социологов, единства и взаимопроникновения теории и практики.

В. А. БОЛДЫРЕВ

ИЗУЧАТЬ ЗАКОНЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

В докладах, которые были представлены вниманию настоящего совещания, обстоятельно раскрыты теоретические и практические проблемы в области народонаселения в свете решений XXVI съезда КПСС. Особенно хотелось бы поддержать мысль, что дальнейшее осуществление эффективной демографической политики в нашей стране требует углубления теоретических исследований в области народонаселения как основы последующих практических решений. Это целиком согласуется с идеями партийного съезда. «Задачи, которые выдвигает жизнь, — указал товарищ Л. И. Брежнев в докладе на съезде, — требуют развития теории, экономической науки, ее приближения к нуждам хозяйственной практики» [3].

Мы все единодушны в оценке того, что за последние годы в исследовании проблем народонаселения сделан значительный шаг вперед, и, полагаем, система мероприятий, разработанная на одиннадцатую пятилетку и конкретизированная в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», в значительной мере опирается на рекомендации ученых. Это лишний раз подчеркивает огромную ответственность за научную обоснованность выводов, которые мы делаем в своих исследованиях.

Мне представляется, что в области теории как одна из первоочередных задач стоит проблема раскрытия системы законов народонаселения. Ее решение, на наш взгляд, дает возможность более целенаправленно, в большей взаимосвязи осуществлять научные исследования. Наша научная мысль решает указанную задачу не с «чистого листа». Чрезвычайно ценные методологические основы имеются в трудах основоположников марксизма-ленинизма, целый ряд весьма важных идей высказан в работах Д. И. Валентея, Г. М. Коростелева, О. В. Лармина и других. Основой, ядром системы законов народонаселения, несомненно, являются экономические законы. На данном этапе вряд ли было бы правильным сводить все процессы, происходящие в народонаселении при социализме, к одному-единственному экономическому закону народонаселения, выражающему степень и характер использования рабочей силы. Необходимо развернуть группу экономических законов народонаселения в субординированную систему, где более общие законы, проявляясь через менее общие, доводят исследование до явлений конкретной действительности (рождаемости, смертности, величины семьи, браков и т. д.).

Народонаселение — сложное явление, и было бы серьезной ошибкой обосновывать изменения, происходящие в нем, базируясь только на экономических законах. Справедливо было бы включить в систему законов народонаселения группу социологических, демографических, медико-биологических законов. Иными словами, в основу системы законов народонаселения необходимо положить воздействие той или иной сферы отношений на процессы, ведущие к изменению в народонаселении.

Раскрытие системы законов народонаселения, безусловно, будет во многом способствовать решению и другой весьма актуальной проблемы: выявлению основополагающей причины, вследствие которой в нашей стране

[3] Материалы XXVI съезда КПСС. М., Политиздат, 1981, с. 51.

устанавливается определенный тип воспроизводства населения, формируется известная величина семьи, становящаяся стандартом репродуктивного поведения супружеских пар. Сегодня уже мало сказать, что это результат социально-экономических изменений в обществе, и дать перечень указанных изменений. Базируясь на методологии К. Маркса, который провел последовательную логическую цепь от всеобщего закона капиталистического накопления к законам народонаселения, быстрой смены поколений, установив объективную потребность в ранних браках, высокой рождаемости и смертности, мы можем, вероятно, сказать, что закон воспроизводства всесторонне и гармонически развитого населения, действующий в зрелом социалистическом обществе, требует нового, определенного характера воспроизводства населения и является первопричиной всех демографических изменений.

Установление этой закономерности позволит более прицельно и последовательно определять формы и методы воздействия на процессы роста и развития народонаселения, на то, что мы называем демографической политикой. Думаю, что и в отношении каждой конкретной семьи мы пересмотрим на этой теоретической посылке совершенно необоснованные, на наш взгляд, суждения об эгоистических мотивах сокращения числа детей, о противопоставлении интересов семьи и общества в данном процессе.

И последнее. Развивая теорию народонаселения, необходимо весьма бережно отнестись к тому, что уже добыто в ходе предшествующего научного анализа. Пренебрежительно-нигилистический подход к зернам истины, получившим общее признание, вряд ли будет нам добрым помощником в этом многотрудном деле. А между тем подчас встречаются факты, когда по вопросу уже решенному выдвигается новая концепция, причем автор ее делает вид, что до него ее решением никто не занимался. В качестве примера мне хотелось бы назвать не так давно опубликованную работу Л. А. Арутюнян «Социалистический закон народонаселения» (М., 1975). Анализируя методологию установления К. Марксом капиталистического закона народонаселения, автор, по существу, отмел все то, что создано авторским коллективом монографии «Марксистско-ленинская теория народонаселения», нашими учеными Ю. А. Бжилянским, Т. Н. Медведевой, В. А. Щеренко и другими, и даже

упрекнул К. Маркса в «непоследовательности» при формулировании капиталистического закона народонаселения.

К сожалению, отряд ученых, занимающихся вопросами народонаселения, еще невелик, и было бы правильно исходить из принципа: все, что сделано нами, — наше общее достижение, все, что еще не решено, — общая забота. Эту общую заботу мы и должны проявить, определяя свои задачи в реализации решений XXVI съезда КПСС.

А. Я. БОЯРСКИЙ

РАСШИРЯТЬ И СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ ПРЕПОДАВАНИЕ ДЕМОГРАФИИ

Большие задачи, поставленные XXVI съездом партии перед демографической наукой, требуют усиления нашей работы по подготовке кадров специалистов, а также по более широкому распространению знаний в области демографии. На этих вопросах я и хочу остановиться.

Прежде, о подготовке специалистов по демографии. Здесь положение не особенно нас радует. В настоящее время демографов готовят на экономическом факультете МГУ, где на отделении политэкономии на каждом курсе имеется одна студенческая группа, специализирующаяся по кафедре народонаселения. И тоже в размерах одной студенческой группы идет подготовка специалистов-демографов в Московском экономико-статистическом институте.

Подготовка демографов в МГУ и в МЭСИ имеет свои особенности. В МГУ готовят демографов широкого профиля, которые получают основательную подготовку по политэкономии. Что касается демографов, которых выпускает МЭСИ, они нацелены больше на область статистики, у них и обучение идет в связи с комплексом статистических предметов и других предметов, необходимых для подготовки в области статистики.

Теперь посмотрим, как преподается демография будущим специалистам в других вузах, и прежде всего в экономических. Вряд ли здесь нужно говорить, что экономисту, да и специалисту в области любой другой общественной науки, необходимы знания по демографии,

и особенно сейчас, после решений XXVI съезда КПСС. Больше того, если речь идет об экономисте, то куда бы его судьба ни забросила после окончания вуза, совершенно определенно можно сказать, что так или иначе с вопросами демографии он встретится. И здесь есть определенная опасность: если он не будет иметь подготовку демографа-специалиста, если он не будет научно подходить к этим вопросам, он легко может сбиться на обывательский подход к демографическим проблемам. Такая угроза вполне реальна, если не будет достаточной научной подготовки в этой области.

Как обстоит дело? До сих пор демография или демографическая статистика является составной частью курса экономической статистики. В экономических вузах эти курсы готовятся на кафедрах статистики или отраслевой экономики. Количество часов, выделяемых на демографические проблемы, невелико, а иногда эти вопросы и совсем не рассматриваются. Конечно, не везде, не во всех вузах такое положение. Например, в Ростовском университете имеется кафедра статистики и демографии, возглавляющий ее специалист защитил докторскую диссертацию в области демографии, здесь читается специальный курс демографии. В Воронежском университете на кафедре планирования и статистики читается курс демографии и воспроизводства рабочей силы. В Ивановском университете читается курс демографии, такой же курс ведется в Киевском университете, а также в Ленинградском финансово-экономическом институте. Ежегодно несколько человек пишут дипломные работы по проблеме народонаселения. Это все положительные примеры.

Но вместе с тем имеются сведения, что за последние годы курс демографии несколько оттеснен. Многое необходимо сделать в области улучшения программы читаемых курсов. Программы должны отражать все, что имеется нового и в постановке и в подходе к решению демографической проблемы. Необходимо улучшить методическое хозяйство. Сейчас большая нужда в новом задачнике по демографии, в методических пособиях.

Задача заключается в том, чтобы существенно улучшить дела в этом направлении. Нужно позаботиться о подготовке кадров преподавателей. И здесь следует подчеркнуть, что двух студенческих групп в МГУ и в МЭСИ недостаточно, особенно в настоящее время, когда потребность в специалистах очень большая. Наряду

с этим, думаю, что никакого секрета не открою, если скажу, что мы иногда встречаемся с затруднениями в распределении этих специалистов. Это говорит о том, что плохо поставлена организация самого планирования подготовки и распределения окончивших вузы. Над этим надо Госплану СССР и другим заинтересованным министерствам и ведомствам очень серьезно подумать.

Что касается места демографических знаний в учебных планах подготовки специалистов, то следует поставить вопрос о насущной необходимости и важности включения демографических знаний в общую систему подготовки специалистов, причем не в виде темы в программе, а в виде обязательной отдельной дисциплины.

Ю. А. БЖИЛЯНСКИЙ

ГЛАВНОЕ ВНИМАНИЕ — ЧЕЛОВЕКУ

XXVI съезд КПСС имеет этапное значение для развития науки о народонаселении, и особенно в той определяющего значения области, где можно говорить о «стыке» науки о народонаселении и экономической науки. Здесь необходимо непосредственное обращение не только к тому ряду положений, который выдвинут съездом в связи с прямым рассмотрением проблем народонаселения. В формулировку высшей цели экономической стратегии партии внесено положение о создании лучших условий для всестороннего развития личности[4]. В Отчетном докладе ЦК КПСС, с которым выступил на съезде товарищ Л. И. Брежнев, указывается, что «конкретная забота о конкретном человеке, его нуждах и потребностях — начало и конечный пункт экономической политики партии»[5]. В докладе говорится: «...стержнем экономической политики становится дело, казалось бы, простое и очень будничное — хозяйское отношение к общественному добру, умение полностью, целесообразно использовать все, что у нас есть»[6]. Поскольку из всего, «что у нас есть», самое главное и самое ценное — люди с их трудовыми потенциями, представляется вполне ясным исключительно важное зна-

[4] См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 136.
[5] Там же, с. 49.
[6] Там же, с. 42.

чение этого положения для оценки роли и места науки о народонаселении. Понимаемая в самой широкой ее интерпретации, эта наука, изучающая процессы воспроизводства людей как членов общества, находится, таким образом, в непосредственной связи с высшей целью экономической стратегии КПСС, с исходным и конечным пунктом, то есть с движущей силой и смыслом экономической политики партии, с основным содержанием этой политики (ее стержнем), состоящим в хозяйском отношении ко всем нашим ресурсам, и прежде всего, разумеется, к людским ресурсам.

Выполнение решений XXVI съезда КПСС выдвигает необходимость создания научно обоснованной всесторонней программы бережного отношения к человеку и вместе с тем наиболее полного, в рациональных с позиций этого бережного отношения рамках, использования созидательной силы человека. Такая программа требует координированных усилий многих наук, но лишь наука о народонаселении может, как представляется, играть здесь центральную и направляющую роль.

Программа бережного отношения к человеку требует всестороннего улучшения условий его жизни: труда, потребления материальных и культурных благ, здоровья, семейных, жилищных и прочих бытовых условий, досуга и др. Они неразрывно сливаются в одной жизни и поэтому образуют комплекс. Исследуемые разными науками (в том числе и многими направлениями науки о народонаселении) и совершенствуемые в соответствии с их выводами, все условия жизни могут синтезироваться лишь такой комплексной наукой, как наука о народонаселении.

Улучшение условий труда связано с тем, «чтобы сделать труд человека не только более производительным, но и содержательным, интересным, творческим. И важнейшую роль здесь призвана сыграть ликвидация ручного, малоквалифицированного и тяжелого физического труда»[7]. Такое повсеместное улучшение условий труда, несомненно, будет осуществлено, но оно требует немалого времени. В течение этого времени должна действовать ясная и эффективная система материального и морального поощрения тех, кто работает на участках непривлекательного труда. Элементом распределения по труду в условиях нехватки работников

[7] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 57.

для заполнения многих реальных рабочих мест становится соотношение между их наличием и числом потенциальных претендентов на эти рабочие места, то есть привлекательность труда. Сложившееся ныне отвлечение от этого положения в теории ведет к ее отрыву от практики, которая вынуждена с указанным элементом считаться, но делает это без научных ориентиров.

Экономическая теория в содружестве с теорией народонаселения должна найти наиболее приемлемое решение центрального вопроса достижения эффективного использования трудовых ресурсов: обеспечения заинтересованности всех работников (включая не только материальное производство, но и управление, науку, здравоохранение, сферу услуг и др.) в лучших результатах труда. Идеи создания резервных отрядов работников, используемых на различных случайных и эпизодических работах с минимальной оплатой этого труда, высказывавшиеся в печати в ходе предсъездовского обсуждения Проекта ЦК КПСС к XXVI съезду партии, следует признать безусловно неприемлемыми ввиду их несовместимости ни с социально-экономической природой социализма, ни с его правовыми нормами. Отсюда, однако, не следует, что нет нужды по-новому решать проблемы заинтересованности в труде. Поиски здесь должны вестись по линии усиления дифференциации доходов в зависимости от результатов труда и обеспечения более прямой связи с последними не только распределения, но и непосредственно потребления. Важную роль играет совершенствование с этих позиций правовых норм. Решение этой проблемы крайне важно и с позиций преодоления имеющегося по отдельным видам работ и регионам дефицита трудовых ресурсов.

XXVI съезд КПСС выдвинул требование: экономика должна быть экономной. Но не может быть экономной экономики без бережного отношения к ее субъекту, смыслу и цели — человеку. В реализации такого бережного отношения первостепенная роль принадлежит развитию здравоохранения. Последнее при этом понимается не только как отрасль, подчиненная соответствующему министерству, а в самом широком смысле — как комплекс всех факторов, воздействующих на здоровье людей, включая всю совокупность условий труда и общения. Этот подход способствует благотворному укреплению связей между экономическими и демографическими процессами и должен быть ориенти-

рован на достижение положительной динамики такого важнейшего синтетического экономико-демографического показателя, как средняя продолжительность жизни, в особенности трудовой жизни.

Бережное отношение к человеку требует укрепления семьи. Здесь, в частности, важное значение имеет ориентация выплат и льгот из общественных фондов потребления непосредственно на нужды детей, чему способствует перевод соответствующих льгот из денежной формы в натуральную. Следует поощрять экономическое укрепление семьи (включая обеспечение жильем), являющееся фактором ее здорового становления и укрепления, и оказывать в этом направлении государственное и общественное содействие. Но вряд ли могут дать положительные результаты все чаще распространяющиеся и получающие практическое воплощение идеи целиком потребительской ориентации только что сформированной семьи.

Дальнейшее улучшение жизни советских людей требует совершенствования расселения. В решении этого, как и других вопросов, важно избегать крайностей, отвлеченных рассуждений о том, хороша или плоха миграция. В частности, специалисты, выступающие с позиций безусловной ее благотворности, порой увлекаются настолько, что создают впечатление, будто наилучшая для общества и личности участь человека — провести всю жизнь в непрерывных переездах с одного места на другое. Миграция требует конкретного анализа, принятия исходной посылки, согласно которой она хороша постольку, поскольку общественно необходима, и в этой связи должна явственно и ощутимо поощряться материально и тем более морально. Общественно полезная миграция должна сопровождаться улучшением всего комплекса жизненных условий людей.

А. И. АНТОНОВ

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО

Решения XXVI съезда КПСС, направленные на укрепление семей с несколькими детьми (и прежде всего трехдетных), на повышение их общественного престижа, являются первым шагом на пути создания комплексной программы стимулирования рождаемости. Переход к осуществлению эффективной демографической политики — важная веха в развитии социального управления в нашей стране, в управлении демографическими процессами.

Поставленная перед научными и практическими работниками задача разработки и проведения эффективной демографической политики требует радикальной перестройки нашей научной работы, ориентации демографических исследований на актуальные проблемы, имеющие народнохозяйственное значение. Однако при этом нельзя не учитывать, что имеется целый ряд трудностей, преодоление которых потребует времени и усилий. Во-первых, предстоит избавиться от привычки сводить разработку проблематики демографической политики к составлению перечня практических рекомендаций. Во-вторых, все еще дает о себе знать ориентация на «науку ради науки». Считается при этом, что забота о практическом применении научных знаний — дело не исследователя, а кого-то другого. В-третьих, сохраняется тенденция рассматривать возможности воздействия на демографические процессы как крайне ограниченные. В этом случае подчеркивается многофакторность демографического развития, преувеличиваются сложности познания и демографического прогнозирования. На этой почве возникают сомнения в возможностях самой демографии, в надежности ее методов и инструментов. Крайним выражением такого интеллектуализма в изучении рождаемости являются, например, суждения о невозможности точных выводов относительно будущих тенденций рождаемости. В положении своеобразных «демографических луддитов» оказываются те ученые, которые не считают возможным использование нетто-коэффициента для оценки сложившегося режима воспроизводства населения.

Наконец, надо особо отметить такой психологический барьер, как пассивное отношение к демографическому будущему. Гносеологическими корнями этого является огромная инерционность демографических процессов, счет которой ведется не по годам и десятилетиям, а по поколениям и даже столетиям. Однако демограф не является простым регистратором, созерцателем демографического развития. Фатализм в демографии совершенно неуместен. Если считать, что будущее не поддается прогнозированию, тогда остается одно — апо-

логетика настоящего (в области рождаемости это означает безусловное признание малодетности как исключительно положительного явления). Фаталистическая точка зрения делает акцент на нежелательности «искусственного» вмешательства в спонтанный ход демографических процессов и в конечном счете связана с надеждой на то, что все само собой образуется.

Именно поэтому нынешние экстраполяционные прогнозы, показывающие неизбежность снижения рождаемости ниже уровня простого воспроизводства в случае невмешательства в стихию демографических событий, объявляются порой сомнительными. Однако экстраполяционные прогнозы, указывающие сроки убыли населения и последующей депопуляции, оказываются прогнозами-предостережениями, «возмутителями спокойствия» и стимуляторами активизации демографической политики. Именно они будоражат общественное мнение и способствуют вмешательству социального управления в ход демографических процессов.

С другой стороны, умозрительные картины возможного демографического будущего, именуемые «футуриблями», хотя и призваны успокаивать и вселять веру в демографическое благополучие, тем не менее наводят тоску. Таковы все варианты будущего, построенные на ожидании непредсказуемого появления какого-либо нового, невиданного фактора, снимающего саму проблему снижения рождаемости. Например, мировая катастрофа по причине столкновения с космическими пришельцами или по каким-то другим причинам — это антитеза № 1 прогнозам депопуляции. Упование на новые научные открытия, создающие возможность регуляции пола будущего ребенка или выращивания детей «в пробирке» — это еще один пример контрпрогнозов. Как все это конкретно может решить проблемы низкой рождаемости — создатели «футуриблей» не считают нужным объяснять. И наконец, в демографическом обиходе встречаются различные разновидности непреклонной веры в повышение рождаемости (в связи с усилением потребности в детях или устранением помех к ее реализации, с ростом благосостояния и др.). Все эти разновидности проектирования будущего не учитывают действия факторов, вскрытых теорией репродуктивного поведения семьи, и базируются на недоказанных постулатах гипотезы демографического «равновесия» на пресловутых гомеостатических механизмах.

Активная позиция в отношении демографического будущего предполагает радикальное изменение деятельности по демографическому прогнозированию и управлению. В связи с этим целесообразно выделять наряду с привычным различением демографической науки и демографической политики также и демографическую технологию или инженерию, непосредственно призванную применять достижения теории на практике. Рядом с фигурами демографа-теоретика и демографа-практика (представителя управленческих организаций) следует поместить демографа-инженера, занимающегося разработкой демографических проектов будущего и поиском эффективных путей их внедрения.

В системе деятельности, очерчиваемой рамками демографической науки — демографической технологии — демографической политики, по-прежнему центральная роль остается за демографией, вырабатывающей научные объяснения наблюдаемых тенденций в целях составления экстраполяционных прогнозов. Однако в самой демографии важнейшим критерием выбора теорий и концепций предстает критерий применимости знаний для оценки прогнозируемых тенденций и выработки системы целей по управлению изучаемыми процессами. Идеал научного объяснения в демографии — объяснять изучаемые явления, чтобы уметь изменять их в необходимом обществу направлении. Изучение самих изменений должно учитывать соотношение планируемых и непланируемых воздействий на демографические процессы. Увеличение доли планируемых изменений в демографических процессах характерно для нынешнего этапа развития населения и требует от демографической теории совершенствования экстраполяционного, и в первую очередь нормативного, прогнозирования.

На этапе демографической технологии прогнозирование и планирование демографических изменений, по сути, объединяются в рамках демографического проектирования, основным методом которого становится нормативный прогноз. Если экстраполяционный прогноз определяет возможные состояния демографических процессов исходя из наблюдаемых тенденций и продления их в будущее (при обосновании подобной экстраполяции в рамках теории), то нормативный прогноз, базируясь на научно обоснованных целях демографического развития, определяет необходимые средства достижения этих целей. В обоих случаях демографическая

теория играет решающую роль, так как оценка наблюдаемых тенденций производится на основе демографических критериев воспроизводства населения, что, в свою очередь, способствует определению долгосрочных и краткосрочных целей демографического развития.

Разработка иерархии целей демографического развития по срокам их осуществления заканчивается при нормативном прогнозировании проектированием средств достижения целей, исходя из строгого учета имеющихся и потенциальных возможностей и на основе эффективности использования предполагаемых ресурсов.

После одобрения демографических проектов отдельные варианты или части их могут стать разделами народнохозяйственных планов по демографическому развитию. В государственных планах демографического развития четко определяются границы планируемых состояний народонаселения, и поэтому задача управления демографическим развитием будет сводиться к переводу народонаселения из данного состояния в планируемое в соответствии с намеченными сроками и выделяемыми ресурсами. Минимизация рассогласования между ожидаемым и достигаемым состоянием демографических процессов является мерой эффективности управления демографическим развитием.

Эффективность демографической политики в целом определяется не только эффективностью управления, но и точностью постановки целей демографического развития (определения главных и подчиненных целей), качеством проектирования системы средств достижения целей и, наконец, адекватностью объяснения выявляемых тенденций демографического развития, точностью экстраполяционных и нормативных прогнозов.

Понимаемая подобным образом взаимосвязь между демографической наукой, демографической технологией и демографической политикой значительно расширяет научный поиск и позволяет углубить демографические исследования. Значит, по существу, возникает возможность проведения социально-демографического эксперимента в масштабах страны, так как осуществление демографической политики по научно разрабатываемым планам и проектам фактически оказывается экспериментированием относительно четко выделяемых и количественно измеряемых демографических переменных.

Если обнаружатся рассогласования между планируемыми и фактическими состояниями населения, то это послужит толчком для целого ряда исследований, направленных на выяснение причин рассогласования в связи с возможными: а) недостатками управления, б) недостатками планирования, в) недостатками проектирования средств достижения целей, г) неправильным выдвижением целей демографического развития, д) неправильными экстраполяционными прогнозами, е) неправильной оценкой и объяснением наблюдаемых тенденций демографического развития.

Расширение фронта научных исследований значительно продвинет вперед демографическую науку. Ведь до сих пор соперничество концепций и теорий, например, в изучении рождаемости осуществлялось в сугубо теоретических пределах, без выхода в сферу демографической технологии и практики демографического управления, без экспериментального контролирования изучаемых переменных. В заключение следует отметить, что на нынешнем этапе развития демографии необходимо переходить к планированию самих научных исследований, к планированию целей научного поиска и демографических открытий.

В. И. ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ

СИТУАЦИЯ И ПОЛИТИКА

Всех нас, демографов, радуют решения XXVI съезда КПСС, особенно потому, что намеченные на съезде меры демографической политики лишь начало, первый этап, что эти меры будут расширяться; в частности, как сказано в докладе товарища Н. А. Тихонова, частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком в последующем будет продлен до достижения ребенком полутора лет.

С большим вниманием мы отнеслись и к публикации изложения постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». В нем ясно сказано, что политика партии и государства направлена на создание наиболее благоприятных условий для роста населения и воспитания подрастающего поколения.

Думаю, что в нынешней сложной демографической

ситуации цели демографической политики должны быть установлены более конкретно. Остановлюсь лишь на вопросах воспроизводства населения.

Демографическая ситуация в этой области имеет два основных аспекта — трудовой и собственно демографический.

Что касается ситуации с трудовыми ресурсами в ближайшие 20 лет, то никакие меры демографической политики не могут здесь что-либо существенно изменить. Нынешняя пятилетка — переломная в динамике прироста трудовых ресурсов. Особенно трудное положение сложится в следующей, двенадцатой пятилетке. Да и до конца нынешнего столетия существенного прироста трудовых ресурсов уже не будет. Если разделить последние 30 лет нынешнего столетия на две равные половины, то в первую из них прирост населения страны в возрасте от 20 до 60 лет составит 30 миллионов человек, во вторую — всего 5 миллионов. Это создает совсем иные условия роста и развития народного хозяйства страны в конце столетия по сравнению с прошлыми временами. Нет никакого сомнения в том, что этот перелом — чрезвычайно неблагоприятное условие будущего хозяйственного развития. Но демография здесь уже бессильна.

Другое дело — нынешний режим воспроизводства населения, нынешняя рождаемость, которые определят ситуацию с трудовыми ресурсами уже в начале следующего столетия. Думаю, что здесь еще многое можно сделать и именно здесь надо особенно четко поставить цели демографической политики.

Воспроизводство населения определяется молодежью. Три четверти всех детей родится теперь у молодых матерей — до 30 лет. Поэтому демографическая политика в области воспроизводства должна быть направлена прежде всего на молодежь, на молодую семью.

Вероятно, все согласятся с тем, что нецелесообразно допускать снижение показателей воспроизводства до уровня суженного воспроизводства по стране в целом. Все демографы знают, что во всех союзных республиках европейской части страны, за исключением Молдавии, воспроизводство населения уже суженное. Чистый коэффициент воспроизводства за 20 лет, с 1958—1959 по 1978—1979 гг., по стране в целом упал с 1,26 до 1,04; снижение его продолжается.

Минимальной целью демографической политики должно быть недопущение перехода к суженному воспроизводству населения по стране в целом, что неизбежно произошло бы в недалеком будущем, если бы тенденции последних лет сохранились. Максимальной же целью должно быть, на мой взгляд, сохранение ежегодного количества рождений на уровне последних лет, то есть на уровне 4,8 миллиона в год.

Такая цель диктуется желательностью устранения демографических волн в возрастном строении нашего населения, то есть чередования резко различных по численности поколений. Эта волнообразность возрастного состава нашего населения имеет многочисленные неблагоприятные последствия — демографические, экономические, социальные.

Поскольку численность молодежи в 80-е гг. существенно падает, то для сохранения нынешнего числа рождений нужно существенное повышение рождаемости.

Молодежь выполняет в обществе три основные функции: учится, то есть готовится к будущей практической деятельности; работает в народном хозяйстве; рожает и воспитывает детей. В настоящее время между этими функциями молодежи существуют серьезные противоречия; более того, они обостряются.

Научно-техническая революция требует повышения общего и улучшения специального образования молодежи. Средняя продолжительность обучения с отрывом от производства растет. Требуется все больше времени для поддержания и повышения квалификации в период трудовой деятельности. Насколько можно предвидеть, в обозримой перспективе эти тенденции сохранятся.

В условиях резкого падения прироста трудовых ресурсов общество неизбежно будет стремиться к более полному использованию молодежи в народном хозяйстве.

Наконец, нужно существенное повышение рождаемости.

Молодежь в целом неизбежно должна выполнять все три главные свои функции в обществе, однако одновременное выполнение всех этих функций одними и теми же конкретными людьми невозможно.

Можно одновременно работать в общественном хозяйстве, рожать и воспитывать детей. Это и делает подавляющее большинство молодежи. Можно одновременно работать и учиться. Так поступает значительная

часть нашей молодежи. В высших и средних специальных учебных заведениях — 4 миллиона заочников и вечерников. Можно, наконец, одновременно учиться, рожать и воспитывать детей.

Однако нельзя (мы не говорим об исключениях) одновременно и работать, и учиться, и рожать и воспитывать детей. Молодые люди неизбежно должны выбирать. Как мы знаем, многие выбирают заочное или вечернее образование, откладывая обзаведение детьми. По-видимому, это существенно сказывается на конечном числе детей у этой очень многочисленной в нашем населении категории людей. Между тем в последнее время говорят и пишут о том, что в нынешней обстановке с трудовыми ресурсами нужно бы уменьшить число студентов, обучающихся с отрывом от производства. При этом совершенно упускают из виду демографические последствия этого. Демографы должны здесь вступиться за молодежь и наше демографическое будущее. Нужно также улучшить положение студенческих семей и, видимо, стимулировать рождения в студенческие годы. Конечно, совмещать учебу с семейными обязанностями нелегко, однако и в первые послестуденческие годы обзаводиться детьми очень трудно.

Нужно найти взаимоприемлемый компромисс между тремя основными функциями молодежи в обществе.

А. Г. ВИШНЕВСКИЙ

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И СИСТЕМНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Хочу высказать некоторые соображения, касающиеся общего подхода демографической науки к проблемам демографической политики. Прежде всего представляется важным провести разграничение между специфическими и неспецифическими воздействиями на демографические процессы. Эту мысль можно пояснить с помощью простой аналогии. Если человек плохо себя чувствует, ему можно посоветовать больше отдыхать, бывать на свежем воздухе и т. п. От этого ему скорее всего не станет хуже, а может быть, даже станет лучше. Такие, в общем-то неплохие, советы можно давать, ничего не зная о причинах недомогания, а просто полагаясь на общеукрепляющее воздействие отдыха или свежего воздуха. Но настоящее лечение возможно, только если удалось выяснить, функции какого участка организма нарушены, и найти средство специфического воздействия именно на этот пораженный недугом участок. К сожалению, демографы, разрабатывая программу демографической политики, пока способны предлагать в основном неспецифические меры воздействия. Строительство детских учреждений, улучшение жилищных условий семей и т. п. меры, с которыми нередко связываются надежды на поддержание объективно необходимого уровня рождаемости, конечно, нужны, они благотворно скажутся на демографическом развитии. Но они уступают по эффективности специфическим мерам, которых мы пока не знаем. Поэтому, если мы хотим научиться действительно эффективно воздействовать на демографические процессы, следует сосредоточить внимание на поисках таких специфических мер.

Возможны, вероятно, различные подходы к выявлению тех «точек» демографического организма, воздействие на которые может оказаться наиболее эффективным, и тех методов, с помощью которых такое воздействие можно сделать наиболее успешным. Остановлюсь на подходе, кажущемся особенно перспективным. Его можно назвать системно-историческим. Системным, потому что он основан на рассмотрении сферы воспроизводства населения как особой функциональной подсистемы общества, обладающей целостностью, относительной самостоятельностью и способностью к саморегулированию. Историческим, потому что он предполагает знание общих закономерностей исторического развития демографической системы и обязательное определение того этапа развития, на котором она находится в момент разработки и проведения демографической политики.

Почему важно системное ви́дение демографических процессов? Потому что оно позволяет разделить «внешнее» и «внутреннее» в социальной детерминации этих процессов, понять само существование этого «внутреннего» и благодаря этому преодолеть упрощенный взгляд, согласно которому изменения в воспроизводстве населения суть простые реакции на изменения внешних условий (экономических и т. п.). При подобном взгляде и сама демографическая политика ставится в ряд таких «внешних» воздействий, направляется

на то, чтобы улучшить содержание этого ряда, понизить роль воздействий, считающихся неблагоприятными, и соответственно повысить роль тех, которые считаются благоприятными. В итоге демографическая политика оказывается растворенной в общей социальной политике, неспецифической, а потому и малоэффективной.

Но любая сложная социальная система в своем саморазвитии формирует устойчивые внутренние связи и отношения, вырабатывает свою собственную «внутреннюю среду», обеспечивающую большую или меньшую независимость состояний системы от внешних воздействий, ее гомеостаз, ее способность к саморазвитию, самоорганизации, самоуправлению.

К сожалению, сейчас у многих демографов существует странное представление о саморегулировании, самоуправлении. Признание способности демографической системы к саморегулированию они истолковывают как недооценку социальной обусловленности ее функционирования, как упование на стихийные механизмы управления демографическими процессами, как веру в то, что все само собой образуется, как синоним ненужности демографической политики. На самом деле речь идет совершенно о другом — о регулировании поведения системы за счет ее внутренних сил, внутренних детерминант ее функционирования. Эти внутренние силы и детерминанты ничуть не менее социальны, чем внешние, они обусловливают социальное управление демографическим поведением людей. Оно (управление) может быть стихийным, но может быть и сознательным — это и есть демографическая политика. Особенность же подхода заключается в том, что ищутся возможности связать политику с непосредственным (и потому более специфическим) воздействием на внутренние детерминанты демографического поведения, а не с опосредованным воздействием на них через внешние факторы.

В демографии очень сильна традиция поиска факторов внешней обусловленности демографических процессов. На протяжении многих десятков лет, например, ищут связь между величиной дохода и уровнем рождаемости, спорят о том, прямая она или обратная. Между тем давно ясно, что связь эта очень слабая и в лучшем случае способна объяснить лишь некоторые второстепенные особенности, а не генеральные тенденции рождаемости. Вопрос же о «внутренних» детерминантах рождаемости даже и не ставится (правда, он и

не может быть поставлен вне рамок системного подхода), так что он совершенно неисследован. Представляется, что для понимания внутренней детерминации функционирования демографической системы особенно важна категория «демографические отношения», содержание которой мы уже попытались раскрыть в печати[8]. Здесь скажу лишь кратко, что демографические отношения — это особые социальные отношения по поводу создания и сохранения человеческой жизни. Они обладают большой устойчивостью и образуют ту «внутреннюю среду» демографической системы, которая и обеспечивает ее функционирование в некотором режиме. Чтобы повлиять на этот режим, надо воздействовать на демографические отношения — в этом и заключается задача любой демографической политики, главный путь к повышению ее эффективности. Но для того чтобы этот путь использовать, надо знать о демографических отношениях гораздо больше, чем мы знаем сейчас. Поэтому если говорить о задачах науки в связи с необходимостью разработки демографической политики, то главной задачей является как раз теоретическое и эмпирическое изучение демографических отношений.

Теперь несколько слов о том, как системный подход должен сочетаться с историческим. Если понимать демографическую политику прежде всего как воздействие на демографические отношения, то следует иметь в виду, что такое воздействие может быть успешным, только когда оно не противоречит исторической тенденции развития демографических отношений. Стало быть, стратегическая линия политики должна определяться как общим направлением развития демографических отношений, так и тем этапом этого развития, через который проходит в данный момент население страны или какая-либо его часть.

У нас наблюдается значительная дифференциация показателей рождаемости по территории страны, и долгое время идут споры о том, должна ли демографическая политика в области рождаемости быть единой или дифференцированной по районам. С точки зрения исторического подхода здесь просто нет вопроса. Дифференциация рождаемости в СССР не географическая, а историческая. Она отражает растянутый во времени

[8] См.: «Вопросы философии», 1981, № 4, с. 71—86.

и потому совершающийся в разных районах и в разное время один и тот же процесс перехода от традиционного к современному типу воспроизводства населения. Когда разные части населения страны находятся на разных этапах демографического развития, нельзя проводить по отношению к ним одну и ту же демографическую политику, ибо решать надо совершенно разные задачи. Исторический подход позволяет конкретизировать цели и методы демографической политики применительно к интересующим нас месту и времени. Кроме того, он позволяет — по крайней мере, в некоторых случаях — предвидеть смену задач демографической политики и, решая сегодняшние задачи, хотя бы отчасти учитывать завтрашние. В частности, при переходе от старого типа воспроизводства населения к новому демографическая политика вносит вклад в решение двух групп взаимосвязанных задач: способствует, с одной стороны, разрушению устаревших демографических отношений, тормозящих движение вперед, с другой стороны, становлению новых демографических отношений. На ранних этапах перехода на первый план выходят задачи разрушения, на более поздних — созидания. Но было бы хорошо, если бы демографическая политика, даже направленная на решение первой группы задач, по возможности учитывала предстоящий в недалеком будущем этап созидания.

И. П. МОКЕРОВ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

Известно, что в предстоящие годы в отдельных районах нашей страны будет наблюдаться уменьшение естественного притока рабочей силы в народное хозяйство за счет происходящей деформации возрастной структуры населения, в результате которой число лиц, выбывающих за пределы рабочего возраста, будет превышать численность молодых людей, вступающих в этот возраст. Вместе с этим следует учесть и то обстоятельство, что численность занятых в народном хозяйстве будет уменьшаться и по ряду других причин.

Прежде всего следует сказать о том, что в настоящее время в большинстве экономических районов РСФСР, в том числе и на Урале, занятость женщин в народном хозяйстве достигла пределов, превышающих оптимальные, и, следовательно, экстенсивного роста рабочей силы за счет высвобождения занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве происходить не будет. Напротив, в результате мероприятий, намеченных XXVI съездом КПСС по развитию личного подсобного хозяйства, может наблюдаться даже обратный процесс (хотя и незначительный).

Проведение активной демографической политики, предусмотренной в «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года», также должно привести к тому, что численность женщин, занятых воспитанием малолетних детей и получающих государственное пособие, увеличится, а численность занятых в народном хозяйстве за счет этого сократится.

Генеральной линией в нашем законодательстве об охране труда с первых лет Советской власти является расширение списка работ, где запрещается применение труда женщин. Список таких работ будет расширяться и в перспективе. Уже назрела необходимость вывода женщин из целого ряда производств. К ним следует отнести гальванические цехи, некоторые химические производства и ряд других.

Как компенсировать уход женщин из этих производств, по какому пути идти при решении этой важной социальной проблемы?

При складывающейся ситуации с трудовыми ресурсами здесь, как нам думается, должен быть выбран единственный путь: автоматизация работ и изменение технологических процессов должны осуществляться прежде всего в тех производствах, где в настоящее время все еще занято значительное число женщин. При проведении этой политики успех может быть обеспечен плановостью оздоровительных мероприятий. В настоящее время планирование санитарно-оздоровительных мероприятий на предприятиях чаще всего идет снизу вверх. Здесь трудно переоценить роль Государственной санитарной инспекции, которая дает планы-задания соответствующим предприятиям, находящимся в зоне ее действия. Проводить в жизнь эти планы-задания или не проводить — решают в конечном счете министерства,

в ведении которых находятся предприятия. Более успешно эта проблема может решаться, если планирование соответствующих мероприятий будет координироваться в плановом порядке и сверху госпланами союзных республик и Госпланом СССР.

Во многих отраслях народного хозяйства научно обоснованное планирование невозможно без учета демографической ситуации в отдельных регионах и в целом по стране. К такой отрасли относится и здравоохранение. Однако следует заметить, что здесь приходится встречаться с фактами, когда планирование порой осуществляется без учета особенностей естественного и структурных изменений населения, складывающихся на перспективу. Особенно заметно это проявилось в планировании акушерских коек, количество которых до сих пор определяется из расчета на 1 000 человек населения мужского и женского пола, проживающего на той или иной территории без учета уровня рождаемости, хотя обоснованное предложение планировать акушерские койки не на население и даже не на женщин, а на роды было опубликовано нами в центральной печати дважды — в 1965 и 1972 гг.

Данные о численности акушерских коек в стране и в отдельных союзных республиках ежегодно публикуются в справочниках ЦСУ «Народное хозяйство СССР». Пересчет численности акушерских коек на 1 000 родившихся в разные годы показывает, что обеспеченность ими в целом по стране составила в 1965 г. 53,4 койки, 1970 г.— 53,0 и в 1979 г.— 47,9 койки. Таким образом, с 1970 по 1979 г. обеспеченность акушерскими койками на 1 000 родившихся сократилась на 9,7%. Правда, в Прибалтийских республиках, Азербайджане, Узбекистане, Туркмении и Белоруссии обеспеченность акушерскими койками в расчете на 1 000 родившихся за этот период возросла. Как показывает опыт, прогнозы демографов о рождаемости достаточно точны и игнорировать их при перспективном планировании нельзя.

Решения XXVI съезда КПСС являются величественной программой всей деятельности советского народа, направленной на дальнейшее развертывание коммунистического строительства. Специалисты в области народонаселения должны тщательно учесть все указания съезда и обеспечить выполнение задач, поставленных Коммунистической партией.

Б. С. ХОРЕВ

ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ТЕОРИИ

Прежде, вопрос о региональном характере демографической политики. На XXVI съезде КПСС выдвинута задача выравнивания социальных различий в территориальном плане. Развитое социалистическое общество в состоянии ставить перед собой такие задачи, решение которых приведет к значительному сокращению территориальных диспропорций социально-демографического характера, имеющихся в настоящее время. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечено, что при разработке и осуществлении эффективной демографической политики и решении обострившихся за последнее время проблем народонаселения «следует внимательно учитывать особенности положения в различных республиках и регионах»[9].

Параметры демографического оптимума, прежде всего демографические структуры, могут достаточно существенно различаться в региональном аспекте. Это связано как с особенностями исторического и экономического развития той или иной страны, так и с теми социально-экономическими задачами, которые стоят перед разными регионами в перспективе. Так, в крупных городах, стандарты демографического поведения в которых могут служить ориентиром для населения других территорий и где наиболее часто типичной является однодетная семья, целесообразно обратить особое внимание на стимулирование рождения второго и третьего ребенка в семье. Не все обстоит благополучно в процессах расселения и миграции населения по территории страны, существуют нерациональные миграционные потоки. Сложившаяся за годы Советской власти тенденция сдвига населения на восток, соответствующая основному направлению размещения производства на территории страны, в последние два десятилетия проявилась слабо (миграционный прирост в Сибири и на Дальнем Востоке составил в целом за 1959—1979 гг. отрицательную величину и только за последний межпереписной период — положительную). Все это говорит о необходимости разработки и проведения научно

[9] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 55.

обоснованной региональной социально-демографической политики.

В этих целях следует широко использовать материальные возможности предприятий и учреждений отдельных регионов и городов, а также выработать в них единую систему регулирования демографических процессов, как это определено, в частности, в Москве решением МГК КПСС и исполкома Моссовета (1977 г.). Было бы целесообразно рекомендовать Советам Министров союзных республик рассмотреть вопросы демографической ситуации в своих республиках и разработать соответствующую систему мер (с учетом имеющегося опыта разработки специального постановления, принятого Советом Министров Латвийской ССР в 1980 г.).

В связи с выступлением А. Г. Вишневского[10] хотелось бы изложить свое мнение относительно активно пропагандируемой им концепции «современной демографической революции». Рассматривая данную концепцию, разработанную в основном на Западе, нужно призвать к большей продуманности и осторожности при оценке направлений и тенденций демографического развития в современном мире. Суть этой концепции состоит в утверждении, что процессы так называемого «демографического перехода» носят всеобщий характер и представляют собой универсальную «современную демографическую революцию», адекватную, по мнению некоторых специалистов, периоду научно-технической революции и даже некой «глобальной революции современности». При этом, по существу, не выявляется значительных различий в протекании демографических процессов в разных социально-экономических системах, при капитализме и социализме.

Действительно, наблюдается известное сходство процессов демографического перехода не только в географически разных странах, но и в странах с разными социально-экономическими системами. Однако это явление вполне объяснимо в рамках марксистско-ленинской теории, подчеркивающей определяющее влияние смены способов производства на процессы воспроизводства населения (а не тех или иных, кстати, технологических революций, которые происходили в прошлом, происходят сейчас и неизбежны в будущем).

[10] См.: с. 62—66.

Это отнюдь не означает, что нами отрицается возможность революционного протекания демографических процессов вообще. Наоборот, каждой смене известных истории способов производства, общественно-экономических формаций соответствует своя «демографическая революция», и те из революций, которые уже произошли, как показывает социально-исторический анализ, в прошлом были связаны именно с полными, законченными переходами от одного способа производства к другому.

С этой точки зрения концепция всеобщей, универсальной, окончательной, надформационной «современной демографической революции», как бы «решающей» все демографические проблемы, не может не вызвать возражений. Действительная современная демографическая революция отражает лишь переход от докапиталистических формаций к капиталистической в рамках расцвета товарно-денежных отношений. Демографическая история человечества на этом этапе отнюдь не заканчивается, и вполне возможно, что при полном развитии коммунистического способа производства выявится новая демографическая революция — в тех ее формах, которые будут присущи новому, передовому, планово организованному обществу в период его расцвета.

Если всмотреться глубже, концепция «современной (а точнее, универсальной) демографической революции» исходит из основополагающего тезиса о саморазвитии некой «популяционной системы» и поисков особых демографических законов, по которым эта система развивается. Между тем, согласно марксистско-ленинской теории, человечество и общество представляет собой неоспоримое единство. Как подчеркивает Ф. Энгельс, труд создал человека, а это означает, что вместе с появлением человека стали функционировать и законы общественного труда и трудовых отношений. Никаких особых «демографических» законов не устанавливается, а если попытаться установить эти законы, то можно легко прийти к тому, что к ним относятся только действующие в живой природе законы естественного отбора и борьбы за существование. На самом деле, основные законы демографии есть законы общественного развития, экономические, социологические и, возможно, биосоциальные, ибо система «народонаселение» более, чем какая-либо другая, отражает суть общественных от-

ношений, включая законы смены способов производства, соответствия развития социальных отношений уровню производительных сил и другие.

Марксистско-ленинская трактовка особенностей демографических процессов основывается на исследовании общих законов общественного развития. Только на этой базе могут быть выявлены более частные демографические закономерности. Для детального изучения последних возможно конструирование и таких научных понятий, как «популяционная» или «миграционная» система, с тем чтобы более успешно применять присущие демографии специальные методы моделирования и прогнозирования. Однако выделение данных рабочих понятий не должно приводить к утверждению теории саморазвития определяемых на их основе искусственных систем. Такова наша точка зрения, имеющая, думается, не меньшее право на изложение, чем противоположная ей.

Еще один вопрос — о планировании числа и качества рабочих мест и региональном аспекте такого планирования. В условиях перехода на интенсивный путь развития экономики главное значение имеет планирование прироста продукции за счет роста производительности труда. В этой связи ныне устанавливаются лимиты плановой численности работников на предприятиях и даже в пределах городов (например, по Москве), дабы оптимизировать ее использование в условиях недостаточного прироста трудовых ресурсов и относительного дефицита рабочей силы. Вместе с тем, по нашему мнению, необходимо лучше знать действительное положение с распределением рабочей силы и наличием потребности в ней и в этих целях составлять балансы необходимых рабочих мест и источников их замещения. Целесообразно планировать число и качество новых рабочих мест, необходимых для планируемого прироста продукции сверх того, что может быть дано ростом производительности труда. Это тем более целесообразно, что, с учетом регионального аспекта планирования, в одних регионах за счет роста производительности труда может быть выработано 90—95% прироста продукции, а в других (главным образом в районах нового освоения) — гораздо меньше. Поэтому и указанные выше трудовые балансы, и планы прироста рабочих мест должны разрабатываться в территориальном аспекте. Известно, что не все экономисты разделяют эту

точку зрения, и поэтому целесообразно в ходе дискуссии выработать наиболее приемлемую с точки зрения интересов народного хозяйства позицию. Это тем более необходимо, что, как уже отмечалось нами в литературе, в настоящее время наблюдается сочетание перехода не только экономики, но и населения страны с экстенсивного на интенсивный путь развития, что осложняет положение с демографическими источниками рабочей силы.

А. А. РАКОВ

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ДЕЙСТВЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ФАКТОРА

Формирование и развитие советской демографической науки в последние два десятилетия происходило в благоприятной обстановке. Советское общество функционировало в условиях развитого социализма и бурного внедрения результатов НТР. Успешно развивались общественные и естественные науки, возросла их роль в общественном прогрессе. Существенно повысилась и роль демографии, что стимулировалось потребностями практики и усилением взаимодействия с другими отраслями знаний. Исключительное значение для решения демографических проблем и дальнейшего развития демографии имеют выработанные XXVI съездом КПСС направления политики в области народонаселения, одобренные съездом цели и мероприятия в области семьи, здоровья, продолжительности жизни и образования, направленные на улучшение условий демовоспроизводства, содержания, воспитания и квалификационно-образовательной подготовки вступающих в жизнь поколений, на повышение квалификационно-интеллектуального и идейного потенциала всего населения.

Потребности практического управления и планирования в сфере народонаселения требуют образования при правительствах союзных республик комиссий по народонаселению и создания в рамках госпланов союзных республик специальных подразделений, обеспечивающих учет демографического фактора в планировании. Концепция о неразрывной связи и взаимозависимости демографического и социально-экономического развития ныне общепризнана, осознана и необходимость принятия во внимание демографических факторов при пла-

нировании экономического и социального развития. Тем не менее при разработке планов демографическим переменным, особенно региональным, не уделяется должного внимания. Одна из главных причин такого положения — отсутствие соответствующих служб. Кроме того, необходимому учету демографического фактора препятствует отсутствие во многих случаях достаточно полной и достоверной демографической информации, должной координации обеспечения необходимой информацией и исследования взаимодействия демографических и социально-экономических переменных. Особенно это относится к таким регионам, как административная область, район, город, сельский населенный пункт.

Серьезно сказывается также (особенно в местных плановых и исследовательских организациях) отсутствие работников, умеющих квалифицированно анализировать демографическое развитие во взаимосвязи с социально-экономическим развитием и понимающих всю значимость этой взаимосвязи. Другими словами, отсутствует достаточное демографическое образование у практических и научных работников. Из этого вытекает насущная необходимость безотлагательного обеспечения демографической подготовки работников плановых и других органов, от которых зависит квалифицированное научное решение практических демографических проблем.

Вместе с тем, исходя из потребностей социализации личности и подготовки квалифицированных кадров, должны быть решены вопросы демографического образования и всего населения — в системе от дошкольных учреждений и школы до технических и гуманитарных вузов.

Необходим выпуск научно-популярных книг, брошюр, бесед и статей по демографии, вооружающих демографическими знаниями все слои населения.

Считаю важным в этой связи создание общесоюзного плана действий в области народонаселения. Как известно, Всемирная конференция ООН по народонаселению в 1974 г. в Будапеште приняла Всемирный план действий в области народонаселения. Мне кажется, план действий в области народонаселения в нашей стране, в котором четко и системно формулировались бы цели, задачи и другие демографические вопросы с учетом специфики развития различных регионов страны, мог бы

стать важным практическим инструментом решения проблем народонаселения на качественно более высоком уровне.

Особая роль в управлении демографическими процессами, в разработке и осуществлении политики в области народонаселения принадлежит демографическим прогнозам. Они — важнейшая необходимая предпосылка научного обоснования плана. Являясь неотъемлемой составной частью планирования, перспективные исчисления населения обеспечивают условия для постановки и корректировки целей развития, для обоснования стратегических направлений развития социального и экономического прогресса, для предотвращения или смягчения кризисных или критических ситуаций.

Из самой природы коммунистической формации вытекает, что демографические прогнозы в условиях нашего общества не должны быть лишь пассивным предсказанием тенденций. Предсказывая определенные демографические тенденции, разработчики демографических прогнозов должны, оценив неблагоприятные моменты развития, предложить меры, которые приведут к изменению тенденций в необходимом направлении, к эталонному образцу, то есть научно обоснованной модели развития. Демографический прогноз, следовательно, должен иметь активный характер. Эффективность демографических прогнозов зависит от того, насколько они учитываются директивными органами и широкой общественностью, а для этого прогнозы должны в максимальной степени отражать возможные последствия «бездействия» или, наоборот, эффект действия обоснованной наступательной демографической политики. Важнейшим компонентом действенности демографических прогнозов является их гласность и обобщение опыта их разработки, в особенности путем сопоставления предполагающихся изменений с фактическим положением.

В заключение — о проблеме соотношения занятости в материальной и непроизводственной сферах. В последние годы в научной литературе стал преобладающим взгляд (который в известной мере реализуется на практике), согласно которому уже в ближайшие годы занятость в индустриальных отраслях, в особенности в промышленности и строительстве, достигнет максимального значения, после чего абсолютно и относительно она должна сокращаться в пользу непроизводственной сферы. Хотя эта концепция и стала господствующей,

аргументация в ее защиту имеет скорее эмоциональный, чем научно аргументированный характер. Поскольку это вопрос крупный, касающийся стратегии социального и экономического развития, он должен быть подвергнут тщательному экономическому и социальному анализу и оценке.

Очевидно, какие-то виды непроизводственной сферы требуют развития за счет расширения численности занятых. Однако расширение занятости в непроизводственной сфере не самоцель. Сокращение занятости в материальной сфере, особенно в отраслях, имеющих ключевое значение, например в подотраслях, обеспечивающих перевооружение самой промышленности, а также механизацию и автоматизацию производства в строительстве, сельском хозяйстве, наконец, в непроизводственной сфере, было бы ныне преждевременным. Нельзя сокращать занятость в отраслях, производящих национальный доход, по крайней мере до тех пор, пока мы не выйдем на уровень самых высоких мировых показателей по производительности труда и по производству национального дохода на душу населения.

Я. И. РУБИН

БЫТЬ НА УРОВНЕ СОВРЕМЕННЫХ ЗАДАЧ

Наверное, не будет преувеличением сказать, что никогда еще значение демографических исследований не поднималось партией на столь большую высоту, как теперь. Надежды, которые ныне возлагают на демографов, вызывают у нас понятную гордость, но и накладывают на нас новые обязанности. В особенности в области, которую называют практикой демографии, то есть в области демографической политики.

XXVI съезд КПСС четко определил ее центральное направление. Это забота о семье, о женщине прежде всего, с тем чтобы она могла лучше сочетать материнство с участием в общественном труде. Это, говоря иначе, забота о создании условий, которые обеспечили бы оптимальное возобновление поколений. И если данный тезис уточнять дальше — забота в первую очередь о достижении оптимального уровня рождаемости. Тем самым, заметим, съезд предоставил нам возможность подвести итог длительным и горячим спорам о том, что

такое демографическая политика, каково ее содержание, что именно следует считать в ней главным звеном.

Сейчас важно всесторонне и глубоко изучить влияние, которое так или иначе оказывают на демографическую ситуацию в стране мероприятия, предусмотренные постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей», и на основе изученного вносить предложения о дальнейшем совершенствовании системы льгот и пособий работающим матерям. Понятно, что одним демографам с такой задачей не справиться. Необходимо тесное сотрудничество со специалистами из смежных научных областей. Плодотворная идея о комплексности демографических исследований, которая родилась в стенах Московского государственного университета, ныне обретает особую актуальность. Для наиболее полной реализации этой идеи требуется иной, более высокий уровень организации наук, исследующих народонаселение. И прежде всего нужно организоваться нам самим. Такая необходимость ясно ощущается, по крайней мере, у нас, в Белоруссии.

Надо сказать, что относятся к нам в республике хорошо. Даже очень хорошо. Нас публикуют издательства, редакции журналов. Нам охотно предоставляют трибуну для выступлений с лекциями на демографические темы в самых различных аудиториях. В Белорусском государственном университете на отделении политэкономии завершается чтение спецкурса «Актуальные проблемы народонаселения» объемом 30 часов. Тем самым может быть пополнен приведенный профессором А. Я. Боярским список учебных заведений, где почтительно относятся к демографии.

Все эти факты радуют. Однако связаны они пока что с усилиями энтузиастов-одиночек, и не более. Существование научного подразделения, которое специально занималось бы демографией, могло бы придать этим усилиям организованный характер и должным образом скоординировать их, является насущной потребностью. Однако такого подразделения в республике нет. Было, а вот совсем недавно не стало. По некоторым объективным причинам. Случайное исчезновение этого подразделения совпало по времени с опубликованием материалов XXVI съезда КПСС. И это невольно прозвучало диссонансом к решениям съезда. Ясно, что дело надо поправлять. Желание сделать это, на-

сколько мне известно, в определенных компетентных органах республики имеется.

Высказывается мнение, что демографическое подразделение в нашей республике должно быть создано в системе Академии наук БССР. Тогда возникла бы возможность кооперирования в работе с экономистами, социологами, социальными психологами, правоведами, геронтологами и т. д. Тесный контакт мог бы быть при этом установлен с Белорусским государственным университетом, медицинским институтом, институтом народного хозяйства, Белорусским филиалом НИИ труда и другими республиканскими организациями.

Надо лишь, чтобы в создании подразделения была оказана помощь со стороны союзных органов. Поскольку предполагаемое подразделение мыслится в составе Академии наук БССР, хотелось бы обратиться с просьбой к руководству академического Научного совета ходатайствовать перед президиумом АН СССР о соответствующих рекомендациях президиуму АН БССР. Такие рекомендации, конечно же, были бы услышаны, и они облегчили бы и ускорили принятие решения, которого мы ждем.

Касаясь организации науки, хотел бы обратить внимание участников нашего научно-практического совещания и на такое обстоятельство. Как справедливо отметил в своем докладе Д. И. Валентей, в качестве одного из главных направлений в демографических исследованиях должна рассматриваться критика буржуазных концепций народонаселения. Она призвана выполнять важную идеологическую функцию и вместе с тем вносить весомый вклад в развитие теории демографии своей конструктивной стороной. Спросим себя: а многие ли среди наших демографов посвятили себя этому важному делу? Вопрос остается риторическим.

Критика буржуазных концепций народонаселения образует важную составную часть истории. У нас нет пока фундаментального труда по истории демографии. И наверное, будущие поколения демографов нам этого не простят. Есть в различных вариантах объемистые работы, скажем, по истории экономической мысли. По отношению к демографии были сделаны в этом направлении лишь первые скромные попытки. Ясно, что фундаментальный труд по истории демографической науки будет под силу лишь коллективу специалистов, возможно, с участием специалистов смежных специальностей. Это тоже вопрос совершенствования организационных форм нашей работы, повышения уровня ее комплексности.

К. А. ЛААС

РЯД КОНКРЕТНЫХ ВОПРОСОВ

Первый вопрос касается реализации постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». В постановлении предусмотрено, что намеченные в нем мероприятия будут осуществляться постепенно. Учитывая низкую рождаемость, особенно в Латвии и Эстонии, предусмотренные меры целесообразно внедрить в первую очередь в Прибалтике.

Второй вопрос. В ряде колхозов Латвии и в одном из рыболовецких колхозов Эстонии применяются некоторые пособия для многодетных семей. На мой взгляд, этот опыт должен быть научно обобщен и выработанные рекомендации следует внести на рассмотрение Всесоюзного совета колхозов.

Третий вопрос. Как известно, очень большие затраты годового фонда рабочего времени связаны с текучестью кадров. Например, в Эстонской ССР текучесть кадров в промышленности составляла в 1980 г. 15%. В такой же мере это связано с неорганизованным набором рабочей силы из других союзных республик. В свете указаний XXVI съезда КПСС представляется целесообразным разрешить вербовать кадры из других республик и среди демобилизованных из Советской Армии только для новых предприятий. Всю реконструкцию предприятий надо осуществлять без увеличения численности занятых.

И наконец, четвертый вопрос. В условиях сокращения прироста трудовых ресурсов особое значение имеет рациональная профессиональная подготовка молодых кадров перед поступлением на работу. В связи с переходом на обязательное среднее образование в Эстонской ССР возникли диспропорции в подготовке квалифицированных рабочих и служащих и специалистов. Для определения перспективной потребности кадров по уровням образования и по специальностям в

республике создана межведомственная группа ученых. Работа выполняется в рамках комплексной программы научных работ. Она называется «Экономическое и социальное развитие Эстонской ССР до 2000 года». Но при ее выполнении возникли некоторые трудности, в связи с тем что отсутствуют данные по ряду показателей. Поэтому возникает потребность провести одновременный статистический опрос или собрать такие данные при проведении очередной переписи населения.

Э. К. ВИТОЛИНЬШ

ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Демографы Прибалтики с большим вниманием и признательностью восприняли решения XXVI съезда КПСС, а также постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». Намеченные партией и государством мероприятия, несомненно, улучшат демографическую ситуацию в стране.

Как известно, в Прибалтийских республиках впервые в стране проявились некоторые отрицательные демографические тенденции. Например, стабилизация рождаемости на низком уровне, не обеспечивающем даже простую смену поколений, или очень высокие показатели разводимости были отмечены именно в Прибалтике.

В этой связи необходимо обратить внимание на некоторые вопросы, которые недостаточно еще освещены. Одним из таких вопросов является существующая количественная диспропорция молодежи по отдельным территориям. Это хорошо видно на примере Латвийской ССР. Так, если говорить о молодежи в возрасте 20—30 лет, то в городах Латвии проживает гораздо больше женщин в этом возрасте, чем мужчин, а в сельской местности — наоборот. Отсюда вытекает одна из причин низкой рождаемости, ограничены возможности заключения браков, имеют место разные нежелательные социальные последствия. Женщины в молодом возрасте более интенсивно мигрируют в города, особенно в такие, в которых развита промышленность, требующая применения женского труда, а также в районные центры. На наш взгляд, в перспективе можно ожидать еще более широкого распространения неблагоприятной в

демографическом отношении диспропорции молодежи по полу, что должно привлечь внимание демографов и других специалистов.

Сравнение данных переписей населения 1970 и 1979 гг. показывает, что уровень образования населения резко возрос. Тут положительную роль сыграло введение всеобщего среднего образования. Естественно, наиболее высокие показатели уровня образования имеются у молодежи, в частности в возрасте 20—30 лет. Проблема состоит в том, что в Прибалтике в этом возрасте уровень общего образования среди женщин значительно выше, чем среди мужчин. За межпереписной период разница увеличилась. Особенно это заметно среди сельского населения. Видимо, это нельзя признать положительным явлением.

Мероприятия по стимулированию рождаемости должны носить комплексный характер. Как показывают исследования в Латвии, намерение женщин иметь трехдетную или четырехдетную семью не находится в прямой зависимости от жилищных и материальных условий, от обеспеченности детскими дошкольными учреждениями, хотя эти факторы играют большую роль в жизни семьи и их положительное решение способствует воспитанию подрастающего поколения. Очень важным фактором в повышении рождаемости является духовная готовность матери иметь не одного, а нескольких детей, признание воспитания детей как общественно важного труда. Поэтому необходимо повернуть общественное мнение в сторону материнства и отцовства, особенно среди молодежи. Стремление вырастить своих детей достойными членами общества должно стать духовной потребностью каждой семьи.

В первую очередь мы должны ориентироваться на двухдетную и трехдетную семью, но не имеем права забывать, что перед этим в семье должен быть первый ребенок. Желание матери иметь второго ребенка во многом зависит от того, в каких условиях растет первый, сколько это требует труда. Если условия воспитания первого ребенка в основном благополучные (он редко болеет, в определенное время есть с кем его оставить, решен жилищный вопрос, имеется место в детских яслях и т. д.), то намного больше вероятность появления второго.

Нам представляется, что решение вопроса о пособиях семьям с детьми имеет не только материальный,

но и важный социальный аспект. Семья, в которой несколько детей, имеет по сравнению с бездетной семьей значительно меньший средний доход на члена семьи, но общественно полезный труд при прочих равных условиях ею осуществлен бóльший. Пособие в данном случае служит частичной оплатой за дополнительный общественно полезный труд. Поэтому вопрос материального стимулирования семей с детьми следует рассматривать не только исходя из того, какой эффект будет от определенного мероприятия (хотя это очень важно), но и с точки зрения социальной справедливости, повышения престижа семьи и детей.

В литературе по вопросам народонаселения недостаточно освещен вопрос о тесной взаимосвязи между уровнем рождаемости и пенсионным обеспечением населения. Несомненно, современное пенсионное обеспечение является важным достижением Советской власти. Но при этом нельзя не признать, что улучшение условий получения пенсий отрицательно влияет на уровень рождаемости, так как дети все меньше становятся опорой материального обеспечения в старости. В настоящее время семьи пенсионеров, особенно если пенсионеры трудоспособны, имеют в среднем на члена семьи значительно большие доходы, чем семьи с детьми. Нам представляется, что серьезного внимания заслуживает вопрос о соотношении расходов из общественных фондов потребления на обеспечение семей с детьми и на пенсионное обеспечение, и это соотношение должно расти в пользу помощи семьям с детьми.

Е. М. АНДРЕЕВ

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ

XXVI съезд партии выдвинул заботу об увеличении продолжительности жизни и укреплении здоровья советских людей в качестве одной из важных целей демографической политики. В материалах съезда намечается широкий спектр социальных мероприятий, которые, несомненно, положительно скажутся на динамике уровня смертности в нашей стране. Не менее четко съезд поставил задачу поиска путей решения стоящих перед страной демографических проблем.

Демографическая политика в области продолжительности жизни, на наш взгляд, включает два типа мер: меры, носящие характер объективных воздействий, непосредственно направленных на изменение условий жизни в самом широком понимании (включая медицинское обслуживание, жилище и уровень питания, охрану окружающей среды от загрязнения, создание сети учреждений отдыха и т. д.), и меры, направленные на изменение индивидуального поведения, носящие в конечном итоге воспитательный характер. Эта классификация достаточно исчерпывающа, хотя и не вполне однозначна, так как одна и та же мера может сочетать и объективное, и воспитательное воздействие.

По нашему мнению, среди демографов до сих пор существует определенная недооценка мер воспитательного характера, которая, в свою очередь, базируется на недооценке поведенческого фактора смертности. Действие этого фактора не сводится к таким достаточно очевидным вещам, как курение и потребление алкоголя, нерациональное питание или пренебрежение физической культурой. Проблема значительно сложнее, ибо индивидуальное поведение определяется индивидуальной системой ценностей, которая, в свою очередь, определяет отношение человека к собственному здоровью и здоровью других людей, прежде всего своих детей.

Для традиционного типа воспроизводства населения характерно, в известном смысле, фаталистическое отношение к собственной и чужой жизни и здоровью. Одним из моментов перехода к современному типу воспроизводства в области смертности является осознание ценности здоровья и человеческой жизни, активное отношение к проблеме жизни и смерти. Однако ряд фактов свидетельствует о том, что не всегда такой переход осуществляется достаточно быстро и в полной мере. Сохранение элементов традиционного сознания в этой области может объяснить отдельные неблагоприятные тенденции в смертности, проявившиеся в ряде регионов нашей страны.

Сформулированная гипотеза, несомненно, требует дальнейшей разработки и глубокого фактического обоснования. Точно так же нуждается в разработке и обосновании система воспитательных мер, направленных на увеличение продолжительности жизни.

Воспитание не сводится к доведению до населения некоторой системы сведений санитарно-гигиенического

характера. Ряд авторов справедливо отмечает, что дело не в том, что население не осведомлено о пользе или вреде для здоровья тех или иных поведенческих актов, а в том, что эти знания носят пассивный характер, не определяют поведения. Речь идет о воспитании (в собственном смысле слова), формировании сознательного, рационального отношения к проблеме здоровья, оптимального стереотипа поведения в этой области. Задача эффективного санитарного воспитания, по нашему мнению, является органической частью работы по формированию нового человека, важность и актуальность которой с новой силой подчеркнул XXVI съезд КПСС.

В. П. ТОМИН

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СССР

Понятие «качество населения» включает целый ряд взаимосвязанных характеристик населения: профессиональная и квалификационная структура, соотношение занятых умственным и физическим трудом, здоровье и образовательный уровень и др. Остановимся на одной из них, связанной с образовательным уровнем населения, ролью образования в ликвидации существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, влиянием образования на некоторые демографические процессы.

В нашей стране вся система образования обладает объективными возможностями активно содействовать сближению классов и социальных групп, преодолению социальных различий между городом и деревней, между работниками физического и умственного труда. Например, после Великой Октябрьской социалистической революции неграмотность населения ликвидировалась ускоренными темпами в сельской местности, поскольку там был больший процент неграмотных. В результате грамотность городского и сельского населения к 1959 г. стала практически одинаковой (98,7% в городе, 98,2% в селе). В последующие годы происходило сближение и уровня образования среди городского и сельского населения, между колхозниками, рабочими и служащими, между работниками умственного и физического труда. Однако различие в уровне образования между

классами и социальными группами все еще имеет место, причем в ряде случаев существенное. Так, в 1979 г. на 1 000 человек сельского населения лиц, имеющих высшее образование, было в 3,7 раза меньше, чем городского населения. Имеют место различия в образовании и между другими социальными группами.

На XXVI съезде КПСС разработана широкая программа социально-экономического развития советского общества, выдвинута задача дальнейшего совершенствования его социальной структуры. «Стирание межклассовых различий ставит,— отмечается в Отчетном докладе ЦК КПСС,— естественно, новые задачи перед социальной политикой. Она все больше сосредоточивается на преодолении различий, выходящих за рамки отдельных классов, на решении проблем, требующих самого внимательного учета особенностей и интересов каждой группы нашего общества»[11]. Для решения этой задачи наряду с другими мерами съездом намечено и дальнейшее развитие образовательного, профессионального и культурного уровня населения страны.

Введение обязательного среднего образования значительно сблизит в ближайшие годы образовательные уровни классов и социальных групп. Однако для получения высшего образования представителями разных классов и социальных групп пропорционально их доле в населении страны предстоит сделать еще немало. Пока же доля детей из семей интеллигенции, обучающихся в высших учебных заведениях, выше, чем из семей рабочих и особенно из семей колхозников. Сокращение этой диспропорции, а в последующем и устранение, несомненно, будут способствовать дальнейшему стиранию существенных различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом.

Взаимосвязан уровень образования и с некоторыми важнейшими демографическими процессами. На основе анализа взаимосвязи образования с важнейшими демографическими процессами можно прийти к выводу, что по мере роста образовательного уровня населения страны сокращались и продолжают сокращаться сложные семьи, уменьшается средняя численность размера семьи. Рост образовательного уровня населения способствовал увеличению численности семей, состоящих из представителей разных социальных групп, а также интернацио-

[11] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 54.

нальных семей. Уровень образования оказывает влияние на материальное положение семьи, на более активное и педагогически правильное воспитание и обучение детей в семье.

Рост образовательного уровня населения страны, и особенно женщин, привел к некоторым негативным последствиям: во многих регионах страны установилась низкая рождаемость, утвердилась малодетная и однодетная семья, сократился темп роста численности населения СССР, а в ряде регионов страны идет сокращение абсолютной численности населения. Однако малодетная и тем более однодетная семьи не могут быть признаны желательными с точки зрения интересов как семьи, так и общества в целом. Поэтому, учитывая высокий образовательный уровень населения, необходимо не только увеличивать экономическую помощь семье со стороны государства, но и больше, а главное, аргументированнее показывать в научной, художественной литературе, периодической печати, по телевидению и радио социальную ценность семьи, детей.

Сначала ликвидация неграмотности, а затем все большее повышение уровня образования населения способствовали повышению средней продолжительности жизни. Однако в последнее десятилетие рост средней продолжительности жизни приостановился. В «Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» намечено осуществить меры по увеличению средней продолжительности жизни. Представляется, что среди таких мер необходимо учитывать и образовательный потенциал общества, на базе которого нужно повышать санитарную и физическую культуру населения, соблюдение правил техники безопасности, что будет способствовать увеличению средней продолжительности жизни.

XXVI съезд КПСС определил пути дальнейшего повышения образовательного и профессионального уровня населения страны, а это, в свою очередь, будет способствовать дальнейшему стиранию существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, росту производительности труда. Дальнейшее повышение образовательного уровня населения страны должно оказать положительное воздействие и на основные демографические процессы.

А. Г. ВОЛКОВ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕМЬИ

Первая и главная из задач эффективной демографической политики, указанных в решениях XXVI съезда КПСС,— способствовать упрочению семьи как важнейшей ячейки социалистического общества. Выдвижение этой задачи на первое место далеко не случайно. Через семью осуществляется влияние социальных факторов на демографические процессы, она выступает главным объектом демографической политики государства. Для постановки задач последней, а также для комплекса мер, намеченных в данной области решениями съезда и принятыми постановлениями, характерен широкий подход к укреплению семьи как к важнейшей социальной проблеме, касающейся далеко не только воспроизводства населения.

Демографические тенденции, в частности динамика рождаемости и смертности, рассматриваются обычно на уровне населения в целом, как общие характеристики режима его воспроизводства. Между тем их социальная обусловленность и социальные последствия станут яснее, если рассматривать их с точки зрения жизни семьи.

Дети нужны не только обществу как гарантия его непрерывного возобновления, дети нужны родителям. Как показывают опросы, практически нет людей, считающих идеальной семью без детей. По мнению социологов, именно отношения «мать — ребенок» и «отец — ребенок» формируют устойчивые отношения между супругами. В то же время и детям нужны родители: нормальная семья благотворно влияет на воспитание детей, на формирование многих важных человеческих качеств. Семейное воспитание как средство первичной социализации ребенка не может быть заменено ничем. Детям в семье нужны и другие дети — братья и сестры. Писатель В. Крупин в «Советской России» писал недавно, что если мальчику нужны сестра и брат, а девочке — брат и сестра, то в семье должно быть по крайней мере четверо детей. Взаимодействие в семье людей разного возраста и пола и разных поколений играет существенную роль в передаче социального опыта, в создании спе-

цифической сферы семейного общения, воспитании человеческого общежития. Характер и теснота такого взаимодействия во многом зависят от того, какую часть жизни человек проводит в семье.

Как известно, на протяжении жизни человек живет последовательно как бы в трех семьях: родительской, где он учится заботиться о других; собственной, где он о других заботится; в семье своих детей, где он сам выступает как объект заботы своих детей и внуков. Недостаток любой из этих стадий или неполнота семьи имеет негативные социальные и демографические последствия. Должно, по-видимому, существовать некоторое оптимальное для данных социальных условий соотношение этих трех периодов в жизни каждого человека. Разумеется, демография, как, впрочем, и социология, рассматривает чередование этих периодов или жизненный цикл семьи не для отдельной семьи, а для поколения в целом.

Продолжительность жизни поэтому следовало бы измерять не столько числом прожитых лет вообще, сколько числом лет, прожитых в семье и вне семьи и в разных семейных состояниях — в состоянии ребенка (с родителями и без них), в состоянии супруга (с другим супругом и без него), в состоянии родителя (с детьми и без них), в состоянии прародителя (с детьми и внуками и без них). Между тем жизненный цикл семьи как последовательная смена стадий семейного состояния изучен чрезвычайно мало. Статистика не дает для этого достаточно детальной информации, а в демографии совершенно не развиты методы его изучения. Между тем оно важно как с социальной, так и с демографической точки зрения.

За девять лет между двумя последними переписями население страны увеличилось примерно на 9%, число семей — на 13%, а число супружеских пар — на 16%. Семей становится все больше, но сами они становятся все меньше; увеличивается число людей, живущих вне семьи. Это вызвано по крайней мере четырьмя причинами демографического характера: приростом числа молодых браков в связи со снижением возраста вступления в брак, тенденцией к нуклеаризации семьи, то есть к более раннему выделению взрослых детей из родительских семей, ростом числа неполных семей вследствие разводов и овдовения, а также малодетностью семей. Сохраняется значительная дифференциация величины и структуры семей по регионам страны, обусловленная неодинаковым течением этих процессов.

С точки зрения жизненного цикла семьи указанные тенденции порождают ряд проблем демографического и социального характера.

Во-первых, проблема одиночества. Вопреки распространенному мнению, она связана не столько с более поздним вступлением в брак (браки сейчас становятся все более ранними) и безбрачием (доля никогда не состоявших в браке в каждом поколении относительно невелика), сколько с ростом числа неполных семей. Обычно при этом имеются в виду только браки, распавшиеся из-за развода. Но не меньшую роль в прекращении брака играет и овдовение, на что в последние годы обратили внимание А. Б. Синельников и М. С. Тольц. Разводы и овдовения — это в большинстве случаев «безвозвратная потеря»: распад первых браков не компенсируется повторными браками. Причем прекращение брака особенно тяжело отражается на женщинах. В 1979 г. шансы на вступление в повторный брак у женщин в возрастах до 30 лет был вдвое, а в возрастах после 30 лет — втрое меньше, чем у мужчин. Вследствие более высокой смертности и более высокой повторной брачности мужчин в определенных возрастах постепенно накапливается число женщин, не могущих восстановить семью. По данным обследования 1978 г., соотношение численностей женщин, состоящих в повторном браке, и вдов вместе с разведенными в шесть раз меньше, чем аналогичное соотношение численностей состоящих в первом браке и девушек.

Это создает проблему детей без родителей. По приближенным оценкам на основании таблицы прекращения брака при уровне разводимости 1968—1971 гг. примерно $^1/_4$ рожденных детей имела шансы, не достигнув 16 лет, потерять одного или обоих родителей вследствие его смерти или развода. Поскольку разводимость с тех пор возросла, а смертность не снизилась, проблема эта актуальна и сегодня. Соотношение смерти родителей и развода в судьбе детей изменилось: сиротство уступает место безотцовщине.

Третья проблема — родители без детей. Речь идет не только о семьях, в которых вообще не появляются дети, хотя бесплодные браки, по имеющимся оценкам, составляют до 10% в каждом поколении. Речь идет о совместной жизни родителей и детей.

Вследствие более раннего рождения детей и сокращения смертности по сравнению с прошлым время одновременной жизни родителей и детей увеличилось. Однако это не значит, что увеличилось время их совместной жизни. Уже упоминавшаяся тенденция к нуклеаризации семей, прослеживаемая по данным переписей и специальных обследований, свидетельствует скорее об обратном. Это явление в известной степени есть следствие и малодетности семьи. Прежде с вступлением в брак и отделением старших детей родители, старея, оставались с младшими. Теперь с вступлением в брак единственного ребенка родители все чаще остаются одни. Эта фаза цикла семейной жизни получила название «пустого гнезда». Время выделения из родительской семьи практически почти не изучено ни в отечественной, ни в зарубежной демографии. Между тем социальная значимость его весьма велика. Переход от трехпоколенной к преимущественно двухпоколенной семье означает изменение характера взаимодействия в семье представителей разных поколений.

Не меньшее значение имеет и проблема детей, растущих без братьев и сестер, специфическое сообщество которых постепенно заменяется коллективом сверстников в детском саду, а затем и в школе. Вероятно, изменение соотношения семейного и внесемейного воспитания играет роль и в формировании установки на семью и детей.

Таким образом, задача всемерного содействия укреплению семьи, поставленная в материалах XXVI съезда КПСС, не сводится к повышению рождаемости или сокращению числа разводов. Это задача гораздо более широкого социального плана. Это задача упрочения семьи как социального института, выполняющего важные функции в развитии общества. Для выполнения этой задачи надо знать объективные закономерности демографического развития семьи и уметь оценить их последствия. Необходимо поэтому расширение исследований семьи, проводимых демографами и социологами, и настоящая их координация, создание статистики семьи как особой отрасли социально-демографической статистики, разработка научных методов изучения демографического развития семьи. Широта и глубина научного изучения проблем семьи должна соответствовать значимости этой важнейшей ячейки социалистического общества.

Ю. Б. РЮРИКОВ

О НОВОЙ СТРАТЕГИИ ПОМОЩИ СЕМЬЕ

Еще XXV съезд КПСС поручил ученым разработать эффективную демографическую политику, объявив ее важной задачей «целого комплекса естественных и общественных наук» [12].

Видимо, для такой разработки нужен был рабочий союз демографии, социологии, экономики, этнографии, психологии, этики, педагогики, правоведения, сексологии, физиологии, генетики, педиатрии, геронтологии, медицины. Но такой союз не был создан, практических дискуссий о демографических реформах почти не велось, и ученые не выработали эффективную демографическую политику как цельную и многорусловую систему.

Предложения об отдельных важных мерах ученые вносили: в материалах XXVI съезда КПСС и в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» определены основные принципы демографической политики, но систему такой политики, ее стратегию и тактику, широкую сеть звеньев, из которых она должна состоять, ученые не выработали. Мы своей пассивностью, слабым КПД работы виноваты в том, что демографические противоречия делаются все больнее.

Мы живем в эпоху множественных революций: в технике, в науке, в разделении труда между человеком и машиной, в отношениях человека и природы, в демографических отношениях... Глубинные перевороты начинают вторгаться в сами устои нынешней цивилизации, в основы всего современного образа жизни.

В этих условиях стратегические проблемы начинают играть все большую роль; повышается и роль системного подхода к демографическим двигателям, стремление постичь всю цепь таких двигателей. В. И. Ленин говорил: «Кто берется за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натыкаться» на эти общие вопросы. А натыкаться слепо на них в каждом частном случае значит обрекать свою политику на худшие шатания...» [13]

---

[12] Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 73.
[13] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 368.

Чтобы демография не оказалась в таком положении, нужно, видимо, усилить внимание к ее стратегическим вопросам. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии было так сказано о стратегическом направлении решения обострившихся проблем народонаселения: «Главный путь их решения — усиление заботы о семье, молодоженах и прежде всего о женщине»[14].

Демография, к сожалению, мало занимается двумя из трех указанных слагаемых — семьей и молодоженами. Впрочем, социальную роль семьи слабо изучают все семьеведческие дисциплины, и прежде всего социология. Семью исследуют у нас в основном как ячейку личной жизни, а ведь она — важнейшая социальная ячейка, один из главных двигателей или тормозов всего прогресса. По-моему, такая недооценка фундаментальной социальной роли семьи — одна из главных причин ее все углубляющихся противоречий.

У семьи — четыре основные функции, четыре главные социальные роли, и в последние десятилетия она выполняет их со все нарастающими сбоями[15]:

1. Демографическая роль. Семья — главный демографический фундамент общества, единственный источник тех людских масс, из которых оно состоит. Но в большинстве семей страны рождаемость в полтора-два раза ниже оптимума, то есть двух-трех детей, а в среднеазиатской семье — в полтора-два раза выше оптимума. Демографический спад и демографический взрыв — к этим двум полюсам с каждым годом тяготеет все больше семей, и это рождает опасности.

2. Экономическая роль. Семья — главная ячейка отдыха и восстановления рабочей силы человека. Дома мы восполняем истраченную на работе энергию, поэтому семья — одна из главных опор всего трудового потенциала общества.

Однако восстановление истраченных на работе сил берет у нас чересчур много новых сил. На домашний труд, по сведениям экономистов Госплана СССР, в целом по стране уходит 275 млрд. часов в год[16]. Хозяйственный труд — самый массовый из всех видов труда (им занимаются 170—180 млн. человек) и самый отсталый, непроизводительный. Он не развивает, а пригашает в человеке личность, не способствует, а препятствует развитию в нем разносторонности. Обезличивающий характер этого труда служит серьезным тормозом общественного развития.

3. Воспитательная роль. Семья — основная воспитательная ячейка общества: именно в семье в первые годы жизни создается сердцевина личности, закладываются самые глубинные, самые долгодействующие фундаменты отношения к жизни. Но в сегодняшнем воспитании господствуют методы запаздывающего развития, раннее детство — этот решающий воспитательный возраст — семья использует плохо.

Кроме того, в большинстве городских семей нет трудового воспитания, и многие дети растут иждивенцами, белоручками, не готовыми к труду. Все это ухудшает и семейную, и общественную атмосферу. В семье в воспитании идет самый важный вид «духовного производства» — развитие человека как главного носителя общественных отношений и главного звена производительных сил. От того, хорошо или плохо это делается, зависит весь уровень развития производительных сил и общественных отношений.

4. Психологическая роль. Семья — главная психологическая ячейка человечества, ячейка соединения супружеской любви с родительской и детской. Все эти виды любви построены на отношении к другому человеку, как к себе самому, к его интересам — как к собственным. А такое отношение — строительный кирпичик гуманизма, его первичная клеточка. Поэтому семья — нормальная, хорошая семья — может быть мощным генератором гуманизма. От нее не меньше, чем от других ячеек (а то и больше), зависят человечность, нравственность, сознательность людей, из которых состоит общество.

К сожалению, и здесь с каждым десятилетием все больше нарастают кризисные явления. Взрыв разводов, рост одиночества, неполных семей — все это подрывает ту глобальную роль «гнезда гуманизма» и гавани, защищающей от жизненных бурь, которую выполняет обычно нормальная семья.

Как видим, в нынешних условиях все острее становятся нарушения в основных социальных ролях семьи,

---

[14] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 54.

[15] Подробнее об этом см. мои статьи: «Дети и общество» («Вопросы философии», 1977, № 4); «Сила домашнего очага» («ЛГ», 1981, 11 февраля); «Семье — крепнуть» («Правда», 1981, 4 февраля, с соавт.).

[16] «Правда», 1977, 7 августа.

и кое в чем они приобретают кризисный характер. В семье, в быту возникла в последние десятилетия разветвленная система противоречий. Здесь лежит, по-моему, одна из главных диспропорций в развитии общества, один из основных тормозов всего прогресса.

Нынешняя помощь семье носит частичный характер, и она, как показывает практика, не останавливает рост ее противоречий. Нужна, видимо, новая стратегия социальной помощи семье — помощь не частичная, а универсальная, системная, которая будет влиять на все стороны жизни семьи, будет облегчать выполнение всех ее ролей.

Эта системная стратегия станет, видимо, ядром нужной нам эффективной демографической политики, и разрабатывать ее надо глубоко, а главное, оперативно: чем больше мы будем медлить, тем больше будут расти демографические беды и тем труднее будет справиться с ними.

В Отчете ЦК КПСС XXVI съезду партии были сказаны слова, которые, по-моему, должны бы стать главным правилом нашей работы: «...наука должна быть постоянным «возмутителем спокойствия», показывая, на каких участках наметились застой и отставание, где современный уровень знаний дает возможность двигаться вперед быстрей, успешней»[17]. И самое главное: такое возмущение спокойствия, такие поиски новых дорог не должны быть эпизодом: «Надо... превратить эту работу в неотъемлемую часть механизма управления»[18]. Было бы хорошо, если бы эти слова стали эпиграфом ко всей нашей работе.

И. А. ГЕРАСИМОВА

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ

Исследования процессов воспроизводства населения и трудовых ресурсов, воспитания и социализации детей, социально-гигиенических аспектов здоровья населения, формирования его доходов, потребностей и потребления показывают, что семейная структура населения оказывает определяющее влияние на направление и интенсивность всех этих процессов. Аналогичный вывод можно сделать при изучении занятости населения, интенсивности труда, организации попечения над престарелыми. Семейная структура населения является, таким образом, важным фактором социального и экономического развития общества, и решение возникающих при этом вопросов требует комплексного анализа структуры семей, тенденций их воспроизводства, прогноза численности семей на средне- и долгосрочную перспективу.

Можно сформулировать следующие направления социально-экономического и математико-статистического изучения семей на современном этапе: 1) ретроспективное изучение изменений численности и структуры семей во времени и в региональном разрезе; 2) исследование процесса воспроизводства семей, их трансформации в процессе жизнедеятельности, интенсивности возникновения новых и исчезновения старых семей; 3) определение и анализ важнейших социально-экономических проблем, возникающих в ходе формирования и развития семей; 4) разработка системы социально-экономических мероприятий, направленных на создание наиболее благоприятных условий для осуществления семьей функций первичной социально-экономической ячейки общества; 5) разработка аналитических и имитационных моделей формирования численности и состава семей; 6) прогноз численности и структуры семей на средне- и долгосрочную перспективу.

Необходимо отметить, что в настоящее время методологическая и методическая разработка этих проблем отстает от потребностей практики планирования и управления. Исторически это положение в значительной степени определяется особенностями развития статистики населения, в которой в течение длительного времени вопросы воспроизводства населения рассматривались в отрыве от вопросов воспроизводства его семейной структуры. Но и в настоящее время существующая практика организации статистики семьи ограничивает широкое развертывание таких исследований, что делает необходимым разработку программ и проведение выборочных обследований семей по широкому кругу показателей, отражающих демографическую структуру, экономическое положение и социальный статус семей и обеспечивающих их взаимосвязанное исследование.

[17] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 43.
[18] Там же.

Практика разработки программ и проведения комплексных исследований семьи начата в отделе уровня жизни населения Центрального экономико-математического института АН СССР в 1967 г. и продолжается до настоящего времени. Если говорить о социально-демографической структуре семьи, то в разработанной в настоящее время программе ее исследования можно выделить две относительно независимые, но органически связанные части. В первой из них структура семей изучается преимущественно в статике, на момент опроса. Это не только имеет самостоятельное значение, но в известной степени соединяет отдельные составляющие всего проекта исследования уровня и образа жизни населения, поскольку на фоне социально-демографической структуры семей рассматриваются формирование и дифференциация их доходов, жилищная и имущественная обеспеченность, потребности и потребление, здоровье, занятость в общественном производстве, пользование платными и бесплатными услугами и другие вопросы. Все эти аспекты исследования объединены единым инструментарием и реализуются на единой выборочной совокупности семей.

Более автономно и в более широком аспекте, чем это было реализовано в предшествующих выборочных обследованиях семей, проведенных отделом, анализируется эволюция семьи в процессе ее жизнедеятельности. Это определяется тем, что в настоящее время актуальным стало не только изучение структуры семей в статике и ее сопоставление в различные моменты времени, но и исследование самого процесса воспроизводства семей. В последнем можно выделить два элемента — образование новых семей, которое происходит в основном в результате формирования новых брачных пар и выделения одиночек из состава семей, и эволюция семей в течение жизнедеятельности под влиянием меняющихся социально-экономических условий труда и быта, а также возраста самой семьи. Именно трансформация семьи с увеличением ее возраста явилась объектом нашего исследования, о чем подробнее будет сказано ниже.

При проведении комплексного выборочного обследования семей ставились три задачи. Во-первых, изучить социально-демографическую структуру и экономическое положение выборочной совокупности семей в статике на момент опроса; выявить основные структурообразующие признаки семьи, включая не только демографические, но и социально-экономические индикаторы; разработать многомерную типологию семей, основанную на комплексе этих структурообразующих признаков; провести классификацию семей в соответствии с этой многомерной типологией. Во-вторых, изучить динамику численности и социально-демографической структуры семей за период между двумя последовательными выборочными обследованиями (1967—1978 гг.), установить основные направления и факторы их эволюции. В-третьих, исследовать механизм трансформации демографической структуры, социального статуса и экономического положения семей в процессе жизнедеятельности; изучить частоту и характер этих изменений в их взаимосвязи и взаимообусловленности; выделить наиболее представительные «траектории» развития семей, определить типы их социально-демографического поведения.

Программа исследования структуры семей в статике в значительной мере сохраняет преемственность по отношению к использованной нами ранее (см.: Герасимова И. А. Структура семьи. М., «Статистика», 1976). Поэтому подробнее остановимся на программе исследования развития семьи от момента ее образования[19] до момента опроса. Для получения необходимых данных был использован ретроспективный метод при одномоментном опросе семей.

Рассматривались следующие аспекты структуры и жизнедеятельности семьи: 1) эволюция демографической структуры семьи: рождение детей и их выделение из состава семьи (даты и причины), присоединение к семье и выделение из нее родителей и других родственников супругов; 2) эволюция социально-экономического статуса супругов: изменения в образовании, занятии, месте работы, должности, заработной плате; 3) жилищные условия семьи в момент образования и все последующие изменения; обеспеченность предметами повседневного пользования; 4) условия воспитания детей и помощь со стороны родителей, родственников, удовлетворенность этими условиями, трудности в процессе воспитания детей; удовлетворенность супругов уровнем образования, местом работы, квалификацией, намере-

[19] В выборочную совокупность были включены только супружеские пары с детьми и длительностью брака от пяти до 25 лет. Моментом образования семьи считалось время заключения брака.

ния в отношении изменения социального статуса; установки супругов на рождение детей, удовлетворенность внутрисемейными отношениями, распределение обязанностей между супругами.

Полученные в результате опроса данные находятся в процессе первичной обработки и открывают широкий спектр возможных направлений их изучения. Отметим, что малоисследованным остается такой важнейший аспект воспроизводства семейной структуры населения, как образование брачных пар и условия их жизнедеятельности.

С. Р. КИРИЛЛОВ

СЕМЕЙНЫЕ ПОСОБИЯ КАК ОСОБАЯ ФОРМА РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

В экономической литературе все еще встречается точка зрения, что семейные пособия как определенная форма социального гарантирования уровня жизненных условий детей при социализме не нужны, поскольку здесь целесообразнее всего оказывать помощь семьям в воспитании детей через детские дошкольные учреждения. Основная аргументация сторонников данной точки зрения базируется на том, что, действительно, услуги этих учреждений оказываются наиболее эффективной формой помощи семье.

Однако основная масса затрат труда по воспитанию детей приходится на семью. Именно здесь решаются основные проблемы демографической политики. Поэтому существо процессов, которые происходят в семье, предопределяет в основном главные результаты воспроизводства населения. Более того, процессы, происходящие в семье, должны учитываться при формировании того набора услуг, который предоставляется со стороны детских дошкольных учреждений.

Например, увеличение доли населения пенсионного возраста должно сопровождаться определенными изменениями в составе услуг этих учреждений, которые способствовали бы привлечению пенсионеров к труду по воспитанию детей, облегчали бы их труд и учитывали бы особенности последнего. Уже предлагавшаяся организация при детских дошкольных учреждениях прогулочных групп пока все еще не реализована. Между

тем в данном случае мы имеем форму, максимально приспособленную к особенностям тех семей, где воспитанием детей активно заняты бабушки и дедушки. С точки зрения общественной она особенно выгодна тем, что не требует капитальных вложений и может быть осуществлена при любом уже функционирующем детском учреждении. Лучший учет особенностей таких семей, увеличение разнообразия услуг детских учреждений может существенно повысить как эффективность работы яслей и детских садов, так и эффективность труда пенсионеров в этой чрезвычайно важной для функционирования всего общества сфере человеческой деятельности. Способствуя привлечению пенсионеров к этой сфере, можно уменьшить дефицит мест в дошкольных учреждениях.

Рассмотрение семьи как основной ячейки, где совершаются главные процессы в области воспроизводства населения, требует, естественно, дополнить услуги со стороны детских учреждений прямой экономической помощью семье, воспитывающей детей. Это связано, помимо всего прочего, с удорожанием воспитания ребенка в семье — как в отношении собственных затрат труда родителей, так и в отношении увеличения количества и качества предметов потребления, используемых при воспитании ребенка в семье. Такое удорожание вполне очевидно и необходимо в условиях повышения уровня и качества жизни, в условиях повышенных стандартов образования, санитарии, гигиены, спорта и т. п.

Есть целый ряд социальных проблем, которые в принципе не могут быть решены посредством одной помощи, предоставляемой детскими учреждениями. Остановимся на некоторых из них.

1. Существует контингент детей, которые не могут быть охвачены по той или иной причине дошкольными учреждениями. В результате, если социальные гарантии дошкольникам оказывать только через эти учреждения, часть детей вообще выпадет из сфер социального гарантирования, что несправедливо. Особенно неправомерным оказывается в этом случае лишение семей всякой помощи в воспитании ослабленных детей, по рекомендации врача не посещающих сады и ясли (контингент таких детей растет и по экологическим причинам). Тем самым доступа к общественным фондам потребления лишились бы те дети, которые более дру-

гих нуждаются в помощи со стороны общества, и это снизило бы социальный эффект выплат из общественных фондов потребления.

2. В условиях когда господствует однодетная семья, задача перехода к многодетной семье требует, чтобы семьи, имеющие достаточно большую нагрузку в воспитании детей, могли рассчитывать хоть на незначительную, но все же компенсацию затрачиваемого труда со стороны общества. На наш взгляд, в настоящее время распространяется убеждение в необходимости общественного признания труда по уходу за детьми. В целом семейные пособия на детей представляются нам частью необходимого социально-экономического фона, на котором возможным станет в будущем решение задачи перехода к трехдетной семье. Следовательно, необходимость семейных пособий совсем не связывается с немедленной демографической отдачей.

3. Отсутствие семейных пособий усугубляет и так уже достаточно большую разницу в доступе к ОФП населения крупных городов, с одной стороны, и населения сельской местности и городских поселков — с другой, поскольку крупные города в большей мере обеспечены дошкольными учреждениями. Отсутствие или малое развитие самой эффективной формы помощи детям во многих мелких населенных пунктах — дошкольных учреждений — должно, хотя бы отчасти, компенсироваться семейными пособиями, что призвано наряду с другими мерами снизить лишнюю миграцию в города.

4. Укрепление экономического положения многодетных семей даст возможность в большей мере привлекать и лучше использовать имеющиеся трудовые ресурсы пенсионеров для воспитания подрастающего поколения, а также разнообразить формы работы детских учреждений (например, ввести прогулочные группы). Все это уменьшит потребность в детских учреждениях, снизит дефицит мест в них.

Высказанные соображения в целом, на наш взгляд, позволяют рассматривать семейные пособия в их обобщенном виде как необходимую форму распределительных отношений при социализме. Эта форма адекватна развитому социалистическому обществу. Естественно также рассматривать ее в ряду других форм (в рамках ОФП) развитой системы социального гарантирования.

В. А. СЫСЕНКО

К СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ СУПРУЖЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Создание теории супружеской конфликтности имеет первостепенное значение для понимания причин семейной дезорганизации, понимания того, как складывается и развивается современная брачная жизнь. Такая теория является одним из направлений психологии семейно-брачных отношений. Развитие ее имеет одно из первостепенных значений для организации и деятельности семейно-брачных консультаций в нашей стране.

Разнообразные по форме, источнику и содержанию супружеские конфликты можно подразделить, по нашему мнению, на четыре крупные группы: а) конфликты, возникающие на базе неудовлетворенных потребностей супругов; б) конфликты, имеющие источником недостатки и дефекты воспитания; в) конфликты из-за принципиального расхождения мировоззренческих установок, отношения к людям, вещам и т. д.; г) конфликты, возникающие в результате несогласия супругов в вопросах взаимных прав и обязанностей, на почве разделения труда в семье, ухода за детьми.

Каждая из этих групп конфликтов требует серьезного изучения. Кратко остановимся на характеристике первой из них. Устойчивость брака в данном случае рассматривалась только через удовлетворение потребностей супругов, при этом учитывалось, что стабильность брака зависит от удовлетворения не только материальных потребностей супругов, но и эмоционально-психических потребностей. Мы исходили из гипотезы, состоящей в том, что эмоционально-психическая стабильность брака определяется степенью удовлетворения потребностей во взаимопомощи и психической поддержке, взаимопонимании, удовлетворения чувства собственного достоинства, ощущения своей ценности, важности и нужности. Эмоционально-психическая стабильность брака, по нашему мнению, зависит также от удовлетворения потребности супругов в ласке, нежности, заботе и внимании друг к другу. Естественно, что в таком контексте мы рассматриваем и сексуальную потребность. Другими словами, каждый из супругов должен удовлетворять свою потребность в положительных эмоциях и чувствах. Следовательно, стабильность

брака достаточна лишь в том случае, когда супружеское общение несет в себе положительный эмоциональный заряд, когда ни один из супругов не испытывает чувства отчуждения и психического одиночества.

Далее. Для каждого супруга в совместной брачной жизни должен быть достигнут какой-то минимально необходимый уровень удовлетворения потребностей, за пределами которого уже возникает дискомфорт, формируются и закрепляются отрицательные эмоции и чувства. На базе неудовлетворенных или частично удовлетворенных потребностей может возникать временное или хроническое физиологическое, психическое или социально-психологическое напряжение, которое постепенно подтачивает эмоционально-психическую стабильность брака. Другой распространенный случай — когда один из супругов выступает как барьер, преграда для удовлетворения каких-то личных потребностей другого. А как известно из общей и медицинской психологии, любая блокада интересов и желаний личности сопровождается совокупностью отрицательных чувств и эмоций, разрушающих психическую стабильность брака.

Одни и те же потребности у разных людей имеют разную интенсивность своего проявления, разную силу влечения. Кроме того, удовлетворение потребностей супругов иногда происходит в условиях дефицита денежных средств и свободного времени. Несмотря на то что удовлетворение какой-то части потребностей носит коллективный характер (например, питание супругов), потребности человека никогда не лишаются полностью автономности и индивидуального своеобразия. Самое сложное, возможно, состоит в том, что необходима четкая согласованность и координация в удовлетворении потребностей. Супружеская жизнь тем и отличается от жизни холостых мужчин и незамужних женщин, что требует постоянного согласования индивидуальных интересов, которые (увы!) могут довольно сильно противостоять друг другу.

В связи со всем сказанным конфликты на почве неудовлетворенных потребностей и легли в основу предлагаемой нами классификации:

1. Конфликты, размолвки, скрытые психические напряжения на базе постоянно неудовлетворенных сексуальных потребностей одного или обоих супругов. Они могут иметь различную основу: пониженная сексуальность одного из супругов, несовпадение циклов и ритмов возникновения сексуального желания; безграмотность супругов в вопросах психогигиены брачной жизни; мужская импотенция или женская фригидность; различные болезни супругов; сильная хроническая физическая и нервная переутомленность одного из супругов и т. д.

2. Конфликты, размолвки, психические напряжения на основе неудовлетворенности потребности в ценности и значимости своего «я», принижение чувства собственного достоинства со стороны партнера, его пренебрежительное, неуважительное отношение. Обиды, оскорбления, постоянная критика, задевающая «я» человека, унижающая его.

3. Психические напряжения, депрессии, конфликты, ссоры, имеющие своим источником неудовлетворенность потребности одного или обоих супругов в положительных эмоциях и чувствах; отсутствие ласки, нежности, заботы, внимания и понимания. Психологическое отчуждение супругов друг от друга.

4. Конфликты, ссоры, размолвки на почве пристрастия одного из супругов к спиртным напиткам, азартным играм и другим гипертрофированным потребностям, приводящего к неэффективным и бесполезным затратам денежных средств семьи.

5. Финансовые разногласия супругов, возникающие на основе преувеличенных потребностей одного из них. Вопросы бюджета, содержания семьи, вклада каждого из партнеров в материальное обеспечение семьи.

6. Конфликты, ссоры, размолвки на почве удовлетворения потребностей супругов в питании, одежде, на почве благоустройства домашнего очага, а также затрат на личные нужды каждого из супругов.

7. Конфликты, на почве неудовлетворенной потребности во взаимопомощи, взаимоподдержке, потребности в сотрудничестве, связанные с разделением труда в семье, ведением домашнего хозяйства, уходом за детьми.

8. Конфликты, размолвки, ссоры на почве разных потребностей и интересов в проведении отдыха и досуга, в результате различных хобби и увлечений.

Мы попытались классифицировать конфликты только одной группы, то есть те, которые возникают на базе неудовлетворенных потребностей. Конфликты, имеющие другую основу и содержание, еще предстоит изучить и проанализировать. Разумеется, что предлагаемая нами концепция должна быть развернута и проверена на эмпирическом материале.

В. М. МЕДКОВ

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

К числу теоретических проблем демографии, на изучении которых в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС необходимо сосредоточить усилия общественных наук, принадлежат вопросы социально-экономической детерминации демографических процессов, в частности вопросы взаимосвязи социальной мобильности и репродуктивного поведения. Теоретическая и практическая значимость их исследования предопределена принципиальной ориентацией советской демографии на получение таких результатов, которые бы в максимальной степени отвечали задаче повышения научного уровня социального управления общественным развитием вообще, развитием народонаселения в частности.

Для того чтобы демографическая политика была действительно эффективной, чтобы управление развитием народонаселения действительно достигало своих целей, нужно точно знать не только то, каковы тенденции самих по себе демографических процессов, какие изменения в них можно ожидать в будущем, в какой мере эти процессы подвластны социальному управлению, но и то, какие социально-экономические факторы оказывают на их течение наиболее сильное влияние и какие из них (это самое важное) ослабят свое действие в будущем или, наоборот, сохранят или даже усилят его.

Демографические исследования дают ценную информацию как об объективных тенденциях и закономерностях процессов развития народонаселения, так и об особенностях демографического (репродуктивного, в частности) поведения различных групп населения. Они обогащают наши представления о социально-экономической детерминации демографических явлений на всех уровнях анализа.

Однако эти исследования до последнего времени носили в основном статичный характер. В них не учитывалось, что объективные тенденции демографических процессов на макроуровне и результаты репродуктивного поведения зависят не только от моментных значений социально-экономических характеристик, но и от их

изменений во времени. Несмотря на очевидность этого факта, подавляющее большинство демографических исследований ограничивается сопоставлением традиционных для демографии «факторов» и результатов репродуктивного поведения лишь на какой-то один момент времени (чаще всего — момент снятия первичной информации).

В последнее время интерес к изучению динамических аспектов взаимосвязи социально-экономических факторов и демографических процессов (рождаемости, в первую очередь) усилился. Причина этого в том, что обычные показатели, взятые в статике, перестали на значимом уровне дифференцировать результаты репродуктивного поведения. Переход от статики к динамике в изучении демографических явлений выразился как в усилении внимания к когортным методам анализа, так и (что очень важно в контексте нашей темы) в развитии в нашей стране исследований взаимосвязи социальной мобильности и репродуктивного поведения.

Это поднимает демографические исследования на новый, качественно более высокий уровень. И здесь нельзя не упомянуть работы А. В. Баранова, Э. К. Васильевой, В. И. Лукиной и др., сделавших первые шаги в анализе взаимосвязи социальной мобильности и репродуктивного поведения.

Социальная мобильность является одним из важнейших элементов современного образа жизни, причем таким, масштабы, роль и значение которого будут постоянно возрастать. Будет усиливаться и влияние социальной мобильности на репродуктивное поведение. Отсюда ясно, что понимание нашего демографического будущего, его «планирование и строительство» немыслимы без учета ее места в структуре социально-экономической детерминации репродуктивного поведения.

Большими эвристическими возможностями в этом отношении обладает теория уменьшающейся потребности в детях. Согласно ей в ходе исторического развития произошло уменьшение потребности в детях, совершился переход от многодетности к среднедетности, а затем и малодетности. В основе этого лежат изменения посреднической роли семьи в обществе, глубокая перестройка структуры ее социальных функций, что выражалось в изменении системы ценностных ориентаций личности, росте ее внесемейных ориентаций и соответственном ослаблении потребности в детях. Социальн

мобильность, ее рост, будучи одним из выражений и результатов общественного прогресса, сыграли в этом отношении роль катализатора, поскольку переориентация интересов личности происходила прежде всего на ценности, связанные с социальной мобильностью. Таким образом, социальная мобильность прежде всего должна рассматриваться как фактор ослабления потребности в детях.

Вместе с тем социальная мобильность выступает и как одно из условий реализации имеющейся потребности в детях, а связанные с нею ориентации и установки являются одним из существеннейших элементов системы диспозиционной регуляции поведения личности. В этом отношении социальная мобильность, ориентация на нее могут выступать как фактор, препятствующий реализации имеющейся потребности в детях.

Эта двоякая по отношению к репродуктивному поведению роль социальной мобильности может быть проиллюстрирована данными социолого-демографического исследования «Москва-1978», проведенного в Центре по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ. Так, доля тех, кто испытывал потребность в рождении хотя бы еще одного ребенка, составляла 9,3% среди «немобильных» и 5,3% среди «максимально мобильных» (мобильность в данном случае измерялась через повышение уровня образования за время брака). При этом первые начали применять средства контрацепции до первой беременности в 13,7% случаев, а вторые — в 37,5%.

Таким образом, место социальной мобильности в структуре социально-экономической детерминации репродуктивного поведения определяется тем, что социальная мобильность выступает, во-первых, как фактор ослабления потребности в детях, а во-вторых, как фактор, препятствующий удовлетворению имеющейся потребности в детях. С точки зрения разработки и осуществления эффективной демографической политики это позволяет говорить о необходимости двух взаимосвязанных, но различных систем мероприятий, направленных на обеспечение наиболее гармоничного сочетания социальной мобильности и репродуктивного поведения как в общественном масштабе, так и жизнедеятельности отдельной личности и семьи.

Мы рассмотрели здесь некоторые проблемы взаимосвязи социальной мобильности и репродуктивного поведения. Хотя анализ был далеко не полон, все же из него можно сделать вывод, что исследование этой проблематики, раскрытие места социальной мобильности в структуре социально-экономической детерминации репродуктивного поведения является важным теоретическим вопросом демографии, имеющим большое практическое значение для разработки и проведения эффективной демографической политики, управления развитием народонаселения нашей страны. Анализу этого вопроса должно уделяться все возрастающее внимание демографов и социологов.

Г. П. КИСЕЛЕВА

РАСКРЫВАТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РОЖДАЕМОСТИ

В программе экономического и социального развития нашей страны, намеченной XXVI съездом КПСС, серьезное внимание уделено эффективной демографической политике. На съезде было отмечено, что за последнее время проблемы народонаселения обострились. Это прежде всего относится к сложному комплексу проблем, связанных с сокращением рождаемости.

Не вызывает сомнения, что для изменения негативных тенденций рождаемости требуется активизация демографической политики. Безусловно, большое значение будут иметь мероприятия, намеченные XXVI съездом КПСС, направленные на усиление государственной помощи семьям с детьми, молодоженам, работающим матерям. Они уже в значительной степени нашли воплощение в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей». Однако, как ни важны эти меры, они представляют собой только первый этап демографической политики. Товарищ Л. И. Брежнев отметил в своем докладе на съезде: «Понятно, мы не можем сразу осуществить все, что хотелось бы. Но будем настойчиво искать пути решения всех этих проблем»[20].

В настоящее время еще имеется целый ряд теоретических проблем в изучении факторов рождаемости, решение которых необходимо для обоснования конкре

[20] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 55.

ных мероприятий эффективной демографической политики. Однако, по нашему глубокому убеждению, проблема рождаемости представляет собой такую проблему, успешное решение которой зависит не только от степени ее теоретической разработки, но и от того, в какой мере каждый взрослый житель страны осознает, что снижение рождаемости до уровня, при котором не обеспечивается даже простое воспроизводство населения, явление крайне неблагоприятное не только для общества в целом, но и для семьи, в том числе и для единственного в ней ребенка.

Одной из важнейших задач, стоящих перед специалистами, исследующими проблемы народонаселения, является воспитание у населения демографической грамотности, широкая пропаганда демографических знаний. При этом необходим самый серьезный и ответственный подход к изложению своих взглядов. В частности, мы считаем делом первостепенной важности формирование ясной и четкой позиции по вопросу о том, к каким последствиям может привести переход значительной части населения СССР к однодетной семье. Первостепенная важность этого диктуется прежде всего тем, что, несмотря на довольно большое число научных и публицистических работ, посвященных проблемам рождаемости, все еще нет единства в оценке этого явления. С одной стороны, многие демографы (и не только демографы) высказывают серьезную озабоченность в связи с заметным снижением рождаемости, с другой — существует мнение, что поскольку это снижение, то есть переход от многодетной семьи к малодетной,— процесс неизбежный, объективно обусловленный, то не нужно и предпринимать каких-либо мер, направленных на повышение рождаемости. Это мнение исходит из понимания народонаселения как самостоятельной автономной системы, развитие которой определяется внутренними силами ее самоорганизации — гомеостазисом. Не останавливаясь на содержательной критике этой концепции (ее, кстати, не разделяет абсолютное большинство специалистов), необходимо с полной категоричностью отметить, что позиция «невмешательства» в процессы, протекающие в народонаселении, в частности спокойный созерцательный взгляд на снижение рождаемости до уровня, не обеспечивающего простого воспроизводства, может принести большой вред.

Примером благодушного отношения к такой весьма острой и неблагоприятной тенденции, как снижение рождаемости, может служить статья «Семья — наблюдения и прогнозы», опубликованная в «Советской культуре» 10 февраля 1981 г. В ней говорится: «Последнее время в европейской части СССР наблюдается тенденция к стабилизации рождаемости. В крупнейших городах она практически не меняется уже длительное время, оставаясь на стабильно низком уровне. Снижение наблюдается только среди сельского населения, в небольших городах оно почти прекратилось. Во всяком случае, того «падения рождаемости», о котором порой говорится, нет». И это пишется в то время, когда в европейской части страны среди родившихся резко уменьшается доля детей третьей и последующих очередностей рождения, растет процент семей, имеющих одного ребенка, о чем свидетельствуют данные государственной статистики и переписей населения.

Осведомленность населения о сути и действительных тенденциях рождаемости должна стать всеобщей. Изменение нежелательных тенденций рождаемости путем проведения целенаправленной демографической политики зависит и от того, как к этому вопросу относится само население, поскольку процесс рождаемости складывается из миллионов рождений в отдельных семьях.

Наше социалистическое общество обладает достаточными возможностями для проведения мер демографической политики в области рождаемости, в которых бы нашло отражение сочетание интересов семьи и общества. Однако необходимо учитывать, что для того, чтобы эти возможности превратились в эффективно действующие меры, нужно, чтобы проблема снижения рождаемости волновала не только специалистов, занятых исследованиями демографических проблем, писателей и журналистов, но чтобы и само население осознало, что снижение рождаемости до уровня, когда поколение детей может быть меньше поколения родителей,— явление очень неблагополучное.

КПСС дала четкую программу деятельности в области народонаселения, осуществления эффективной демографической политики.

Долг советских ученых, занимающихся данной проблематикой, — отдать все силы реализации указаний партии.

А. Я. КВАША

О КОМПЛЕКСНЫХ ДОЛГОСРОЧНЫХ ПРОГРАММАХ РАЗВИТИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Решения XXVI съезда КПСС ставят перед советскими демографами задачу не только разработки, но и реализации комплекса мер эффективной демографической политики, ориентированной прежде всего на семью, оказание ей всесторонней помощи в оптимизации сочетания ее трудовых и воспроизводственных функций.

Реализация такой политики должна учесть ряд моментов. Назовем наиболее существенные из них:

1. Необходимо учитывать взаимосвязь и взаимозависимость всех компонентов демографических явлений, в комплексе составляющих процессы воспроизводства и развития населения.

2. Необходимо учитывать и весь сложный, многообразный комплекс последствий изменения типов и режима воспроизводства населения под влиянием мер демографической политики.

3. Комплекс мер демографической политики должен быть элементом всего сложного комплекса управления социально-экономическими явлениями. Поэтому по возможности необходимо учитывать влияние на характер демографических явлений изменений социально-экономических процессов, оказывающих определяющее воздействие на демографические явления.

4. Комплекс такого рода мер должен носить долгосрочный характер, выходящий за пределы длины одного поколения, поэтому в нем важно учесть тенденции изменения демографических явлений.

5. Эти меры должны охватывать (и это одно из условий их эффективности) различные уровни управления с учетом их возможностей и компетенции — от страны в целом до области, края, автономной области и республики и от министерства до предприятия (колхоза, учреждения).

6. Наконец, такая программа должна иметь четко определенную систему целей, причем количественно определенную.

Все эти обстоятельства обусловливают необходимость комплексного системного подхода к разработке комплексной долгосрочной программы развития населения СССР (КДПРН) как элемента программного

подхода к решению сложных социальных задач, на актуальность которого указал XXVI съезд КПСС. Принципы построения таких программ (но лишь экономических) рассматриваются в методических материалах Госплана СССР. Разработка социально-экономических программ, именно социально-экономических, во многом дело новое и неразработанное. Разработка такого рода программ должна, видимо, проводиться, учитывая условия нашей страны, в несколько этапов.

На первом из них следует обосновать необходимость и возможность управления демографическими процессами, наметить уровни управления, условия его успешности, генеральные тенденции развития населения СССР и регионов, разработать методику анализа взаимосвязи экономических и демографических процессов. На втором (основном) этапе должна быть разработана и начата реализация союзной и типовой региональной (для союзной республики и области) программ.

Общесоюзная программа должна быть главной в иерархии программ, поскольку генеральной целью управления должно быть формирование в перспективе единого по интенсивности режима воспроизводства населения. Программа по стране в целом, по нашему мнению, должна состоять из нескольких основных блоков: а) теоретические основы КДПРН; б) генеральные тенденции развития населения и оценка их последствий; в) система целей программы; г) комплекс управляющих мер программы и оценка комплекса последствий их внедрения; д) организационные вопросы реализации программы, включая проблемы ресурсного обеспечения; е) вопросы связи КДПРН с другими социально-экономическими программами.

Региональные КДПРН являются иерархически подчиненными элементами по отношению к союзной программе. На первом этапе своего осуществления они должны учитывать имеющиеся существенные различия в режиме воспроизводства населения различных частей страны, то есть необходимо разработать несколько типов программ.

Можно полагать, что региональные программы должны состоять из нескольких основных блоков, которые в схематическом виде можно представить в такой последовательности (следует учесть, что региональные программы дополняют общесоюзную с позиций учета особенностей тенденций и целей развития региона):

а) тенденции и последствия развития населения региона; б) система целей региональной программы; в) возможные меры управляющего воздействия на демографические процессы, относящиеся к компетенции республики или области и оценка их последствий; г) организационные вопросы реализации программы.

На последующем этапе реализации таких программ после того, как опыт покажет их положительные и отрицательные стороны, необходимо проводить корректировку мер и целей этих программ с учетом влияния меняющихся социально-исторических условий.

Понятно, что все изложенное представляет собой гипотетическую схему и нуждается в дальнейшей разработке и уточнении.

Р. В. ТАТЕВОСОВ

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Переход от объяснения формирования демографического развития как стихийного процесса на активные позиции целенаправленного управления развитием народонаселения — задача очень важная. На ее решение направлены указания XXIV, XXV и особенно XXVI съездов КПСС. Укрепление и развитие планомерного начала в социальных процессах, к числу которых относятся и демографические, связано с разработкой и совершенствованием управления социальными процессами.

Думается, что в эпоху НТР главной является задача управления; это означает осознание необходимости упорядочения демографического развития. Совершенствование системы управления демографическим развитием страны, ее регионов, городских агломераций различного ранга, отдельных городов — процесс непрерывный. Он отражает планомерный характер развития народонаселения и происходящие изменения в социально-экономических условиях жизни и труда человека, семьи, населения районов и всей страны. Неравномерность в демографическом развитии страны определяется особенностями в развитии социально-экономической, культурно-бытовой инфраструктур в экологических условиях. Они обусловливают различия в демографическом поведении населения страны.

Успехи в теории и методологии исследования развития народонаселения способствуют усилению научной обоснованности целевой и программной основы в методах и организации управления демографическим развитием страны.

Усиление планомерного начала в социально-демографических процессах означает и требует учета демографического фактора на всех уровнях современной социалистической системы планирования, адекватной условиям развитого социализма. Известно, что выделяемые уровни организации управления народонаселением (индивид, семья, население города, района, страны) относительно замкнутые, а временная продолжительность равновесного существования каждого из уровней системы различна. Каждый высший уровень выполняет контролирующие и регулирующие функции по отношению к нижестоящему в целях сохранения равновесного состояния в целом. Общие требования к определению эффективности можно определить как функцию достижения цели, как адаптацию системы по отношению к внешней среде, регулирование скрытых напряжений на каждом из уровней системы.

Организованность развития народонаселения, его типы — это последовательная смена демографических структур на пути исторического развития отдельных регионов страны. Упорядочение положения демографических элементов в пространственных социально-экономических системах усиливает глубину познания процессов и, главное, их конструктивность. В понятие «организованность развития народонаселения» в наиболее широком его понимании входит оптимизация отношений на различных уровнях между индивидом, семьей, населением и окружающей средой. Организованность развития народонаселения есть совокупность активных воздействий общества в направлении разумного демографического развития, что является практической деятельностью общества, опирающейся на стратегию эффективной демографической политики страны и ее отдельных деморегионов.

Вопросы цели, критерия лучшего (оптимального) развития, его системного представления, «дерева цели» — одни из самых актуальных вопросов современной демографической науки. Цель — это категория управления, принципиальная характеристика и исключительный признак социальных систем. Реализация цели по-

рождает управление. Цели могут быть представлены как цели-задания, цели-ориентации, цели-системы. В зависимости от типа выдвигаемой цели подходы к разработке комплексной долгосрочной программы развития народонаселения (КДПРН) могут быть разными. Очевидно, что смещение акцентов в сторону понимания цели как побуждения, как механизма или как итога порождает совершенно различные подходы. Реальная сложность управления демографическим развитием заключена в его разнообразии, которое, следовательно, определяет возможности управления. Определение резервов управляемости, измерение управляемости, реальность и осуществимость управленческих решений в развитии демографических систем — это необходимое направление научных разработок.

В течение своего развития, вследствие нелинейности демографических процессов, население достигает разных «порогов», преодоление которых требует особых мероприятий и повышает затраты времени и материальных средств в расчете на одного человека в каждой возрастной когорте. При выявлении «порогов» развития для возрастных и семейной структур населения выделяются главные, решающие возможности влияния на них. Это определяет смысл управления развитием народонаселения. «Пороги» в развитии должны определяться для разных возрастных групп и для отдельных типов семей, а не для всего населения.

Необходимо, очевидно, для принятия мер демографической политики проводить точный расчет затрат, а не прикидку их на уровне средних показателей. Кривые затрат на преодоление «порогов» развития структур населения есть результат комбинаций расходов на различные мероприятия и расходов для отдельных типов семей, различных возрастных когорт, а не сумма расходов разных сфер деятельности для семей с разным числом детей.

Решение о необходимости разработки целевых комплексных программ должно приниматься не на основе субъективных пожеланий, а на основе научно аргументированных и научно доказательных расчетов. КДПРН охватывает население и территории многих административных единиц, не имеющих системы управления. Поэтому программные мероприятия должны найти отражение в планах экономического и социального развития во всех звеньях территориального планирования. В этом

мы видим смысл и значение работы по КДПРН (с целевым подходом).

Известно, что улучшение характеристик демографического развития является или должно явиться частью всей программы социального развития нашего общества. Известно также, что любая программа строится с выявления проблемной ситуации, которая сначала разлагается на более простые проблемы (структуризация), и затем определяются цели («дерево» или «кусты цели»). Что значит определить цели? Это значит довести процесс исследования до определения целевых (реальных) нормативов, которые включают количественные и качественные характеристики населения.

В ходе работ, осуществленных в десятой пятилетке в Центре по изучению проблем народонаселения МГУ, была определена и проанализирована проблемная ситуация в целом по стране. Сейчас стоит задача разложения ее на более простые проблемы (структуризация) и затем определения целевых долгосрочных «нормативов» демографического развития.

Чтобы обеспечить рациональную организацию, предполагается решать поставленные задачи в виде трех подпрограмм: целевой, региональной, организационной.

Первая подпрограмма (целевая): 1) тенденции воспроизводства населения СССР и регионов в долгосрочной перспективе; 2) комплекс последствий различных типов развития населения и методологические принципы их оценки; 3) система целей (критерии и параметры) КДПРН.

Вторая подпрограмма (региональная): 1) разработка принципов экономико-демографического районирования СССР; 2) типология экономико-демографического и эколого-демографического развития регионов СССР; 3) разработка комплекса мер политики народонаселения для различных типовых районов СССР; 4) взаимосвязи экономического и демографического развития в СССР и его специфики для регионов как основы управляющих мер в КДПРН.

Третья подпрограмма (организационная): 1) система возможных мер и методы оценки их эффективности; 2) организационная структура КДПРН страны и регионов; 3) основные принципы построения КДПРН как элемента долгосрочного социального экономического планирования.

В. В. ЕЛИЗАРОВ

ЦЕЛЕВЫЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Решения XXVI съезда КПСС с новой силой подчеркнули необходимость усиления внимания к проблемам развития народонаселения, выдвинув их в число важнейших народнохозяйственных проблем общества реального социализма.

Обострение проблемы народонаселения, отмеченное XXVI съездом КПСС, выражается прежде всего в появлении в 70-е гг. целого ряда довольно устойчивых негативных демографических тенденций, тормозящих социально-экономический прогресс нашего общества. Существующий механизм социально-экономического планирования, не включая процессы воспроизводства народонаселения в сферу целенаправленного регулирования, тем самым воспроизводит объективные предпосылки, породившие негативные тенденции демографического развития. Это свидетельствует о том, что учет демографических факторов в социально-экономическом планировании нуждается в серьезном усовершенствовании.

Сложность механизма взаимосвязи демографического и социально-экономического развития, известная инертность демографических процессов, наличие значительной региональной дифференциации в динамике процессов воспроизводства населения существенно затрудняют определение целей демографического развития, их места в системе целей пятилетних и перспективных планов экономического и социального развития страны. В то же время ориентация народнохозяйственных показателей на конечные результаты увеличивает значение различных аспектов демографического развития в обосновании и реализации долгосрочных планов экономического и социального развития страны, в решении различных региональных проблем.

Тесная взаимосвязь и взаимозависимость всех процессов развития народонаселения обусловливает необходимость разработки единой комплексной народнохозяйственной программы, направленной на эффективное решение проблем народонаселения, на создание наилучших демографических предпосылок для неуклонного подъема материального и культурного уровня жизни народа и всестороннего развития личности, то есть для

реализации высшей цели экономической стратегии партии.

Для того чтобы эта программа была не просто набором рекомендательных положений, а директивным и адресным документом, она должна быть обеспечена ресурсами, исполнителями, иметь четко сформулированные цели и обоснованные сроки их реализации, то есть должна и разрабатываться и реализовываться как целевая комплексная программа, как органическая составная часть государственных перспективных планов экономического и социального развития, дополняя существующие территориальные и отраслевые разделы планов в полной увязке с ними.

Комплексная долгосрочная программа развития народонаселения (КДПРН) поможет связать постановку ее конечной цели с конкретными заданиями министерствам, ведомствам, территориальным органам управления, различным социальным институтам. Разработка КДПРН для страны в целом должна сопровождаться уточнением региональной дифференциации демографических процессов, типологических схем развития населения, определением специфики региональных программ, их взаимосвязей, а также вклада в реализацию программы развития народонаселения страны. Помимо разработки КДПРН, следует изучить вопрос о целесообразности разработки и реализации частных программ (например, «Повышение рождаемости» или «Стабилизация семьи» и т. п.), из которых, по-видимому, будет компоноваться большинство региональных программ.

Уточнение и типизация современных и перспективных тенденций воспроизводства населения послужит основой для определения объектов и мер демографической политики, учитывающих, как это рекомендовано XXVI съездом КПСС, особенности положения в различных республиках и регионах.

Отсутствие опыта и методологических подходов в разработке социальных программ такого уровня сложности и масштабности ставит перед разработчиками КДПРН ряд принципиально новых научных задач:

сформулировать систему целей КДПРН страны и конкретных регионов, наметить ресурсные источники, объем средств и сроки реализации программы;

разработать организационную структуру КДПРН страны и регионов, включив в нее «субъекты» реализации программы (министерства, ведомства, предприятия,

республиканские, региональные и местные органы управления, научные подразделения и т. д.) и определив принципиальный круг задач, которые могут быть решены на данном организационном уровне;

разработать организационную форму включения КДПРН страны и регионов в краткосрочные (годовые), среднесрочные (пятилетние) и долгосрочные планы экономического и социального развития, предусмотрев или введение нового раздела планов «Народонаселение и демографическая политика» (название условное), или включение отдельных блоков целевой комплексной программы (ЦКП) развития народонаселения в существующие разделы планов.

Основным промежуточным итогом работы будут Методические указания по разработке КДПРН страны и регионов, учитывающие как особенности разработки такой сложной социально-экономической программы, как программа управления развитием народонаселения, так и конкретные условия формирования и реализации региональных и частных программ. Завершающей частью работы над программой будет разработка ее проекта (проектов), призванного обеспечить проведение эффективной демографической политики по следующим направлениям, определенным XXVI съездом КПСС:

создание наиболее благоприятных условий для роста населения и воспитания подрастающего поколения;

упрочение семьи как важнейшей ячейки социалистического общества;

создание лучших условий для сочетания материнства с активным участием в трудовой и общественной деятельности;

улучшение содержания детей и нетрудоспособных за счет общества;

увеличение продолжительности жизни и трудовой активности людей, укрепление их здоровья;

активное вовлечение населения трудоизбыточных районов в освоение новых территорий страны;

рационализация миграционных потоков и обеспечение трудовыми ресурсами районов Сибири и Дальнего Востока;

ограничение роста сверхбольших городов и т. д.

Разработка КДПРН должна осуществляться с широким привлечением научных сотрудников из организаций-соисполнителей по координационному плану Госплана СССР, АН СССР и Минвуза СССР.

А. С. МИЛОВИДОВ

ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ

Сейчас, когда теоретические споры о предмете демографии позади, необходимо сосредоточение научных и практических сил вокруг задач, поставленных на XXVI съезде КПСС.

На наш взгляд, в период реализации намеченных партией и правительством мер демографической политики необходим учет ее последствий во многих сферах жизнедеятельности общества. Целесообразно также учитывать и территориальные аспекты ее осуществления, так как наша страна отличается огромной дифференциацией развития народонаселения. Кроме того, в условиях внутрисемейного регулирования числа детей у преобладающей части нашего населения постановка и решение этих вопросов имеет важное социально-психологическое значение, поскольку советская семья все более и более сообразует свои жизненные устремления с планами социалистического общества. Да и зарубежный опыт показывает, что серьезное принятие населением норм демографической политики возможно лишь при расчете на длительный срок.

В этом отношении существенное значение для специалистов-демографов имеет то обстоятельство, что в области планирования все в большей степени проявляется тенденция к выходу из прежних рамок пятилетних планов и переходу к планам значительно более далекой перспективы. Поскольку данная сторона планирования постепенно развивается и усиливается, появляется возможность реальнее ощутить размер ресурсной части, необходимой для нужд демографического развития страны.

Видимо, целесообразно уже сейчас переходить от анализа отдельных сторон развития народонаселения к разработке и внедрению в практику комплексной программы экономико-демографического развития нашего общества.

Практические работники нуждаются в новых научных исследованиях, и прежде всего в области экономической демографии. К сожалению, приходится констатировать, что этому актуальному направлению в демографии уделяется незаслуженно мало внимания. Между тем именно на этом направлении могут быть разработаны

рекомендации об оптимальном режиме воспроизводства, предложения для гипотез о естественном и механическом движении населения.

Беспокоит и то обстоятельство, что до сих пор, несмотря на большую практическую необходимость, слабо и медленно ведется разработка методики прогноза семей.

Зачастую в отчетах научных организаций имеются лишь предложения по мероприятиям демографической политики с расчетом расходов финансовых средств госбюджета. Однако, помимо финансовых средств, необходимо учитывать и расходы трудовых ресурсов, особенно женских. Это обстоятельство необходимо иметь в виду из-за особенностей формирования и использования трудовых ресурсов в 80-е годы.

В демографических исследованиях редко еще используются методы продольного анализа, практически забыт «поколенческий» аспект изучения народонаселения. Конкретная задача при таком подходе заключается в выявлении размера вклада того или иного поколения советских людей в создание современного социально-экономического потенциала страны, ее экономический рост. В условиях планового ведения народного хозяйства экономико-демографический анализ в разрезе поколений должен быть направлен не только на изучение результатов, полученных обществом в течение определенного отрезка календарного времени (года, пятилетки и т. д.), но и на определение общественных и хозяйственных итогов жизни целого поколения или одного его среднего представителя. Для поколений зрелого социализма эти вопросы приобретают особое значение ввиду огромного размаха созидательного строительства, которое формирует новые условия хозяйственной жизни не только существующим, но и последующим поколениям.

В конкретном же выражении углубление исследований в разрезе поколений должно привести к необходимости разработки динамических шкал производства и потребления населения СССР. Такую проблему можно решать только при совместной работе со статистическими органами.

Следует отметить также, что демографические исследования имеют и такой недостаток, как отсутствие в них возможных вариантов смягчения будущей демоситуации. Превалирует внимание к вопросам поощрения рождаемости и незаслуженно забыты вопросы экономической

оценки потерь общества от преждевременной (именно преждевременной) смертности населения. Думается, происходит это потому, что слабо развиты экономико-демографические методы изучения развития народонаселения, сердцевиной которых является анализ взаимодействия половозрастной структуры населения с процессом производства и потребления. Связующим звеном при этом является занятость населения — показатель как демографический, так и экономический.

Б. Д. БРЕЕВ

ИЗУЧЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЛАВНОЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ СИЛЫ ОБЩЕСТВА

Указания XXVI съезда КПСС по вопросам демографической политики предполагают решение широкого комплекса проблем народонаселения. Вполне очевидно, что эти указания было бы неверно сводить только к вопросам рождаемости, смертности, движения численности населения и некоторым другим аспектам демографии. Проблемы народонаселения органически включают в себя развитие, формирование и использование трудовых ресурсов общества. Трудовые ресурсы выступают не просто как часть населения, а как та его часть, которая является экономической основой воспроизводства всего населения. И следовательно, проблемы трудовых ресурсов должны рассматриваться и изучаться как часть проблем народонаселения. Без этого вряд ли можно представить себе успешное развитие такой науки, как экономика народонаселения.

Вместе с тем нельзя не отметить, что усложняющаяся проблема трудовых ресурсов обусловлена не только изменяющейся демографической ситуацией. В современных условиях каждое предприятие, организация и учреждение объективно стремится не к уменьшению, а к увеличению численности работников, поскольку увеличение численности более выгодно. В народном хозяйстве в настоящее время сложилось такое положение, когда нарушено соответствие между числом желающих работать и численностью рабочих мест: число последних, как известно, больше.

Эти обстоятельства и некоторые другие делают особенно актуальной проблему изучения использования главной производительной силы общества. Значимость таких исследований всегда была высока. В современных же условиях она неизмеримо вырастет и прежде всего в связи с тем, что народное хозяйство впервые столкнется с ситуацией, когда его развитие должно осуществляться практически без привлечения дополнительной рабочей силы. Решение задач повышения эффективности использования трудовых ресурсов затруднено незавершенностью теоретических разработок этой проблемы. До настоящего времени практически нет единого понимания сущности категории использования трудовых ресурсов; при исследовании этих вопросов не раскрывается различие понятий использования трудовых ресурсов как фазы их воспроизводства и использования трудовых ресурсов как целостной категории в системе общественного воспроизводства. Общепризнанным основным показателем, характеризующим эффективность использования трудовых ресурсов, является общественная производительность труда.

По своему экономическому содержанию производительность труда выступает как особенная категория, раскрывающая результат взаимодействий двух факторов производства: вещественного и личного. С развитием производства, его интенсификацией происходит усложнение связей этих факторов. Научно-техническая революция, развитие производительных сил коренным образом изменяют характер, содержание и соотношение элементов, определяющих уровень производительности труда. В связи с этим задачи анализа причин изменения производительности труда предполагают самостоятельное и углубленное изучение каждого из этих элементов и разработку соответствующей системы показателей, характеризующих эффективность действия каждого из них.

Для определения эффективности использования вещественных факторов производства разработана и функционирует развернутая система показателей. Разработки и оценки личного фактора производства не столь многообразны, хотя надобность в этом в настоящее время очевидна.

В практике вполне возможны ситуации, когда рост производительности труда может происходить при использовании более производительной техники и ухудшении использования трудовых ресурсов.

В настоящее время использование трудовых ресурсов характеризуется показателями численности и состава работников, использования рабочего времени на предприятии, но не для всех отраслей и групп занятого населения. Этого явно недостаточно. Многие важные вопросы еще не нашли своего решения. В их числе можно назвать вопросы интенсивности труда, определения показателей, характеризующих ее. Важное место в этой системе должно принадлежать показателям, которые позволят соизмерить затраты на подготовку, переподготовку, повышение квалификации, распределение и перераспределение работников, расходы на организацию труда, его охрану и полученный эффект.

Углубление исследований в области повышения использования трудовых ресурсов может способствовать разработке практических рекомендаций, которые в значительной мере будут способствовать успешному выполнению решений XXVI съезда КПСС.

Л. С. ЧИЖОВА

КАЧЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

В настоящее время, когда сокращаются приросты населения трудоспособного возраста, особое значение приобретают качественные аспекты использования труда в народном хозяйстве. Происходящие изменения в качественном составе трудовых ресурсов ставят вопрос о том, что дальнейший рост эффективности труда все в большей мере будет зависеть от того, насколько рационально сложится занятость крупных социально-демографических групп населения, определяемых полом и возрастом.

Глубокие качественные сдвиги в техническом уровне народного хозяйства существенно изменяют облик самого работника, этому способствуют и демографические процессы в трудовых ресурсах. Большие выходы за пределы трудоспособного возраста лиц старших возрастов ведут к увеличению в трудовых ресурсах доли наиболее активных возрастных групп (25—49 лет). Повышается роль молодежи в формировании рабочей силы в народном хозяйстве. В перспективном 20-летнем периоде молодежь заменит более $^2/_3$ тех, кто уйдет на пенсию. В

результате предстоящей смены поколений создаются благоприятные условия для обеспечения народного хозяйства рабочей силой с высокими качественными характеристиками, для безболезненного вытеснения из общественного хозяйства работников малоквалифицированных, с низким уровнем образования в связи с переходом их в пенсионный возраст.

Еще одним важным последствием демографических процессов станет изменение состава трудовых ресурсов по полу. Состав по полу нормализуется. Теперешний период и более долгосрочная перспектива характеризуются стабильным ростом и перевесом численности мужчин в трудоспособном населении. Ситуация складывается таким образом, что в приростах трудовых ресурсов мужчины занимают все бо́льший удельный вес. Так, в начале десятой пятилетки, в 1976 г., их доля была около 57%, в настоящее время, в 1980 г., — более 80%.

Таким образом происходит значительное повышение качества рабочей силы, улучшается структура трудоспособного населения по полу, в народное хозяйство идет существенный приток молодежи. Для усиления положительных сдвигов потребуется пересмотр многих традиционных взглядов на проблемы комплектования рабочей силы по отраслям и профессиям. Все более необходимым условием успешного решения сложных экономических задач становится учет человеческого фактора.

К сожалению, ни в практике планирования, ни в научных разработках нет еще твердого представления о факторах, влияющих на потребность людей в работе, о причинах тяготения их к разным отраслям народного хозяйства, сферам деятельности и профессиям, к перемене профессии, территории проживания, о характере приспособления работников к технике и техники к человеку, возможности профессионального совершенствования в зависимости от пола и возраста и т. д. Все эти процессы требуют тщательного изучения.

Сейчас уже ясно, что важным направлением рационализации занятости во всех отраслях народного хозяйства может быть учет специфики труда каждого работника в зависимости от пола и возраста, а учет специфики женской рабочей силы, кроме того, будет способствовать более успешному решению важнейших проблем воспроизводства населения. Только на этой основе возможно в перспективе создать структуру работников по полу и возрасту, обеспечивающую соответствие выполняемой работы психофизиологическим особенностям каждого человека. Это приведет в конечном счете к повышению эффективности функционирования рабочей силы во всех отраслях народного хозяйства. Для этого, как было показано выше, складываются весьма благоприятные условия. Уже одно то, что в трудовых ресурсах не будет диспропорций по полу, должно помочь решить задачу снижения удельного веса женщин на тех профессиях, которые не полностью соответствуют особенностям женского организма и высокая занятость женщин на которых была в значительной мере обусловлена именно пониженным процентом мужчин в трудовых ресурсах.

В решении большой и сложной задачи — создать условия, обеспечивающие эффективный труд каждой половозрастной группы населения с учетом специфики труда, — уже сделаны некоторые шаги. Так, исследования показали, что у крупных половозрастных групп населения сложились одинаковые интересы не только по таким сферам приложения труда, как учеба, работа в общественном производстве и вне его, но и по таким, как стремление работать в определенных отраслях и профессиях. Как показала социально-экономическая оценка состава работников по полу и возрасту в крупных отраслях народного хозяйства, производственные интересы работников в зависимости от пола и возраста формируются под влиянием таких факторов, как рост их образовательного и квалификационного уровня, сокращение доли ручных и малоквалифицированных работ, повышение тарифных ставок и окладов в тех или иных отраслях, создание машин и механизмов, облегчающих труд, улучшение и оздоровление условий труда в отрасли и т. п.

Действие этих факторов не однозначно для различных половозрастных групп. На наш взгляд, довольно четко вырисовывается несколько условных групп населения, которые могут быть объединены однородными социальными и демографическими чертами:

молодежь (16—29 лет) — группа, в которой происходит формирование и становление работника; она имеет низкий уровень занятости в народном хозяйстве в связи с ее высокой занятостью на учебе; молодежь является носителем нового качества рабочей силы, велика ее роль и в перераспределении работников между отраслями народного хозяйства;

лица среднего возраста (30—49 лет) имеют самый высокий уровень занятости в народном хозяйстве с уже сформировавшимися профессиональными интересами; их трудовая деятельность тесно связана с перераспределительными процессами в результате научно-технического прогресса;

старшая возрастная группа трудоспособного населения (50 лет и старше) тесно связана в своей трудовой деятельности с характером и условиями производства, с состоянием здоровья, с возможностью перемены места работы;

пенсионеры, трудовая деятельность которых определяется наличием рабочих мест, адекватных уровню образования и профессиональной подготовки, физическим, психологическим возможностям трудиться данной категории работников.

Изучение трудовой деятельности отмеченных половозрастных групп населения — один из путей достижения наибольшего соответствия интересов производства и человека.

А. Л. КОЛЕСНИЧЕНКО

ИССЛЕДОВАТЬ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА

XXVI съезд КПСС обратил особое внимание на необходимость экономного использования трудовых ресурсов страны. Решение задачи завершить в течение одиннадцатой пятилетки перевод экономики на преимущественно интенсивный путь развития в значительной степени зависит от того, насколько существенны будут сдвиги в эффективности использования трудового потенциала нашего общества.

На современном этапе развития народного хозяйства речь идет о повышении эффективности использования ресурсов труда во всех сферах экономики, в том числе и в непроизводственных отраслях. Такой подход к проблемам эффективности труда принципиально отличается от прежнего, ограничивавшего объект исследования рамками материального производства. Необходимость рассматривать проблемы эффективности труда в непроизводственной сфере обусловлена как тем, что здесь в настоящее время появились реальные технико-экономические основы для более рационального использования

рабочей силы, так и тем, что в данной сфере народного хозяйства сконцентрировано более четверти всех занятых.

Повышение роли человеческого фактора в экономике, тесные взаимосвязи занятости населения и демографических процессов определяют важность изучения этих аспектов эффективности использования труда. Данной области исследований в секторе прогноза трудовых ресурсов НИЭИ при Госплане СССР уделяется все больше внимания. Мы считаем, что такая работа должна выявлять систему условий, факторов, способствующих повышению социально-экономической эффективности занятости населения. Поиски мероприятий, стимулирующих отдачу трудового потенциала, должны быть направлены на достижение долговременных целей. Выбор варианта рационального использования трудовых ресурсов не может замыкаться на выявлении только ближайшего экономического эффекта. Он должен учитывать также отдаленные последствия принятого решения и, в частности, как оно отразится в перспективе на развитии населения, демографической ситуации в стране или регионе.

Решение проблем эффективности использования трудовых ресурсов в общественном хозяйстве, как, впрочем, и любых вопросов труда, должно теснее увязываться с задачами социального и демографического развития нашего общества.

В последнее время весьма широкое распространение получили взгляды, согласно которым при сокращении приростов трудовых ресурсов необходимо отдавать преимущества в обеспечении рабочей силой материальному производству, тормозить рост занятости в непроизводственной сфере. Представляется, что такие утверждения неправомерны ни с теоретической, ни с практической, прикладной точки зрения. Развитие непроизводственной сферы, как известно, обусловлено ростом производительности общественного труда, эффективностью функционирования материального производства. Менее всего этот процесс зависит от изменений в условиях обеспечения народного хозяйства трудовыми ресурсами. В то же время интенсификация порождает как никогда прежде острую потребность комплексного, гармоничного развития народнохозяйственного организма, в том числе и непроизводственных отраслей.

Намеченные XXVI съездом КПСС задания по повышению народного благосостояния, развитию советского

образа жизни, нормализации демографической обстановки в стране также исходят из того, что будет постоянно расти и совершенствоваться непроизводственная сфера экономики. А это потребует дополнительных ресурсов труда, причем бо́льших, чем для материального производства, так как в последнем шире возможности замены живого труда овеществленным, интенсификации производственных процессов, высвобождения и перераспределения работников.

Видимо, особую актуальность приобретают сейчас исследования, которые могли бы обоснованно показать пределы роста занятости в различных сферах экономики с учетом использования всех возможностей интенсификации труда, повышения его эффективности. Особое внимание следовало бы уделить изучению связей между занятостью в непроизводственной сфере и развитием населения.

Изучение роли человеческого фактора в современной экономике должно вестись активнее именно в отношении самого человека. Показать возможности, которыми обладают трудовые ресурсы для повышения результативности их труда, сформулировать требования, вытекающие из необходимости наиболее полного использования трудового потенциала, к политике капитальных вложений, размещения предприятий, к подготовке квалифицированных кадров рабочих и специалистов — это проблемы, решение которых потребуется уже в ближайшие годы.

Большое поле для исследования представляют взаимосвязи между половозрастными характеристиками работающих и эффективностью труда. Очевидно, что эмпирически сложившиеся половозрастные структуры занятых в ряде отраслей народного хозяйства далеки от оптимальных. Такое положение ведет к нерациональным затратам части труда общества, снижает показатели эффективности общественного производства.

Хотя общие установки на повышение эффективности труда в общественном хозяйстве применимы к любой территории страны, несомненно наличие специфики в решении этих задач в союзных республиках, поэтому исследование эффективности занятости населения, ее взаимосвязей с демографическим развитием предполагает территориальный аспект. Как показали первые результаты исследований проблем эффективности использования труда в территориальном разрезе, полученные

сектором прогноза трудовых ресурсов НИЭИ при Госплане СССР, подобный подход открывает новые перспективы для познания этих сложных социально-экономических процессов.

Ш. М. МУРАДОВ

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ АЗЕРБАЙДЖАНА

Хотя темпы среднегодового прироста численности населения и трудовых ресурсов в Азербайджанской ССР имеют тенденцию к уменьшению, сложившаяся здесь демографическая ситуация свидетельствует, что в перспективе темпы роста населения и трудовых ресурсов республики в сравнении с СССР в целом и рядом его регионов будут оставаться высокими. Это создает более благоприятные демографические предпосылки для обеспечения народного хозяйства республики рабочей силой.

Несмотря на высокие темпы развития экономики и расширение сферы приложения труда в годы девятой и десятой пятилеток, рост потребности народного хозяйства республики в рабочей силе пока еще намного отстает от роста трудовых ресурсов. Если к этому добавить, что в настоящее время в республике весьма низки показатели эффективности использования рабочей силы, занятой в народном хозяйстве (уровень производительности труда почти во всех отраслях материального производства ниже соответствующих среднесоюзных показателей в 1,5—2 раза, особенно в сельском хозяйстве), то, с учетом возможного роста производительности труда и повышения уровня использования фонда рабочего времени, резервы численности трудовых ресурсов еще больше увеличатся. Это, в свою очередь, свидетельствует, что для нашей республики в одиннадцатой и двенадцатой пятилетках первостепенной задачей повышения эффективности использования трудовых ресурсов будет являться дальнейшее вовлечение их в общественное хозяйство.

Сложившаяся в 60-е гг. отраслевая структура народного хозяйства, а также территориальное развитие и размещение производительных сил продолжали оказывать сдерживающее влияние на процесс вовлечения трудовых ресурсов в общественное хозяйство и способствовали тому, что уже в начале 70-х гг. в республике наблюдался процесс оседания некоторой их части в личной

сфере труда, продолжающийся и до настоящего времени. Ныне около 23% всех трудовых ресурсов, в том числе 37% женщин, не вовлечены в общественное производство.

Анализ материалов переписи населения 1979 г. и проведенных социологических исследований среди незанятого населения показывает, что значительную часть его нельзя рассматривать как потенциал рабочей силы. Даже среди тех, кто желает работать (при создании соответствующих условий), смогут принять участие в общественном труде далеко не все. Преобладающую долю (90%) незанятых составляют женщины, которые не в состоянии повышать свой образовательный уровень, приобрести профессию, квалификацию в силу возрастных ограничений или по причине наличия у них детей, семьи и т. д.

Основными причинами, сдерживающими процесс вовлечения в общественное производство, являются: отсутствие работы по месту жительства, недостаточное развитие социальной инфраструктуры, в частности сети дошкольных и детских учреждений, здравоохранения, бытового обслуживания населения, культурно-просветительных учреждений, трудности с устройством на работу по специальности и т. д. Достаточно отметить, что из всех женщин в трудоспособном возрасте, занятых в личном подсобном и домашнем хозяйстве, которые смогли бы работать, 12,5% приняли бы участие в общественном производстве при условии устройства детей в детские дошкольные учреждения и группы продленного дня, 41,3% — предоставления работы вблизи жилья, 14,5% — предоставления работы по специальности, 6,6% — предварительного обучения профессии и т. д. Эти данные дифференцируются по отдельным территориям.

Значительную часть незанятых трудовых ресурсов составляет молодежь (до 29 лет), в том числе и мужчины. В целях обеспечения наиболее полной занятости и рационального использования трудовых ресурсов в одиннадцатой и двенадцатой пятилетках в нашей республике первоочередное внимание должно быть обращено на вовлечение в общественное производство свободных трудовых ресурсов из числа молодежи, являющейся наиболее мобильной группой населения. Следует особо отметить, что основную часть незанятой молодежи (83,9%) составляют женщины, преобладающая доля которых состоит из лиц коренной национальности, для которых в силу

местных национальных традиций характерен малоподвижный образ жизни, что необходимо учесть при планировании и размещении новых рабочих мест на территории республики. Что касается перераспределения этих свободных женских трудовых ресурсов за пределы республики, то оно в силу указанных причин не представляется осуществимым.

Вместе с тем нельзя забывать и о помощи другим районам страны, где ощущается нехватка рабочей силы, что также следует учесть при подготовке и распределении молодых кадров специалистов в республике. В силу вышеотмеченных местных особенностей план по межреспубликанскому направлению рабочих в течение ряда последних лет (1976—1980 гг.) в Азербайджанской ССР не выполняется. На это следует обратить внимание при планировании перераспределения этих кадров в целях определения их численности с наиболее оптимальной точки зрения, то есть исходя из демографических интересов республики, выражающихся в поддержании равного соотношения численности мужчин и женщин. В связи с тем что основная масса незанятых, в особенности женщин, сосредоточена в сельской местности, повышение степени участия их в общественном производстве в перспективе предполагает изменения в отраслевой структуре занятости, в частности перераспределение их между сельским хозяйством и несельскохозяйственными видами деятельности, а также увеличение доли женщин среди профессий квалифицированного труда в несельскохозяйственных отраслях, что требует значительного расширения системы их профессиональной подготовки.

Обеспечение рациональной занятости трудовых ресурсов в дальнейшем в значительной степени будет зависеть от развития и правильного размещения по территории республики всех отраслей общественного производства, и в первую очередь прогрессивных отраслей промышленности и сферы обслуживания, исходя из численности, половозрастной и качественной структуры трудовых ресурсов, а также особенностей экономического и демографического развития каждого экономического района. Решение данной проблемы основывается на системном комплексном подходе к планированию, организации производительных сил, предполагающем обеспечение сбалансированности в развитии материального производства и непроизводственной сферы, опережающее развитие производственной и социальной инфраструкту-

ры и подготовки кадров, дальнейшее усиление межотраслевых и внутриотраслевых экономических связей и т. п.

Назрела необходимость формирования в рамках каждого экономического района республики локальных территориально-производственных комплексов, обеспечивающих увеличение масштабов и повышение эффективности производства, ориентированных, с одной стороны, на обеспечение целесообразного разделения общественного труда в стране и республике, с другой — на соответствующий учет специфики региона, его трудовых и природных ресурсов.

В. Н. ЧАПЕК

ФАКТОРЫ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

XXVI съезд КПСС отметил важность изучения общественного мнения. В связи с этим возрастает значение социологических обследований. В 1978—1980 гг. в сельской местности Нижнего Дона проводились комплексные анкетные обследования, охватившие около 60 тыс. человек.

Факторы миграции работников колхозов и совхозов связаны со стремлением к перемене либо места работы, либо профессии. И в том, и в другом случае мотивы миграции определяются отношением к выполняемому сельскохозяйственному труду. На долю недостаточной удовлетворенности последним, включая и неудовлетворенность профессией, приходится 27% мотивов реальной миграции сельскохозяйственных кадров (массив опрошенных — 3 500 человек). Особенно велика доля этих мотивов у животноводов, строительных рабочих, инженерно-технических работников и трактористов-машинистов. Повышенная доля трудовых мотивов миграции составляет основную особенность работников колхозов и совхозов в отличие от лиц, занятых в других отраслях производства. Большое место в осуществлении миграционных намерений занимают также мотивы, связанные с неудовлетворенностью жилищными условиями, с семейными обстоятельствами, трудностями устройства семейной жизни и т. д.

Одним из важнейших условий, определяющих отношение работников к труду, является уровень механизации производства, соотношение механизированного и ручного труда. В Ростовской области, как и в других районах страны, в этом отношении достигнуты определенные успехи. Однако уровень механизации целого ряда сельскохозяйственных работ (уборка сена, копка картофеля, уборка овощей, подача воды и кормов, очистка помещений на свиноводческих фермах) пока еще не очень высок. Многое еще следует сделать для повышения уровня механизации в первую очередь тяжелых и трудоемких работ.

Как показывает практика, производственная нагрузка на каждого занятого в сельском хозяйстве области из года в год возрастает. Эта проблема еще более усугубляется в связи с интенсивным выездом трудоспособного населения в города. Увеличение производственной нагрузки на одного среднегодового работника, несмотря на некоторый рост уровня механизации сельскохозяйственного производства, приводит к тому, что общая напряженность и интенсивность труда в сельском хозяйстве создает у значительной части работников представление о повышенной тяжести и более сложных условиях выполняемого ими труда. Не случайно более 50% опрошенных сельских мигрантов (массив 3 100 человек) оценили свой труд как тяжелый.

Фактор неудовлетворенности жилищными условиями включает не только плохое состояние жилья, отсутствие или недостаток коммунальных удобств, электричества, но и прежде всего недостаток жилплощади (теснота, малое количество комнат). Если обратиться к статистическим данным, то можно усмотреть некоторое снижение объема капитальных вложений на жилищное строительство (в целом по области приблизительно на 6%). Несколько замедленными стали и темпы индивидуального жилищного строительства на селе. Что касается сравнительно высокой доли ответов, в которых отмечается неудовлетворенность состоянием жилья, то это, как нам кажется, обусловлено многими причинами. Прежде всего существенно выросли запросы и требования, предъявляемые к жилью сельским населением, и особенно молодежью. Наконец, нельзя не указать на трудности приобретения различных строительных материалов, с которыми сталкиваются сельские застройщики. Современные масштабы их продажи далеко не удовлетворяют спроса, предъявляемого сельским населением. Не менее важной причиной неудовлетворенности реальных мигрантов яв-

ляется недовольство уровнем зарплаты. Среди опрошенных мужчин (массив 4 010 человек) на долю этого фактора пришлось 33,3% мотивов миграции животноводов и 13,4% трактористов-машинистов, среди женщин — соответственно 33,3 и 7,4%.

Мы указали лишь некоторые факторы сельской миграции. Действительная структура мотивации поведения и ценностных ориентаций людей сложней. При опросе указываются обычно наиболее очевидные мотивы предпочтения, в том числе и городского образа жизни. Анализируя эти мотивы, следует учитывать, что в случае преодоления стоящих за ними конкретных социальных различий между городом и деревней значительная часть опрошенных, несколько изменив аргументацию, сохранила бы общее отношение к проблеме. Можно полагать, например, что при выравнивании бытовых условий жизни городского и сельского населения повысилась бы доля лиц, ссылающихся на более интересный характер труда и лучшие возможности обучения в городе.

Но даже с учетом этой поправки можно сделать вывод о том, что чрезвычайно высокий социальный престиж города в глазах современного сельского населения в значительной мере связан с причинами, устранение которых находится в пределах возможностей современного развитого социалистического общества.

Хотя ориентация людей в отношении желательного места жительства и миграционные намерения тесно взаимосвязаны, связи между ними не абсолютны. Подавляющее большинство стабильного сельского населения, не намеревающегося менять место жительства, составляют убежденные сторонники сельской жизни. Отсутствие конкретных миграционных намерений связано, по-видимому, с их реальной жизненной ситуацией: возрастом, семейным положением, трудностями устройства на новом месте, а нередко с отсутствием информации о возможных местах устройства.

Задачи, стоящие в области изучения миграции населения, особенно сельского, являются обширными и достаточно сложными. Для их решения необходимы мобилизация и обобщение огромного эмпирического материала, с тем чтобы сознательно регулировать этот довольно сложный социально-экономический процесс.

С. В. СОКОЛОВ

К ПРОБЛЕМАМ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ МОСКВЫ

Решение экономических и социальных проблем в Москве осложняется неблагоприятной демографической обстановкой и дефицитом рабочей силы во многих отраслях народного хозяйства города. По сравнению с другими крупнейшими городами страны в Москве один из самых низких уровней естественного прироста населения. Дополнительная потребность в кадрах в значительной мере компенсируется (хотя и не полностью) за счет механического прироста населения, что ведет к росту численности жителей города в размерах, существенно превышающих расчеты Генерального плана развития Москвы. Поэтому одним из важнейших разделов комплексного плана экономического и социального развития города является раздел по труду и кадрам. Разработки трудовых показателей призваны способствовать повышению производительности и эффективности труда, сбалансированности потребности народного хозяйства в трудовых ресурсах с их наличием, сокращению механического прироста населения.

Значительное внимание уделяется повышению активной роли баланса трудовых ресурсов для обоснования планового распределения и межотраслевого перераспределения и рационального использования рабочей силы. С участием Института экономических проблем комплексного развития народного хозяйства Москвы были проанализированы демографические процессы за последние три пятилетки, половозрастная структура населения, динамика отраслевой структуры занятости, механического прироста населения, данные об участии в общественном производстве лиц пенсионного возраста, занятости молодежи на учебе с отрывом от производства и другие вопросы воспроизводства и использования трудовых ресурсов.

Большое значение для совершенствования балансовой работы имело составление прогнозов численности населения до 2000 года с учетом различных объемов механического движения населения и уровней естественного прироста жителей города, проведение расчетов на перспективу численности населения, вступающего в трудоспособный возраст и выбывающего из него по старости и другим причинам.

Помимо сводного баланса трудовых ресурсов и других балансовых расчетов, предусмотренных формами Госплана СССР, Мосгорплан с участием министерств, ведомств, главных управлений и управлений Мосгорисполкома организовал разработку на десятую, а затем и на одиннадцатую пятилетки балансовых расчетов потребности в рабочих кадрах по профессиям и источников ее обеспечения во всех объединениях, на предприятиях и в организациях, имеющих в своем составе рабочих. Эта работа помогла выработать конкретные предложения по развитию в городе системы профессионально-технического образования и учебно-материальной базы обучения рабочих кадров непосредственно на производстве, совершенствованию планирования подготовки и переподготовки этих кадров как в территориальном, так и в отраслевом разрезах.

Балансовый метод, изучение вопросов занятости и использования трудовых ресурсов способствовали совершенствованию практики планового распределения и перераспределения лимитов численности рабочих и служащих по министерствам и ведомствам СССР и РСФСР, имеющим в городе подведомственные предприятия и организации, установлению более напряженных заданий по росту производительности труда, усилению влияния на отраслевую политику капитальных вложений.

Как показали балансовые расчеты, в 80-е гг. в силу демографических и иных факторов в городе практически не ожидается прироста трудовых ресурсов. Между тем была выявлена значительная дополнительная потребность в рабочей силе сферы обслуживания и отраслей городского хозяйства. Для решения этой проблемы всеми объединениями, предприятиями и организациями города была разработана на единой методической и организационной основе Целевая комплексная программа повышения эффективности труда и экономного использования рабочей силы в народном хозяйстве Москвы на 1981—1985 гг. (ЦКП «Труд»). Ее разработка проведена в территориальном (по районам) и отраслевом (по министерствам и ведомствам) разрезах, а также в целом по городу. В основе ЦКП «Труд» — конкретные мероприятия по повышению технического и организационного уровня производства, обеспечивающие на основе интенсивных факторов роста заданную экономию труда.

Реализация программы призвана обеспечить сокращение занятости в промышленности, науке и научном

обслуживании и перераспределение лимитов численности работающих в отрасли обслуживания и городского хозяйства. С учетом результатов, намеченных в программе, в настоящее время разрабатывается проект плана по труду на одиннадцатую пятилетку, который предусматривает опережающие темпы повышения производительности труда по сравнению с ростом объема производства.

Совершенствование планирования трудовых показателей осуществлялось в сочетании с другими конкретными мерами, направленными на усиление влияния на процессы воспроизводства населения, более рациональное и эффективное использование трудовых ресурсов.

В 1977 г. решением МГК КПСС и Исполкома Моссовета утвержден план мероприятий по улучшению демографической обстановки и стимулированию естественного прироста населения, создана при Мосгорисполкоме постоянно действующая комиссия по вопросам трудовых ресурсов.

Планом предусмотрен комплекс мероприятий, направленных на создание более благоприятных условий жизни и быта семей, имеющих детей, молодоженов, пропаганду среди населения и молодежи вопросов социологии и демографии. Эти меры осуществляются в области улучшения жилищных условий, обеспечения детскими дошкольными учреждениями, улучшения торгового и бытового обслуживания, охраны здоровья матери и детей, улучшения труда работающих женщин. Реализация этих и других мер в свете решений XXVI съезда КПСС, постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» приобретает особое значение, под них подводится теперь существенная материальная база.

При Исполкоме Моссовета в 1979 г. создан отдел по вопросам семьи и брака, в районах образованы соответствующие общественные отделы. Постоянно действующая комиссия по вопросам трудовых ресурсов Мосгорисполкома при активном содействии Центра по изучению проблем народонаселения МГУ проводит значительную работу по изучению жизни и быта московских семей, имеющих детей, и демографической ситуации в городе, по пропаганде советского образа жизни, роста семьи и ее значения для общества.

Меры по проведению более активной демографической политики, совершенствованию форм и методов уп-

6 Зак. 018.

равления трудовыми ресурсами на основе как комплексного, так и целевого подхода к решению названных проблем способствуют более успешному выполнению экономических и социальных задач по превращению столицы в образцовый коммунистический город.

А. З. ДАДАШЕВ

ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ МОСКВЫ И ПРОБЛЕМА ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

В составе плана мероприятий по реализации социально-экономических проблем развития Москвы на 1976—1990 гг. особое место отводится решению вопросов регулирования численности населения и более эффективного использования трудовых ресурсов. Сложившиеся в минувшем десятилетии темпы и масштабы роста численности населения города (на 85% обеспечиваемого за счет механического прироста) при условии их сохранения в 80-е гг. могут усложнить выполнение намеченной в Генеральном плане программы социального развития столицы. Отсюда очевидна важность дальнейшего ограничения (снижения) механического прироста населения до расчетных пределов генплана, положенных в основу определения объемов жилищного строительства (и социальной инфраструктуры в целом) на нынешней территории города. Это становится особенно важным в условиях, когда масштабы жилищного строительства сохраняются на достигнутом уровне.

Удовлетворение потребностей народного хозяйства Москвы в рабочей смене, опережение темпов прироста численности рабочих и служащих по сравнению с увеличением численности жителей столицы (соответственно 17,4 и 14,0% за 1971—1980 гг.) в значительной мере обеспечиваются за счет механического прироста населения, в структуре которого 40—45% приходится на долю иногородних рабочих. В целом по народному хозяйству города доля иногородних рабочих в общей численности работающих составляет 1,1—1,3%.

Сохранение тенденций в приросте численности рабочих и служащих чревато усугублением диспропорции между потребностями народного хозяйства в рабочей силе и трудовыми ресурсами города, ибо действие демографических и других факторов в 80-е гг. приведет к

качественно новой экономико-демографической обстановке, в рамках которой будет функционировать созданный в столице производственный, научно-технический и социально-культурный потенциал. Впервые ожидается сокращение численности местного трудоспособного населения. Между тем дальнейшее развитие отраслей, связанных с обеспечением жизнедеятельности города и обслуживанием населения, требует увеличения занятости в этой сфере.

В таких условиях достижение должной сбалансированности между имеющимися и вновь создаваемыми рабочими местами, с одной стороны, и трудовыми ресурсами Москвы — с другой, может быть обеспечено путем увеличения масштабов привлечения иногородних рабочих не менее чем в полтора раза. Тогда за счет этого источника будет обеспечен, по существу, весь прирост численности рабочих и служащих в одиннадцатой пятилетке.

Этот путь не может быть принят для решения проблемы трудообеспеченности народного хозяйства города, во-первых, в силу обострения проблемы трудовых ресурсов в районах, откуда поступает значительная часть иногородних рабочих, и, во-вторых, ввиду значительного роста населения столицы.

Единственно правильный в складывающихся условиях подход заключается в том, что трудовые ресурсы должны выступать в качестве ограничивающего фактора экономического роста города, и исходя из этого следует формулировать соответствующие требования к использованию, распределению и перераспределению рабочей силы, к отраслевой технической политике и политике капиталовложений, проводимой министерствами и ведомствами в отношении московских предприятий.

Ограниченность трудовых ресурсов становится фактором, активно воздействующим на отраслевую структуру занятости, соответствующую условиям формирования и распределения рабочей силы. Указанный подход положен в основу Целевой комплексной программы повышения эффективности труда и экономного использования рабочей силы в народном хозяйстве Москвы на 1981—1985 гг., разработанной в соответствии с рекомендациями Комиссии МГК КПСС по социально-экономическим проблемам развития Москвы (декабрь 1979 г.) Институтом экономических проблем комплексного развития народного хозяйства Москвы совместно с Мосгорпланом.

Цель и основные задачи программы (ЦКП «Труд») заключаются в обеспечении опережающих темпов повышения производительности труда по сравнению с ростом объема производства, более эффективного использования кадров в науке и научном обслуживании и в отраслях непроизводственной сферы и достижения на основе межотраслевого перераспределения рабочей силы сбалансированности по трудовым ресурсам (при определенном снижении объема механического прироста населения города).

Эта программа предусматривает разработку и последующую реализацию комплекса технических, организационных и социально-экономических мероприятий по высвобождению рабочей силы, в том числе по сокращению ручного труда. Речь идет о необходимости ускорения технического прогресса на московских предприятиях. Сложившаяся в министерствах и ведомствах отраслевая техническая политика и политика капиталовложений недоучитывает лимитирующий характер фактора трудовых ресурсов, что проявляется в одинаковых темпах обновления основных производственных фондов в промышленности города и страны (одинаков и процент выбытия основных фондов от ветхости и износа — около 1,5% в год).

В результате недостаточных темпов замены устаревшей техники остается высоким процент старого оборудования: в целом по промышленности города более 30% парка установленного оборудования эксплуатируется свыше 20 лет. Высока и доля ручного труда промышленности рабочих — 41,1%, что на полпункта выше, чем в среднем по РСФСР.

Анализ предварительных итогов ЦКП «Труд» показал, что министерства и ведомства в целом по промышленности предусматривают в расчетах на одиннадцатую пятилетку незначительное опережение темпов повышения производительности труда по сравнению с ростом объема производства. Однако это опережение существенно отстает от расчетного уровня, обоснованного в целевой части комплексной программы. Намечается некоторое увеличение занятости в науке и научном обслуживании. Существенно возрастает численность рабочих и служащих, занятых в строительстве.

В конечном счете целевые ориентиры, положенные в основу разработки ЦКП «Труд» (высвобождение лимитов численности из промышленности и науки и их перераспределение в сферу услуг), в полном объеме не достигнуты. Это объясняется сохранением ориентации хозяйственных руководителей на количественные факторы роста, не учитывающей региональные особенности трудообеспеченности народного хозяйства города в одиннадцатой пятилетке.

Задача перераспределения рабочей силы в форме лимитов численности работающих из отраслей градообразующей базы в градообслуживающую сферу и формирования более рациональной структуры занятости, адекватной складывающейся экономико-демографической обстановке города, остается по-прежнему актуальной. Экономическое и социальное развитие Москвы в 80-е гг. в значительно большей мере, чем когда-либо раньше, определяется перспективами формирования, распределения, перераспределения и непосредственно использования трудовых ресурсов столицы и усилением планового воздействия на эти процессы.

Е. И. РУЗАВИНА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Осуществление динамичного и сбалансированного развития экономики СССР как единого народнохозяйственного комплекса выдвинуто в числе основных задач экономического и социального развития страны на 1981—1985 гг. и на период до 1990 г.[21] Интенсификация общественного производства и достижение роста его эффективности, как отмечалось на XXVI съезде КПСС, будут испытывать на себе воздействие ряда факторов, усложняющих экономическое развитие. Один из них — сокращение прироста трудовых ресурсов[22].

Трудовые ресурсы как лимитирующий фактор экономического развития необходимо рассматривать нераздельно с типом расширенного социалистического воспроизводства. Суть проблемы заключается не просто в переходе от экстенсивного к интенсивному типу расширенного воспроизводства, а в переломном моменте этого перехода. Переломность перехода состоит, на наш

[21] См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 137.
[22] Там же, с. 38.

взгляд, в противоречивости типов развития экономики по ресурсам производства, с одной стороны, и по факторам производственного процесса — с другой. По производственным ресурсам экономика уже вошла в интенсивное состояние. И если роль ресурсов капитальных вложений как лимитирующего фактора производства свелась к тому, что они изменили свою форму, то трудовые ресурсы в качестве лимитирующего фактора обнаружили себя впервые. Это обстоятельство и фокусирует внимание при анализе современных проблем экономического роста в первую очередь на вопросах, связанных с рабочей силой.

Если мы перейдем от исследования состояния исходных ресурсов производства к анализу уровней факторов процесса производства, то оказывается, что экономика пока еще функционирует экстенсивно и только перестраивается в интенсивном направлении.

Этот разрыв интенсивного (по ресурсам) и экстенсивного (по факторам процесса производства) особенно значителен по трудовым ресурсам и по использованию рабочей силы в производстве в связи с новизной ситуации превращения трудовых ресурсов в лимитирующий фактор экономического развития. Действительно, интенсивная форма традиционных «внешних» ресурсов рабочей силы выражена в настоящее время совершенно отчетливо: ограниченные приросты трудоспособного населения (хотя проблема лимитирования экономики трудовыми ресурсами не сводится к этому), относительная нехватка кадров в целом по народному хозяйству в размере 1,5—2,0% (исходя из соотношения запланированной и фактической численности рабочих и служащих). Если же рассматривать не сальдовые величины между перебором и недобором на различных участках народного хозяйства, а суммарный недобор по заявкам предприятий или по реальной потребности в тех звеньях, где он действительно имеется, то отрицательный эффект окажется значительно выше. Дело в том, что в последние годы численность рабочих и служащих по сумме планов предприятий завышается по сравнению с расчетной на 1,5—2,0 млн. человек.

Об интенсивных тенденциях свидетельствует взятый курс на реконструкцию производства при стабилизации числа занятых в отраслях материального производства, и прежде всего в промышленности. С другой стороны, интенсивное развитие еще не перешло во внутреннюю

структуру рабочей силы (как фактора производственного процесса). Излишки занятой в производстве рабочей силы составляют, по оценкам советских экономистов, 15—20%.

Недостаточно быстрая перестройка структуры занятости на интенсивный режим воспроизводства вызывает отрицательные последствия. Возникающая отсюда деформация структуры занятости обнаруживается в понижении качества рабочей силы вследствие отставания роста квалификации кадров от уровня разрядности работ, в диспропорции между потребностью в рабочих местах и потребностью народного хозяйства в рабочей силе, в излишнем обороте рабочей силы в народном хозяйстве как свидетельстве неустойчивости связи между факторами производства, в затруднении достижения качественных показателей производства, неэффективном использовании рабочего времени, в падении стимулов к труду, дисциплины и уровня организации труда, в одновременном существовании избытка рабочей силы (на микроуровне) и ее нехватки (на макроуровне).

В динамике противоречие между интенсивной формой ресурсов и экстенсивно протекающим производственным процессом порождает объективный механизм образования дефицита рабочей силы, создающий в отношении ее «засасывающий эффект».

Экономическая пружина «закачки» и дефицита рабочей силы — экстенсивно осуществляемый инвестиционный процесс (чистые инвестиции в расчете на неизвестно откуда берущуюся дополнительную рабочую силу). В итоге возникает парадоксальная картина: излишки рабочей силы в ее непосредственном соединении со средствами производства и дефицит кадров на уровне народного хозяйства. Первоначальным условием такого неприемлемого в настоящее время взаимодействия факторов производства является экстенсивная форма инвестиционного процесса.

Необходимость перевода инвестиционного процесса из экстенсивной формы в интенсивную вызывает ужесточенные требования к сбалансированности рабочей силы и средств производства через введение показателя «рабочее место» как фокуса взаимодействия личного и вещественного факторов производства в условиях современной интенсификации производства. Подогнать капитальные вложения к рабочей силе можно только лишь через показатель рабочих мест. Это означает, что на ба-

зе фиксированных рабочих мест в производство втягивается ограниченное количество рабочей силы. Задача состоит не в том, чтобы создавать рабочие места, а в том, чтобы заполнить уже имеющиеся места количественно ограниченной рабочей силой.

В. А. ЩЕРЕНКО

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИЧНОГО ФАКТОРА ПРОИЗВОДСТВА

Материалы XXVI съезда КПСС — крупный вклад в развитие экономической теории. Они обогатили политическую экономию социализма новыми выводами и положениями. Это относится и к вопросам о личном факторе социалистического производства, его формировании, развитии и функционировании.

В минувшем пятилетии партия и государство придавали особое значение проблемам народонаселения и трудовых ресурсов. В соответствии с указаниями XXV съезда КПСС уделялось серьезное внимание эффективной демографической политике, обострившимся за последнее время проблемам народонаселения. Этому в определенной мере способствовали теоретические разработки политэкономов, демографов, социологов и др.

В частности, велось исследование законов, управляющих естественным воспроизводством населения, формированием и использованием трудовых ресурсов, механизма их действия. XXVI съезд КПСС ориентирует ученых на дальнейшее исследование социально-экономических проблем труда, демографии, всестороннего и гармоничного развития человека. Причем подчеркивается, что задачи, которые выдвигает жизнь, требуют развития теории экономической науки, ее приближения к нуждам хозяйственной практики. Речь идет о дальнейшем исследовании экономических законов и законов народонаселения формации, регулирующих процессы формирования и использования личного фактора социалистического производства: их сущности, механизмов действия и использования в экономической и демографической политике. Необходимо выявление и обоснование наиболее эффективных методов применения научных результатов в практике в целях достижения опережающего роста конечных народнохозяйственных результатов в сравнении

с увеличением трудовых и материальных затрат, то есть осуществление трудо- и материалосберегающего типа воспроизводства.

Соединение личного и вещественного факторов производства на основе социалистической собственности создает условия для полного использования трудоспособного населения в сфере общественного хозяйства. На макроуровне, по существу, не стоит проблема повышения занятости, хотя для отдельных регионов страны она и является актуальной. Товарищ Л. И. Брежнев на XXVI съезде КПСС указал, что в Средней Азии, в ряде районов Кавказа есть избыток рабочей силы, особенно на селе. Поэтому необходимо активнее вовлекать население этих мест в освоение новых территорий, а в этих районах развивать нужные для народного хозяйства производства, шире вести подготовку квалифицированных рабочих коренной национальности.

На современном этапе также ставится проблема осуществления планомерных миграций для оптимизации баланса трудовых ресурсов трудонедостаточных и трудоизбыточных регионов, для улучшения размещения производительных сил, территориального разделения труда. Развитие производительных сил, изменения в их размещении по территории не могут не сопровождаться миграциями. Осуществление программы освоения Западной Сибири, зоны БАМа, других восточных районов увеличило приток в них населения. И все же люди до сих пор зачастую предпочитают ехать с севера на юг и с востока на запад, хотя рациональное размещение производительных сил требует движения в обратных направлениях. Последующее изучение закономерностей миграции, ее факторов и причин дает необходимый материал для более эффективного регулирования масштабов и направлений территориального перемещения населения в соответствии с интересами развития народного хозяйства страны.

Важнейшим фактором осуществления расширенного социалистического воспроизводства и решения экономических и социальных задач пятилетки при заданных темпах роста производительности труда выступает рациональное и эффективное использование трудовых ресурсов. Эта проблема выдвигалась и предыдущими съездами партии. В данном случае поставлена задача: на эффективность должны работать и методы хозяйствования, политика в области управления. Следовательно, чтобы

решать эту задачу более успешно, должен и дальше совершенствоваться экономический механизм. Необходимо продолжать способствовать более рациональному использованию рабочего времени, сокращать его непроизводительные затраты и потери. Тем самым будет достигаться эффективное использование природных, материальных и трудовых ресурсов — решающий и наиболее действенный способ приумножения национального богатства страны.

Эффективное использование трудовых ресурсов связано с результативностью их труда и ведет к повышению эффективности общественного производства. Следовательно, будет возрастать роль интенсивных факторов роста общественного производства. За счет повышения производительности труда в одиннадцатой пятилетке страна должна получить 85—90% прироста национального дохода.

Съездом поставлена задача обеспечить наиболее рациональное использование материальных, трудовых и финансовых ресурсов как важнейшее условие улучшения сбалансированности развития народного хозяйства, создания необходимых резервов и достижения высоких конечных результатов. В данном случае имеются в виду прежде всего структурные сдвиги в занятости в отраслевом и территориальном аспектах. Документы съезда обращают внимание на принятие мер к достижению сбалансированности имеющихся и создаваемых рабочих мест с трудовыми ресурсами, создание условий для обеспечения кадрами вновь вводимых в действие предприятий, особенно в районах Сибири и Дальнего Востока.

Следовательно, исходя из необходимости соответствия вещественных и личных факторов производства требуется достижение их наилучшего соотношения и в количественном и качественном плане, что особенно необходимо в условиях совершенствующейся технической базы производства, предъявляющей все более высокие требования к общеобразовательной и профессионально-квалификационной подготовке кадров, совокупного работника общества. Возрастает общеобразовательный и интеллектуальный потенциал работающего населения, решается задача формирования всесторонне развитого человека. Величина образовательного потенциала в 1959 г. составляла 637,6 млн. человеко-лет, в 1970 г. — 916,8 млн. человеко-лет. В 1979 г. по отношению к уровню 1970 г. образовательный потенциал возрос в 1,4 раза.

Средний уровень образования одного занятого в народном хозяйстве возрос с 6,7 года в 1959 г. до 7,9 года в 1970 г. и более чем до 9 лет в 1979 г.[23] В структуре образовательного потенциала повышается роль специального образования и среднего уровня общего образования. В настоящее время каждый четвертый работник связан в основном с умственным трудом. В производственной деятельности миллионов рабочих и колхозников все теснее переплетается физический и умственный труд.

Трудовые свершения предстоящего периода масштабны. Экономическая и демографическая политика, которую выдвинула партия на одиннадцатую пятилетку и 80-е гг., отражает коренные жизненные интересы советского народа. Сливаясь с творчеством, инициативой масс, она должна обеспечить продвижение нашего общества по пути к коммунизму.

В. В. НИКИТЕНКО

ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ ПЕНСИОНЕРОВ

В современных условиях недоиспользование остаточной трудоспособности пенсионеров не только экономически неоправдано, но и нерационально с точки зрения более широких, социальных интересов. Повышения занятости пенсионеров в общественном производстве требует ряд объективных обстоятельств. Во-первых, сокращается естественный прирост населения в трудоспособном возрасте, что является одной из причин возникновения проблемы дефицита кадров. Между тем непрерывно растущий контингент пенсионеров — это громадный фонд потенциального рабочего времени. Во-вторых, из социально-гигиенических соображений для поддержания физического и психического здоровья сам пенсионер нуждается в посильной трудовой деятельности. Наконец, в связи с распространением малодетности, раздельным проживанием родителей и их взрослых детей, развитием бытового обслуживания сократились возможные масштабы приложения труда пенсионеров в домашнем хозяйстве (уход за внуками и т. п.).

В межпереписной период 1959—1970 гг. в ряде союзных республик наблюдалось значительное снижение

[23] См.: «Экономическая газета», 1980, № 40, с. 10.

трудовой активности пенсионеров. В то время были приняты крупные меры по улучшению пенсионного обеспечения трудящихся, особенно колхозников. Пенсия достаточных размеров, естественно, ослабляла заинтересованность пожилых людей в продолжении работы после достижения пенсионного возраста. В течение следующего межпереписного периода (1970—1979 гг.) эту тенденцию удалось преодолеть, хотя надо признать, что от осуществленных мероприятий по привлечению пенсионеров в общественное производство ожидался бо́льший эффект. Не случайно поэтому в докладе товарища Л. И. Брежнева на XXVI съезде КПСС вновь поставлена задача «шире привлекать к трудовой деятельности наших ветеранов, в частности в сфере обслуживания»[24].

В настоящее время в УССР в первом пенсионном пятилетии (мужчины 60—64 лет и женщины 55—59 лет) занят в общественном производстве, по нашим расчетам, примерно каждый четвертый, а во втором пятилетии — каждый одиннадцатый. Поскольку за среднереспубликанскими показателями, возможно, скрываются значительные межобластные различия, для более глубокого и конкретного изучения вопроса следует провести региональную дифференциацию данных, с выделением городской и сельской местности. В случае межобластных сопоставлений следует также ограничивать возрастные рамки сопоставляемых контингентов, например, первым и вторым пенсионными пятилетиями, так как на уровень занятости пенсионного контингента в целом будет накладывать отпечаток его возрастная структура.

Как показали материалы последней переписи населения, уровень занятости пенсионеров наиболее низок в центральных и северо-восточных областях УССР — Кировоградской, Черкасской, Черниговской, Сумской, Полтавской. Эту группу областей объединяет ряд общих экономических и демографических черт — индустриально-аграрный профиль хозяйства, отсутствие крупных городов и сравнительно низкий удельный вес городского населения, отрицательное сальдо миграции не только сельского, но и всего населения. Наиболее же высокая трудовая активность пенсионеров отмечается в западных областях УССР и в Южном экономическом районе. Колебания уровня занятости пенсионеров в республике не очень велики, и коэффициент вариации его по областям в 1979 г., по нашим расчетам, не превышал 15%. Однако если принять за норматив наиболее высокие уровни, фактически достигнутые в западных областях, то республика имела бы дополнительно трудовых ресурсов порядка четверти миллиона человек.

Весьма важно, что по городским поселениям республики уровень занятости пенсионеров в два раза выше, чем в сельской местности. Города с их гораздо более разнообразной отраслевой и профессиональной структурой рабочих мест предоставляют пенсионеру более широкий выбор занятий, что облегчает его трудоустройство. В сельской местности таких возможностей меньше, особенно если учесть относительно низкий образовательный уровень сельских пенсионеров, который не всегда удовлетворяет требованиям материально-технической базы современного сельского хозяйства. Включаться же в число маятниковых мигрантов ради какой-либо работы в городе для пожилого человека зачастую неприемлемо, ибо ежедневные поездки в его возрасте слишком утомительны. Вместе с тем неучастие сельских пенсионеров в общественном производстве не означает, что их остаточная трудоспособность не используется, — они часто бывают заняты производительным трудом в личном подсобном хозяйстве. Только с учетом и этой формы занятости можно оценивать суммарную трудовую отдачу сельских пенсионеров и сопоставлять их с городскими.

Практика показывает, что, чем выше в области удельный вес городского населения, тем больше спрос на продукты с личных подсобных хозяйств, тем повсеместнее и территориально доступнее для сельчан рынки сбыта этих продуктов. В таких условиях у оставшихся относительно малочисленными сельских пенсионеров должны усилиться стимулы к ведению личных подсобных хозяйств и соответственно снизиться активность в обобществленной сфере. Материалы переписи населения 1979 г. по 25 областям УССР подтверждают эту гипотезу: ранговый коэффициент корреляции между процентом городского населения и уровнем занятости сельских пенсионеров в общественном хозяйстве отрицательный и равен —0,255, что свидетельствует об обратной (хотя и слабой) связи этих явлений.

Приведенный пример убеждает, что критерии, формы и пути достижения рационального уровня занятости пенсионеров должны быть различными в городе и на

[24] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 55.

селе. В специальной литературе обычно подчеркивается необходимость дальнейшего развития таких форм занятости, как надомничество, неполный рабочий день, скользящий график работы, которые, однако, больше применимы в условиях города. Специфика сельского образа жизни заставляет признать, что той же цели здесь служат меры по развитию личных подсобных хозяйств, по повышению заинтересованности граждан в их ведении. Своеобразным сельским вариантом надомничества является выращивание в личных хозяйствах скота и птицы, принадлежащих колхозам и совхозам.

Следует отметить, что колебания в занятости населения второго пенсионного пятилетия по областям почти в точности повторяют картину занятости первого пенсионного пятилетия, естественно, на значительно более низком уровне. Коэффициент ранговой корреляции между ними в 1979 г. был близок к единице (+0,967). Это означает, что решающую роль в дифференциации уровня занятости обоих контингентов играют одни и те же социально-экономические факторы, а разрыв между ними определяется, главным образом, факторами, связанными с возрастом, — состоянием здоровья и т. п. Отсюда вытекает, что сокращение разрыва в уровнях их занятости путем «подтягивания» второго пятилетия может быть достигнуто прежде всего за счет дополнительных мер медицинского и социально-гигиенического порядка, способствующих сохранению и укреплению здоровья пожилых.

Научно обоснованное управление использованием трудового потенциала пенсионеров предполагает глубокое изучение сущности происходящих здесь процессов, их объективных основ, демографических, экономических и социальных предпосылок. Следует разработать методику определения объема этого потенциала и степени его реализации, эффективности различных мер, предпринимаемых в этой области.

В. М. МОИСЕЕНКО

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В настоящее время проблема управления миграцией приобретает новые черты, ее отличительным свойством становится комплексность: усилились взаимосвязи миграции с такими процессами, как занятость трудоспособного населения, развитие населения и т. д. Более тесной стала ее взаимосвязь с другими видами движения населения. Это означает, что и средства управления миграцией должны носить комплексный характер.

В современных исследованиях различают механизм функционирования и механизм управления миграцией. Механизм управления миграцией включает следующие уровни: народнохозяйственный, отраслевой, региональный, предприятие. Его основными звеньями являются планирование размещения производительных сил по территории страны, региональное планирование уровня жизни, оперативное управление (регулирование), миграционная политика, правовое регулирование, контроль, статистический учет, пропаганда и агитация. В настоящее время возникает возможность и необходимость создания системы управления миграцией.

Одна из особенностей механизма управления миграцией — ее многоцелевой характер, появление новых и изменение характера традиционных целей, усиление взаимосвязей между ними.

Механизм управления миграцией и миграционная политика соотносятся как целое и часть, хотя существуют определенные трудности выделения миграционной политики в качестве особого звена механизма управления и в качестве особой части политики государства.

Под миграционной политикой мы понимаем целенаправленное воздействие государства и ряда общественных организаций на движение населения по территории страны путем его стимулирования или ограничения. Отличительное свойство миграционной политики — ее широкие «внешние» выходы.

В советской литературе растет интерес к истории миграционной политики в советский период. Однако оценить характер ее развития довольно трудно. Существенные изменения в миграционной политике происходят с начала 60-х гг., когда в сельской местности значительно ослабли позиции ограничительной миграционной политики. Вместе с тем происходит расширение «поля» ее действия за счет роста крупнейших (свыше 500 тыс. человек населения) городов. Одновременно увеличивается и зона влияния стимулирующей миграционной политики. В нее входят, прежде всего, те территории, в которых действует система льгот, то есть районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним. Территории

со стимулирующей миграционной политикой непрерывно расширяются. В соответствии с директивами XXVI съезда КПСС произойдет дальнейшее расширение этой зоны за счет включения южных районов Дальнего Востока и Восточной Сибири, где будут введены надбавки за непрерывный стаж работы[25].

Одновременно с ростом зоны активной стимулирующей миграционной политики увеличиваются территории с элементами стимулирующей миграционной политики. К ним можно отнести регионы, где уже введены или вводятся районные коэффициенты к заработной плате.

Тенденции в развитии миграционной политики ставят вопросы о сбалансированности стимулирующей и ограничительной миграционной политики, о связи ее с другими элементами механизма управления, о ее целях и эффективности.

Целевой принцип — один из важнейших методологических принципов при разработке миграционной политики. В настоящее время существенно усложнилась структура целей миграционной политики. Ряд целей носит общегосударственный характер и требует согласованных усилий. Определенные изменения претерпевает миграционный потенциал страны. В связи с возрастанием межотраслевых и межрегиональных программ все более затруднительным становится прямое согласование целей миграционной политики и перспектив развития отдельных территорий. В современных условиях изменяются требования и к механизму миграционной политики: его совершенствование становится частью социального и экономического развития территории.

Важнейшие цели ограничительной миграционной политики можно определить следующим образом: 1) ограничение и последовательное уменьшение притока населения и трудовых ресурсов в крупнейшие города на основе сокращения потребности в дополнительной рабочей силе; 2) предоставление возможностей отдельным министерствам и предприятиям привлекать иногороднюю рабочую силу; 3) формирование возрастно-половой и семейной структуры мигрантов; 4) разрешение на прописку в связи с женитьбой, замужеством; 5) развитие маятниковых передвижений; 6) регулирование структуры обучающихся в высших, средних специальных и профессионально-технических училищах в зависимости от места жительства.

[25] См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 177.

К основным целям стимулирующей миграционной политики можно отнести: 1) стимулирование притока в осваиваемые районы; 2) формирование устойчивых производственных коллективов и населения в осваиваемых районах; 3) регулирование состава мигрантов в зависимости от возраста, пола, состояния здоровья и других характеристик; 4) охрана здоровья и трудоспособности населения в районах со сложными природно-климатическими условиями; 5) создание гарантий возвращения мигрантов в район выхода.

В районах с элементами стимулирующей миграционной политики ее важнейшие задачи состоят, во-первых, в повышении миграционной подвижности населения, особенно молодежи, в районах с резервами трудовых ресурсов и, во-вторых, в сокращении оттока населения из районов с недостатком рабочей силы, улучшении возрастно-половой структуры населения, повышении его образовательно-профессиональных характеристик.

Конечно, приведенный перечень целей нуждается в уточнении. Вместе с тем он свидетельствует о том, что исследование различных аспектов миграционной политики — важная задача советских ученых.

А. У. ХОМРА

ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ

Еще недавно интерес к пространственным аспектам воспроизводства населения был характерен главным образом лишь для географии населения. Сегодня потребность в знаниях, отражающих локальный параметр демовоспроизводства, проявляется и в самой демографической науке.

Постоянный характер места жительства человека означает включение его в определенную территориальную общность людей. Относительная, поскольку легко можно поменять одну территориальную общность на другую, закрепленность индивидов обусловливает практически весь комплекс условий их демовоспроизводства.

Население как самовоспроизводящаяся совокупность людей достигает своей максимальной целостности на

реально замыкающемся территориальном уровне, как правило, страны. Поэтому можно говорить лишь об относительной законченности воспроизводственных связей в рамках территориальных общностей. Вместе с тем задача улучшения условий воспроизводства населения должна ставиться не только на уровне страны, но и на уровне отдельных территориальных общностей. Посредством планов социального и экономического развития регионов общая цель становится задачей, решаемой применительно не к человеку или общности вообще, а к данному человеку, семье, производственному коллективу, территориальной общности. Различия закономерностей воспроизводства населения в разрезе территориальных общностей и страны в целом, обусловленные различием этих систем по характеру (одна из них является относительно открытой, другая — закрытой), делает неадекватными действительности такие модели воспроизводства территориальных общностей, в которых предполагается, что импульс изменения (развития) содержится в самих территориальных общностях.

Пространственные структуры пронизывают собой всю систему народонаселения и совпадают с ней по объему. В связи с этим как бы логично вытекающее из сказанного определение системы народонаселения как территориальной в действительности бессмысленно, ибо в данном случае территориальная система является не чем иным, как размещением населения на земной поверхности. Воспроизводство населения есть функция всей системы народонаселения, поскольку, переходя из одной территориальной структуры в другую, каждый индивид остается элементом одной и той же системы народонаселения.

Взаимодействия между элементами внутри территориальных общностей в процессе развития углубляются, расширяются и выходят за пределы собственных границ, что ведет к созданию более сложных системных территориальных образований. Иерархия подсистем территориальных общностей и сами подсистемы исследованы недостаточно. Однако факт их существования можно признать установленным. Считается, что иерархия территориальных общностей складывается в соответствии с уровнями территориально-административного деления страны, исключая первичную территориальную общность, которой является общность по поселению. Однако специфика демовоспроизводства такова, что его территориальная структура относительно меньше определяется территориально-административной иерархией. На наш взгляд, территориальная структура народонаселения в иерархическом плане описывается подчинением единичных территориальных общностей их групповым подсистемам, а последних — системам территориальных общностей. Каждая из названных иерархических подсистем территориальных общностей характеризуется различной степенью самоуправляемости. Самоуправляемость нами сводится к наличию у подсистемы территориальных общностей собственных целей, при этом не исключается их заданность извне. Неполное совпадение интересов подсистем, проявляющееся в реализации своих целей развития, порождает проблему согласования деятельности отдельных подсистем в реализации демовоспроизводственной функции как главной цели системы. Открытость и иерархичность территориальных общностей выступают в определенной мере противодействием местничеству в улучшении условий демовоспроизводства.

В отличие от системы расселения система территориальных общностей ограничивается зоной жизнедеятельности людей суточного цикла. В настоящее время зоной жизнедеятельности населения в пределах суточного цикла выступает местная система расселения, преобразующаяся постепенно в агломерацию. Показатели демовоспроизводства в хинтерланде агломерации формируются (организуются) под влиянием демовоспроизводственных процессов в ее ядре, но в то же время весьма сильно также обратное влияние особенностей демовоспроизводства хинтерланда на развитие населения ядра агломерации. В качестве критерия сформированности агломерации нами предлагается принять меру тесноты (завершенности) развития параметров демографической обстановки города — центра и хинтерланда.

Несмотря на то что в недельный цикл жизнедеятельности населения включаются периодические и эпизодические передвижения, он, как бы повторяя суточный, незначительно отличается от последнего. Вместе с тем в недельном цикле жизнедеятельности населения более точно отражается структура занятий индивидов, меньшую роль играют искажения, вызванные случайными факторами. Поэтому при определенных допущениях мы вправе заменять им в анализе суточный цикл жизнеде-

ятельности населения. Специфика возраста (возрастные циклы жизнедеятельности) нами не учитывается — за основу принято взрослое население трудоспособного возраста, занятое в общественном производстве. В этой связи недельный цикл жизни индивидов ограничивается зоной затрат времени на трудовые передвижения.

Главным системообразующим фактором при выделении систем территориальных общностей выступает труд, направленный непосредственно на развитие населения, а для систем расселения таким фактором является весь труд. Поэтому эффективность территориальных общностей, как уже отмечалось, определяется посредством качества воспроизводимого ими населения, в то время как эффективность расселения отражает единство экономической эффективности производства и социальной инфраструктуры.

Оптимизация территориальных структур воспроизводства населения в значительной мере зависит от фронта и глубины теоретического познания их. Решение данной фундаментальной проблемы требует объединенных усилий демографов, географов и социологов.

Б. А. САРЫГУЛОВ

ОБ УСИЛЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОЙ МИГРАЦИИ

На современном этапе развитого социализма возросла и еще в большей мере будет возрастать роль ускоренного развития аграрного сектора в экономическом развитии советского общества. Социальная значимость этой задачи определяется наличием целого ряда пока еще не решенных проблем, связанных с социально-экономическим отставанием сельского хозяйства от других секторов народного хозяйства и все еще большим удельным весом сельского населения в общей численности населения страны.

Рост масштабов социалистической экономики, развитие производительных сил общества ставят на повестку дня проблему эффективного и рационального использования трудовых ресурсов. Особенно актуальна она для республик Средней Азии, где значительная часть трудоспособного населения еще не вовлечена в общественное производство.

Причины, лежащие в основе неполной занятости трудовых ресурсов в среднеазиатском регионе, детерминированы социально-экономическими факторами. Недостаточная развитость материально-технической базы сельского хозяйства обусловила некоторое отставание уровня экономического, социального и демографического развития аграрного сектора от городского. Поскольку в основном весь «фон» демографической ситуации в республиках Средней Азии, выражающийся в низком уровне урбанизации, высокой рождаемости и недостаточной территориальной подвижности, складывается за счет коренного сельского населения, то оптимизация демографических процессов в сельских местностях — задача особо важная.

Советская Киргизия, являясь по характеристикам воспроизводства населения типичной среди среднеазиатских республик, имеет также сходные с ними исторические предпосылки и уровень социально-экономического развития. Проблемы миграции населения Средней Азии, в частности Киргизской ССР, получили определенное освещение в ряде работ советских авторов, но вопросы территориальной подвижности сельского населения в большинстве из них рассматриваются как сопредельные с основными темами исследования. Вместе с тем эта проблема далеко не исчерпана еще и потому, что в ней не решены в достаточной степени методологические аспекты и не разработаны вопросы альтернатив перспективного развития сельской миграции на современном этапе.

С началом нового этапа развития пространственной подвижности населения в период бурного подъема экономики, и прежде всего индустриального развития, Киргизская ССР отличалась устойчивым пополнением населения и трудовых ресурсов. Одним из предвестников обострения демографической ситуации в стране явилось изменение межреспубликанских миграционных тенденций, в результате чего Киргизия приобрела отрицательное сальдо миграции (в 70-е гг.).

Основной чертой современной миграции сельского населения республики является его слабая подвижность. Более половины занятых в сельскохозяйственном производстве — малоквалифицированные рабочие. Уменьшается прирост численности рабочих на единицу затрат капиталовложений. Относительно низок уровень урбанизации. Влияние исторических условий, наложивших

свой отпечаток на формы и особенности территориальной подвижности населения, сохранилось и по настоящее время.

Политика, направленная на активизацию территориальной подвижности сельского населения Киргизии, должна быть основана на комплексе социально-экономических преобразований аграрного сектора и совершенствовании сети расселения населения республики, а также на ускоренной подготовке квалифицированных кадров и улучшении качественной структуры трудовых ресурсов сельской местности. В ближайшей перспективе нужно предпринять меры по форсированному развитию системы профтехобразования с индустриальным уклоном в местах достаточного сосредоточения сельских жителей, главным образом молодежи. Одновременно необходимо совершенствование системы профориентации и профотбора. Анализ динамики структуры занятости сельского населения показал, что для эффективного использования труда сельской молодежи и улучшения ее профессиональной ориентации и подготовки необходимо размещать ПТУ по профессиям промышленности и других отраслей не только в городах, но и в центрах сельскохозяйственных районов.

В республике не утрачивает актуальности форсированное развитие существующих городов и создание их в слабоурбанизированных районах, так как реализация намеченных преобразований предполагает развитие не только сельских поселений, но и существенный рост в целом уровня урбанизации за счет расширения городской сети. А урбанизация, как известно, стимулирует повышение интенсивности миграций. В то же время территориальные передвижения выступают как механизм этого процесса за счет перераспределения населения между городом и селом. XXVI съезд КПСС в своих решениях отметил необходимость усиления внимания к управлению миграционными процессами в республиках Средней Азии.

Г. М. РОМАНЕНКОВА

ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Воспроизводство населения прямо не управляется обществом. Между тем оно оказывает самое существенное воздействие на общественное производство: от него

зависят личный фактор производства, размеры потребления и накопления в обществе. Стихия в воспроизводстве населения несет в себе возможность отклонения от запланированного хода общественного воспроизводства, поэтому очевидна объективная необходимость регулирования развития населения. Решение этой задачи архисложно, так как демографическое поведение индивидов, обусловленное общественным развитием, регулируется на уровне семьи, а не общества.

Особенно сложно развитие населения протекает на региональном уровне в силу того, что оно опосредовано мощными миграционными потоками, воздействие которых более всего испытывают крупные города. Таким образом, на региональном уровне к задаче регулирования рождаемости (как главной компоненте воспроизводства населения) добавляется задача регулирования миграции. Указанное условие служит одним из наиболее серьезных оснований для того, чтобы исследовать в качестве самостоятельной научной проблемы региональное демографическое развитие (рассматривая в качестве регионов и крупные города). Это должно обеспечить дальнейшее повышение уровня управления процессами воспроизводства, в том числе на основе регулирования демографического развития и сбалансированности последнего с экономическим развитием через сбалансированность потребности в трудовых ресурсах.

Решение этой задачи, имеющей актуальнейшее научное и практическое значение, предполагает поэтапное исследование методологии демографического развития и проблем формирования и распределения трудовых ресурсов. Объектом регулирования выступают процессы воспроизводства населения и трудовых ресурсов во всем их многообразии.

Сегодня становится все более очевидно, что управлять развитием отдельных территорий (в том числе крупных городов) невозможно без знания особенностей формирования в них демографической ситуации и закономерностей протекания отдельных демографических процессов. Тем более что крупные города играют, как правило, пионерную роль в возникновении новых тенденций демографического развития. Кроме того, они являются хорошим полигоном для определения эффективности различных мер демографической политики. Все это свидетельствует о важности изучения демографического развития крупных городов.

Территориальное регулирование демографических процессов носит подчиненный характер по отношению к общегосударственной демографической политике. Это не означает, однако, что региональная политика не может решать насущные задачи демографического развития.

В настоящее время демографическая политика в крупном городе осуществляется через создание условий, которые способствуют реализации установок горожан на демографическое поведение. При проведении мероприятий демографической политики необходимо использовать возможности, имеющиеся в городе.

Наиболее действенным средством проведения региональной демографической политики, на наш взгляд, является социально-экономическое планирование. Ему должно предшествовать долгосрочное — на 20—25 лет вперед — предвидение, заданное и сформулированное в целевой комплексной программе демографического развития определенной территории. Стратегия долгосрочного демографического развития должна содержать поэтапные задачи на 10-летний период, являющиеся основными направлениями по регулированию демографических процессов. В свою очередь, основные направления должны воплотиться в систему комплексных мер, решение которых закладывается в директивный документ — пятилетний и текущие планы экономического и социального развития.

Однако до сих пор в структуре планов нет самостоятельных разделов «Население», а мероприятия демографической политики в планах социального развития территорий не имеют единообразного построения, отдельные же мероприятия, направленные на решение специфических проблем населения, действуют разобщенно.

На наш взгляд, при разработке территориального плана экономического и социального развития одним из основополагающих разделов должен быть раздел по населению, важнейшей характеристикой которого является состав населения по полу, возрасту, структуре семей. Он призван стать определяющим при планировании развития материального производства, сферы услуг, социальных институтов и социального строительства, формирования трудовых ресурсов.

Директивный характер планов позволяет ставить задачу целенаправленно воздействовать на течение демографических процессов на различных территориях с

учетом их специфических региональных особенностей. Регулирование должно осуществляться посредством формирования оптимизированной возрастно-половой и семейной структуры через систему мер демографической политики.

Руководящую и координирующую роль в выполнении мероприятий, направленных на регулирование населения крупного города, нужно предоставить исполкомам Советов народных депутатов.

Необходимой предпосылкой для рекомендации какой-либо меры демографической политики должна быть возможность ее ресурсного обеспечения. Любая предлагаемая демографическая программа, даже представляющаяся наиболее эффективной в демографическом отношении, имеет мало шансов быть претворенной в жизнь, если ее стоимость превышает возможности бюджета и других потенциальных источников финансирования. Значение фактора стоимости при выборе какой-либо из альтернативных программ возрастает из-за затрудненности сравнения их возможной демографической эффективности в силу недостаточной теоретической разработанности проблем.

Среди демографов обсуждается вопрос о предпочтительных целях и соответственных мерах демографической политики, на которые следует сделать основной упор для достижения наибольшего демографического эффекта. Нам представляется необходимым иметь варианты программ и дать стоимостную оценку каждой демографической программе, затем определить, при каком сочетании мероприятий затраты на проведение демографической политики будут минимальными. Этот путь развития ставит новые, весьма сложные научные задачи по созданию совершенной методической и организационной базы.

Р. С. ЧЕРЕЗОВА

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ

XXVI съезд КПСС уделил внимание региональному аспекту проблем народонаселения, позволяющему выявлять специфику социально-экономического развития населения, особенности его формирования и сложивши-

ся на этой основе тенденции процессов движения населения отдельных территориальных единиц.

Течение демографических процессов в Центрально-Черноземном экономическом районе имеет свои особенности и в 70-е гг. складывалось не совсем благоприятно. Как видно из данных переписи 1979 г., численность городского населения здесь возросла, средние ежегодные темпы его прироста опережали соответствующие показатели по стране. В сельской же местности преобладание оттока над естественным приростом привело к резкому уменьшению населения, средние ежегодные темпы этого снижения в 3,5 раза превысили такой же показатель по стране в целом.

В начале 70-х гг. в Центральном Черноземье сельское население было преобладающим. 1976 г. стал рубежом, когда численность городских и сельских жителей сравнялась, а к 1979 г. доля городского населения составила 52%.

Прошедшее десятилетие характеризуется очень незначительным повышением рождаемости в городской местности и некоторым снижением в сельской. Интенсивный процесс старения населения привел к повышению показателя общей смертности. Последние годы в Центральном Черноземье наблюдается тенденция увеличения показателей смертности как за счет изменения возрастного состава, так и за счет роста ее интенсивности, особенно у мужского населения в трудоспособном возрасте. Во всех возрастных группах показатель смертности мужчин значительно выше, чем женщин.

Интенсивный отток сельского населения при небольшом повышении рождаемости в городах и отмеченном уровне смертности оказал решающее влияние на снижение общей численности населения Центрального Черноземья за 1970—1978 гг.

Специфика течения демографических процессов отразилась на трудовой структуре населения. Возрастной состав населения в 70-е гг. был наиболее благоприятным с точки зрения прироста численности трудоспособного населения, которое увеличилось по региону в целом, и особенно в городской местности. Продолжала расти численность населения в возрасте старше трудоспособного. Снижение рождаемости с начала 60-х гг. привело к уменьшению абсолютной численности и доли лиц дорабочего возраста.

Улучшился состав трудоспособного населения по

полу: в 1979 г. численность мужчин несколько превышала численность женщин.

За 1970—1978 гг. произошли существенные сдвиги в сторону улучшения использования трудовых ресурсов: при снижении общего числа жителей региона численность занятых в народном хозяйстве повысилась, значительно сократилось число иждивенцев отдельных лиц и членов их семей, занятых в личном подсобном сельском хозяйстве. Самыми высокими темпами росло число стипендиатов, увеличилась численность пенсионеров.

В свете решений XXVI съезда КПСС активное вовлечение пенсионеров в сферу общественного производства, широкое использование их труда с неполным рабочим днем и на дому приобретают в регионе первостепенное значение.

Постоянно растет в Центральном Черноземье численность людей, имеющих высшее, среднее специальное и общее образование. Их число в 1979 г. составило почти 1 960 тыс. человек и увеличилось против 1970 г. почти на 82%.

Темп прироста численности квалифицированных специалистов значительно опережал прирост числа работающих, что свидетельствует о более рациональном использовании имеющихся трудовых ресурсов, характеризует существенные качественные сдвиги.

Неблагоприятная картина складывается в сельской местности района, где уменьшилась численность населения в трудоспособном возрасте. В общем объеме снижения общей численности сельского населения $^2/_3$ приходится на лиц дорабочего возраста, $^1/_3$ — рабочего. Интенсивный отток сельского населения трудоспособного возраста расходится с интересами развития экономики региона.

В решениях XXVI съезда КПСС указывается: «В Центрально-Черноземном районе обеспечить дальнейшее развитие сельского хозяйства и связанных с ним отраслей»[26]. Решить эту задачу в условиях интенсивного оттока молодежи из села трудно, так как миграция молодежи из села приводит к диспропорции возрастно-половой структуры населения, к неблагоприятному течению демографических процессов, то есть низкой рождаемости, повышенной смертности, отрицательному естественному приросту сельского населения.

---

[26] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 187.

Отток молодежи из села ухудшает качественный состав трудовых ресурсов, приводит к дефициту работников многих сельскохозяйственных профессий, так как овладение ими часто не под силу пожилым и старым людям ввиду их низкой образовательной подготовки и недостаточных физических возможностей.

Только что принятое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии сельского хозяйства Центрально-Черноземного района РСФСР» (май 1981 г.) предусматривает комплексный подход, когда наряду с решением производственных вопросов большое внимание уделяется решению социальных проблем. Намечены мероприятия по коренному улучшению социально-экономических условий жизни сельского населения региона, укомплектованию колхозов, совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий высококвалифицированными кадрами. Только в одиннадцатой пятилетке в сельское хозяйство региона будет направлено 39 тыс. молодых специалистов с высшим и средним специальным образованием; за 1981—1985 гг. сеть действующих сельских профессионально-технических училищ будет расширена на 6,6 тыс. ученических мест[27].

В целях дальнейшего развития сельского хозяйства Центрального Черноземья необходимо решать множество проблем народонаселения, которые являются важнейшим элементом комплекса задач социально-экономического развития региона.

Требует неотложного решения проблема оттока сельского населения. Причины миграции населения Центрального Черноземья изучаются недостаточно. Необходимо усилить внимание к анализу социально-экономических причин и факторов миграции местного населения, ее масштабов и направлений для разработки предложений по ее оптимизации.

В связи с дефицитом трудовых ресурсов особую важность в современных условиях приобретают разработка годовых и перспективных территориальных балансов трудовых ресурсов и расчет численности населения региона на перспективу. Проблема обеспеченности сельского хозяйства квалифицированными кадрами особенно актуальна, в связи с чем серьезного внимания требует укрепление кадров механизаторов, руководителей высшего и среднего звена.

[27] См.: «Правда», 1981, 7 мая.

Медицинская помощь в сельской местности региона значительно отстает от уровня медицинской помощи в городах и рабочих поселках; Центральное Черноземье отстает от среднереспубликанского уровня обеспеченности врачебной помощью и больничными койками. В настоящее время назрела необходимость усиленного внимания к болезням людей пожилых возрастов, улучшения их медицинского обслуживания.

Предмет особой заботы — создание лучших условий жизни и труда для молодых семей сельской местности Черноземной зоны, расширение сети детских учреждений в сельской местности.

Для практического решения указанных проблем необходимо расширить и углубить теоретические исследования проблем народонаселения, разработать научно обоснованные предложения с учетом специфики демографического развития региона.

Д. М. ХАЛИКОВ

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

XXVI съезд КПСС подтвердил актуальность разработки эффективной политики, направленной на рациональное управление демографическими процессами, в том числе и в сельской местности. Последнее особенно необходимо в среднеазиатских республиках, где развитие сельского населения характеризуется в социально-демографическом плане некоторыми отрицательными моментами. Наиболее существенным из них является в целом низкая миграционная активность жителей села. Сегодня в большинстве научных публикаций основной акцент делается на слабую миграционную подвижность из села в город, а также за пределы республики. Однако не менее существенным недостатком современной демографической ситуации в этом регионе выступает и низкая внутриреспубликанская миграция сельского населения из трудоизбыточных в трудонедостаточные сельские районы.

Возьмем, к примеру, Узбекскую ССР. Данные Всесоюзной переписи населения 1979 г. свидетельствуют о крайне неравномерном заселении ее отдельных частей.

Причем менее всего заселены именно те районы, в которых в соответствии с решениями XXVI съезда КПСС намечается осуществление крупных мероприятий по освоению новых земель. Так, если в таких старообжитых областях, как Андижанская, Ферганская и Хорезмская, на 1 кв. км территории приходится соответственно 228, 159 и 131 человек сельского населения, то в Джизакской и Кашкадарьинской областях, то есть в районах нового освоения, этот показатель равен всего лишь 18 и 30 человекам, или в 5—10 раз меньше.

Анализ статистических данных свидетельствует, что по масштабам естественного прироста районы нового освоения даже несколько опережают старообжитые районы. Однако общий прирост населения в последних значительно выше, чем в первых. Так, в Хорезмской области численность сельского населения за период с 1970 по 1979 г. увеличилась на 32%, а в Сырдарьинской — всего на 13%, или в два с лишним раза меньше. Причем здесь этот показатель более чем в 1,5 раза ниже, чем среднереспубликанский уровень прироста сельского населения. Все это свидетельствует о том, что миграция сельского населения идет не в районы нового освоения, а, наоборот, из районов нового освоения.

Такое положение входит в явное противоречие с целями и задачами социально-экономического развития республики, ибо создает в одних районах дефицит, а в других — избыток трудовых ресурсов, сдерживает темпы хозяйственного освоения новых земель и снижает экономическую и социальную эффективность общественного производства в целом.

Задача заключается в том, чтобы изменить направления внутриреспубликанской миграции сельского населения, повысить миграционную активность жителей старообжитых районов и обеспечить необходимые предпосылки для стабилизации и закрепления сельского населения во вновь осваиваемых районах. Решение этой задачи видится в дифференцированной инвестиционной политике по созданию производственной базы и социальной инфраструктуры в сельской местности различных районов республики, а также в использовании дополнительных стимулирующих факторов (выплата подъемных в повышенных размерах для переселенцев на новые земли, предоставление им льгот по ведению личного подсобного хозяйства, преимущественное обеспечение товарами повышенного спроса и т. п.).

Вместе с тем необходимо расширить исследования условий и факторов регулирования внутриреспубликанской миграции сельского населения. В этой связи представляется своевременной и актуальной постановка задачи более глубокого и системного изучения ее новых закономерностей и механизмов развития сельских демографических структур — определенных совокупностей сельского населения, объединенных в рамках целостных пространственно-хозяйственных комплексов. Таким первичным комплексом может выступать (в зависимости от уровня исследовательских разработок) отдельный административный район, хозяйство или населенный пункт.

В задачи такого рода исследований войдут:

разработка структурно-функциональной модели демографического развития сельского населения как социально-экономической категории;

комплексная многомерная классификация существующих сельских демографических структур и типов динамики их развития;

исследование функциональных связей как внутри демографической структуры между ее элементами, связями и признаками, так и с внешними по отношению к этой структуре условиями и факторами;

анализ эффективности существующих сельских демографических структур и разработка предложений по управлению их развитием на долгосрочную перспективу с учетом ожидаемых в том или ином конкретном районе социально-экономических изменений.

Дифференциация демографической политики в области движения сельского населения неизбежно сопряжена и с соответствующей дифференциацией программ преобразования сложившегося расселения сельского населения, пространственной организации социальной инфраструктуры, размещения инженерных и транспортных коммуникаций, рекреационных зон и т. п. Это означает, что проведение углубленных исследований демографического развития сельского населения позволит решать наиболее важные проблемы развития сельской местности и в конечном итоге способствовать преодолению социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней.

В. К. ОВЧАРОВ, В. А. БЫСТРОВА

СОЦИАЛЬНО-ГИГИЕНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Важнейшим социально-гигиеническим аспектом реализации демографической политики, повышения ее эффективности являются меры, способствующие улучшению здоровья населения. Социальная гигиена располагает необходимыми данными о закономерностях процессов заболеваемости и смертности, накоплены материалы, характеризующие главные причины смерти всего населения и отдельных его групп. Работы последних лет значительно расширили представление о множестве отдельных факторов риска и их сочетаний, предопределяющих более высокий уровень смертности от тех или иных заболеваний.

В дополнение к ранее известным воздействиям экономических факторов все большее место занимают факторы, относящиеся к укладу жизни, гигиеническому поведению различных групп населения, распространенности среди них вредных привычек. Существенное место приобретает семья как ячейка, отражающая способности общества в использовании имеющихся материальных и медицинских благ в интересах здоровья членов семьи, причем стало особенно очевидным, что именно в семье еще сохраняется та инерция в борьбе с прежними бытовыми привычками, которая сдерживает благоприятные изменения показателей здоровья населения.

В современных условиях, при некотором приближении к оптимальным размерам, количество предоставляемой лечебно-профилактической помощи практически удовлетворяет запросы населения. Однако качественно эта помощь должна еще достигнуть такого уровня, чтобы профилактика стала главным в снижении влияния факторов риска. Поэтому вместе с углублением исследований в области социальной гигиены нужно менять и ориентацию в работе врача. Это прежде всего всестороннее знание пациента, его семьи, окружения, психологического климата, привычек, профессиональных особенностей его труда, социальной активности. Врач должен воспитывать у пациента культуру поведения, обеспечивающую использование в интересах здоровья всех материальных возможностей. От профилактики болезней врач должен перейти к смягчению и устранению факторов риска.

Об эффективности такого подхода свидетельствуют результаты исследования, которые показали, что достаточно лишь выполнения элементарных норм гигиенического поведения, и их эффективность значительно превысила действенность всех других средств. Выполнение положительных в гигиеническом отношении привычек, таких, как отказ от курения, своевременное и рациональное питание, физические упражнения, 7—8-часовой сон, поддержание нормального веса, отказ от чрезмерного потребления алкоголя, привели к сокращению смертности до 28% у мужчин и до 43% у женщин от того уровня, который был отмечен у лиц, выполнявших лишь три или менее этих условий.

Для повышения эффективности воздействия социально-гигиенических мер в целях дальнейшего снижения детской смертности необходимо изучение причин возникновения таких важнейших в медико-демографическом отношении явлений, как низкий вес при рождении, недоношенность, хотя в клиническом и медико-биологическом отношении эти явления достаточно изучены. Важно также расширить исследования, касающиеся причин возникновения и факторов развития пневмонии, как последнего этапа целого ряда патологических процессов, которые приводят к смерти ребенка в раннем возрасте.

В отношении мужчин среднего возраста социально-гигиенические аспекты демографической политики будут связаны прежде всего с изучением динамики заболеваемости, инвалидности и смертности этих групп населения. Очевидно, во всей профилактической работе, обеспечивающей некоторое снижение заболеваемости мужчин, остается какая-то часть факторов, которые оказывают более сильное неблагоприятное воздействие. Для социально-гигиенического обоснования дальнейших мероприятий демографической политики особенно важно выявить степень воздействия уклада жизни на заболеваемость и другие характеристики здоровья населения при современном уровне благосостояния и медицинской помощи, достаточном для укрепления здоровья населения.

Важной социально-гигиенической проблемой демографической политики стала миграция. Мигранты в социальном и медико-биологическом отношении находятся в более напряженном положении. В результате форми-

руется и более высокая их заболеваемость, а также снижение возможности создания семьи и деторождения. Все осложняется еще и тем, что иногда расходятся потоки миграции мужчин и женщин. Нарушается та гармоничность в условиях жизни, которая хотя и не всегда является причиной болезни, но приводит к дискомфорту и откладыванию материнства.

В демографической ситуации все большее значение приобретают процессы так называемого старения населения, и социальная гигиена располагает достаточно обширными материалами, необходимыми для повышения активности демографической политики и в этой области. Труд — это главное условие сохранения здоровья лиц старшего возраста и престарелых. В ряде работ Института геронтологии и ВНИИ социальной гигиены и организации здравоохранения имени Н. А. Семашко о состоянии здоровья и возможности использования остаточной трудоспособности раскрываются достаточно большие резервы трудовых ресурсов у престарелых.

Среди непосредственных задач социальной гигиены и организации здравоохранения, способствующих повышению эффективности демографической политики, наиболее важной является повышение качества лечебно-профилактической помощи и ее культуры. В региональном отношении еще нет достаточной сбалансированности между численностью, составом населения, структурой его здоровья, с одной стороны, ресурсами здравоохранения и их ориентацией, с другой стороны. Поэтому новые требования к обоснованию активной демографической политики прежде всего связаны с совершенствованием основного метода социальной гигиены — статистики здоровья населения.

Повышение информационного обеспечения как в отношении здоровья населения, так и в отношении использования средств здравоохранения явится главной предпосылкой дальнейшей дифференциации демографической политики с учетом значительных особенностей демографических процессов и других характеристик здоровья населения в различных территориальных, этнических, социальных и других группах населения.

И. П. КАТКОВА

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ РОЖДАЕМОСТИ

Одной из важнейших задач демографической политики, определенной XXVI съездом КПСС, является дальнейшее укрепление здоровья женщин-матерей и детей. Поэтому оценка эффективности медико-социальных мероприятий в области охраны материнства и детства с позиции успешного решения имеющихся демографических проблем должна по-прежнему составлять стержень социально-гигиенического изучения воспроизводства населения. Такое изучение имеет большое социально-политическое значение и отвечает настоятельным потребностям не только теории, но и практики здравоохранения.

В связи с этим остановимся на ряде нерешенных проблем, являющихся, с нашей точки зрения, необходимым условием успешного проведения демографической политики в области рождаемости с учетом совмещения ее целей с задачами охраны материнства и детства. Прежде всего отметим, что основной целью новых обследований, проводимых на кафедре социальной гигиены и организации здравоохранения 1-го Московского медицинского института имени И. М. Сеченова, является оценка медико-социальных и медико-демографических последствий развития процесса внутрисемейного регулирования рождаемости для здоровья женщин и детей.

В этом аспекте предпринято исследование социально-гигиенической обусловленности формирования контингента первородящих женщин в возрасте старше 30 лет. Несмотря на большую теоретическую и практическую важность проблемы «пожилых первородящих», она пока привлекает внимание только акушеров-гинекологов, которые изучают клинические последствия и причины этого явления, что привело к необходимости выделения данной категории женщин в особые риск-группы, требующие усиленного и специального наблюдения акушера-гинеколога в женской консультации, родильном доме. Именно здесь сейчас сконцентрирована профилактическая работа клиницистов среди «пожилых первородящих».

Не умаляя важности такой работы, следует отметить вместе с тем фактическое отсутствие в медицинской, демографической литературе данных о социально-гигиенической обусловленности и механизме развития этого процесса. Без всестороннего исследования этого важного медико-демографического явления невозможно оценить его последствия и масштабы, определить реальные пути воздействия на них. Между тем эта именно группа женщин, а также снижение интенсивности деторождения в целом все чаще привлекают внимание онкологов. Согласно их данным, риск заболевания у женщин, вступивших в брак в возрасте от 25 и более лет, в 2 раза выше, чем у вступивших в брак, например, до 20-летнего возраста. Для имевших первого ребенка в возрасте от 30 и более лет относительный риск выше, чем для родивших первенца до 25-летнего возраста. Число родов сокращает относительный риск заболевания и является одним из реальных профилактических резервов снижения этого вида заболеваний.

О серьезности рассматриваемого вопроса свидетельствуют данные онкологов. Так, если в 1975 г. заболеваемость раком молочной железы была на четвертом месте, то уже к 1985—1990 гг. она займет первое место среди распространенных онкологических заболеваний. Более того, в группе детей от 1 до 14 лет опухоли стоят на втором месте среди причин смерти (после травм). Как отмечают онкологи, чем больше возраст матери при рождении ребенка, тем больше вероятность заболевания ребенка раком, особенно лейкемией.

Поэтому тенденции в планировании семьи тесным образом коррелируют с состоянием здоровья женщин, поколения родившихся.

Насколько семьи с одним ребенком являются семьями будущего? Ответа на этот вопрос пока еще нет. Отсутствуют в социально-гигиенической литературе и данные об оптимальном с этих позиций укладе жизни, способствующем сохранению и укреплению здоровья людей. В то время как социологи постепенно активизируют изучение семьи, социал-гигиенисты к разработке ее проблем по-настоящему еще не приступили. Между тем такое изучение является жизненно необходимым.

Как свидетельствуют факты, полученные в результате проведенного совместно с Л. Маченене обследования 13—15% работниц промышленных предприятий Вильнюса, иногда встречаются такие руководители, которые высказывают недовольство женщине, если она идет в декретный отпуск или не является на работу из-за болезни ребенка. Не секрет, что социально-психологический климат в учреждениях в отношении работающих женщин-матерей во многом зависит от мнения руководителей учреждения. Получается, что из-за таких горе-руководителей иные предприятия оказываются как бы равнодушными к судьбам будущих поколений. Эти и ряд других важных вопросов остаются пока вне поля нашего зрения. Мы все еще не можем ответить и на один из основных вопросов: как конкретно занятость женщины (и какие ее проблемы) снижает плодовитость? Нам представляется, что все эти вопросы заслуживают внимания специалистов различных областей знания, изучающих проблемы народонаселения.

Б. А. МАНАК

ВАЖНАЯ ЗАДАЧА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Как отмечается в решениях XXVI съезда КПСС, одной из эффективных мер проведения демографической политики является расширение сети и улучшение работы детских дошкольных учреждений. Об этом говорится и в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей».

Проблемы дошкольного обслуживания представляют особую актуальность для крупных, быстро растущих городов, что подтверждается исследованиями, проведенными в Минске. В демографическом отношении Минск имеет ряд особенностей: высокие темпы роста населения, его молодой возрастной состав, относительно высокие показатели детности. Ускоренное демографическое развитие города обусловило быстрый рост численности детей дошкольного возраста и создало определенную диспропорцию между потребностью в садах и яслях и наличием мест в них. За период с 1970 по 1980 г прирост детского дошкольного контингента и прирост мест в дошкольных учреждениях находились в соотношении 2 : 1. Несмотря на высокие темпы строительства, показатель обеспеченности детскими садами и яслями

не превышает 60%. При этом указанные особенности развития города не всегда учитываются при проектировании системы дошкольных учреждений. В частности, используется заниженный показатель норматива мест в садах и яслях на 1 000 жителей (80 против 125 фактически). Перегрузка детских дошкольных учреждений и многочисленная очередность — главная особенность их использования в современных условиях Минска. В настоящее время (1981 г.) в городе имеется 438 детских дошкольных учреждений, в них 80 тыс. мест. Фактически обслуживается 99 тыс. детей (средний размер дошкольного учреждения 182 человека, средняя наполняемость — 226 человек).

Обеспеченность квалифицированными стабильными кадрами — вторая проблема дошкольного обслуживания. Здесь требует строгого согласования потребность в кадрах с их наличием, подготовкой и закреплением. Исследование на примере Минска показало, что вопросы организации системы дошкольного воспитания детей недостаточно научно обоснованы. С целью долгосрочного прогнозирования региональных особенностей демографического развития необходимо дальнейшее изучение вопросов, без которых не может быть точного определения потребностей в дошкольных учреждениях. Глубокие узкорегиональные исследования важны для проектирования территориального размещения сети садов-яслей в условиях городов различного ранга и сельских поселений различной людности.

Осуществляемая КПСС и Советским государством социальная политика, направленная на улучшение жизни женщин-матерей и подрастающего поколения, предусматривает дальнейшее развитие сети детских дошкольных учреждений, с тем чтобы каждая семья могла пользоваться их услугами.

Для успешного решения поставленной задачи в организации системы дошкольного обслуживания особого внимания, на наш взгляд, заслуживают следующие вопросы:

долгосрочное демографическое прогнозирование численности детского дошкольного контингента с целью определения потребностей в детских учреждениях на перспективу;

научное обоснование дифференцированных нормативных показателей (количество мест в садах-яслях на

1 000 жителей, размер дошкольных учреждений, наполняемость групп, количество обслуживающих кадров);

правильная территориальная организация системы дошкольных учреждений с учетом местных условий и факторов.

Г. М. КОРОСТЕЛЕВ

ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

Определяя задачи в области дальнейшего исследования проблем народонаселения и демографической политики, следует подвести итоги той работы, которая была проделана в прошедшую пятилетку. В связи с этим обратим внимание на некоторые результаты разработки философско-социологических проблем демографии и общей теории народонаселения.

В последние годы издан ряд серьезных монографий: Г. А. Слесарев «Демографические процессы и социальная структура социалистического общества» (1978 г.); Э. А. Араб-Оглы «Демографические и экологические А. И. Антонов «Социология рождаемости» (1980 г.); прогнозы» (1978 г.); И. Т. Фролов «Перспективы человека» (1979 г.), в которой есть особая глава, посвященная демографическим аспектам будущего; М. Б. Татимов «Развитие народонаселения и демографическая политика» (1978 г.) и др. Философско-социологические проблемы изучения процессов развития народонаселения исследовались также Д. И. Валентеем, Б. Ц. Урланисом, А. Я. Квашей, А. Г. Вишневским, В. С. Стешенко и др.

Определенная работа была проведена и по критике буржуазных социологических концепций народонаселения (А. П. Судоплатов, Я. И. Рубин, В. С. Краев и др.), истории учений о народонаселении (Критика мальтузианских и неомальтузианских взглядов. Россия XIX — начала XX веков. 1978).

Таким образом, можно сделать вывод, что советские философы и социологи сделали определенный вклад в разработку марксистско-ленинской теории народонаселения, в идеологическую борьбу, развертывающуюся вокруг проблем народонаселения в современном мире. Однако мы еще находимся в большом долгу перед со-

ветской наукой и практикой социального управления демографическими процессами в нашей стране. Разработка указанных проблем ведется явно недостаточно.

В чем тут дело? На мой взгляд, прежде всего недостает организационных форм объединения усилий указанной группы советских обществоведов. Ощущается отсутствие института демографии, в рамках которого мог бы быть создан соответствующий сектор общеметодологических (философских) проблем демографии. Хорошо, что в Институте социологических исследований АН СССР появился отдел демографии, но он пока не занимается координацией работы философов и социологов, разрабатывающих соответствующие аспекты проблем народонаселения. Ликвидация в рамках секции народонаселения НТС Минвуза СССР комиссии по общеметодологическим проблемам теории народонаселения также не способствовала развитию указанных исследований.

Между тем все более ощущается (в том числе и прежде всего самими демографами) необходимость специальных исследований философских проблем демографической науки. К их числу можно отнести проблему детерминизма в демографии, проблему закона в демографической науке, проблему свободы и необходимости в связи с разработкой теории демографической политики. Да собственно говоря, и методологическое значение категории «развитие» для изучения демографических процессов также разработано еще слабо.

Требует также уточнения содержание понятия «социология народонаселения». Мы уже высказывали свою точку зрения относительно содержания социологических проблем изучения народонаселения, его функционирования и развития на аналогичном совещании пять лет назад и в ряде публикаций. Трактовка социологии народонаселения как теории среднего уровня нам представляется не совсем правильной. Все частные социологические науки имеют и общетеоретический уровень (где осуществляется выход на теорию исторического материализма), и средний уровень, и эмпирический уровень (сбор и первичная обработка фактов). Это полностью относится и к социологии народонаселения. Исследование ее структуры позволило бы более верно определить уровни ее взаимодействия с другими науками, изучающими народонаселение.

При использовании терминов «социология», «соци ологический» надо всегда иметь в виду специфику соци ологии, которая в любом случае имеет выход на общест во в целом. Она не может быть поставлена рядом экономическими науками (по предмету исследования Ведь тогда и возникает вопрос: что же является спец фическим предметом социологии? Все, что не есть эко номика? Указанные соображения, по нашему мнени могут быть отнесены и к социологии народонаселени

Социология народонаселения обращена не только изучению собственно демографических процессов, но к исследованию социальных структур народонаселени как материального субстрата общества. В связи с эти представляют исключительно важное методологическо значение положения, высказанные в Отчетном доклад ЦК КПСС XXVI съезду партии относительно изменени в социально-классовой и национальной структуре сове ского общества на современном этапе его развития. Отчетном докладе говорится не только о собственно с циально-классовой структуре, но и о социально-прос ранственной (социально-территориальной) и социальн демографической структурах (женщинах и пенсион рах); высказано исключительно важное положение о носительно возможности перехода к бесклассовой стру туре в исторических рамках зрелого социализма.

Наконец, представляется необходимым дальнейш усиление внимания советских ученых к критике бурж азных социологических концепций народонаселения. П этом очень важно воссоздание эволюции данных ко цепций, ведь весьма часто приходится вспомина известное изречение: «новое — это хорошо забыт старое». Не надо никогда при этом забывать о парти ности нашей общественной науки, в том числе и мар систско-ленинской демографии.

Д. К. ШЕЛЕСТОВ

ДЕМОГРАФИЯ И ИСТОРИЯ: СФЕРЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В материалах XXVI съезда КПСС демография р сматривается как самостоятельная общественная нау и ставится задача исследования ее теоретических воп сов. В решение этой задачи входит также и рассмот ние методологических проблем самой науки в целом

ее отдельных разделов. На двух из них — истории демографии и исторической демографии — мы и остановимся.

Начнем разговор об изучении истории демографии с элементарного: к какому времени относится возникновение демографической науки? Неискушенный читатель, обратившийся за ответом к современной литературе, будет поставлен в тупик. Он встретит, по крайней мере, четыре различные датировки, хронологический диапазон которых колеблется в пределах более чем трехсотлетней амплитуды — от XVIII в. до наших дней.

Уже этот факт свидетельствует о явном неблагополучии с марксистско-ленинской разработкой истории демографической науки. В лучшем случае она ведется только фрагментарно. Что это значит? Отдельные исследователи, работающие в той или иной области демографии, естественно, занимаются и историей изучения данной области, в их работах встречаются интересные наблюдения по некоторым вопросам истории демографической науки. В целом же процесс возникновения ее предпосылок в XVI — начале XIX в., становления и развития в XIX—XX веках не исследован. В лучшем случае рассматриваются только его отдельные, разрозненные звенья. И то своеобразно. Одни исследователи берут, например, выдающуюся работу Д. Граунта и считают выход ее в свет «днем рождения» демографической науки. Другие считают, что известное замечательное письмо М. В. Ломоносова «можно с полным основанием (!) рассматривать как начало возникновения демографической науки в России». Не говоря уж о том, что трудно понять, как столь несхожие работы могли вызвать «рождение» одной и той же науки (и, кстати, сколько же надо таких «рождений»?), не пора ли задуматься, что концепция единовременного возникновения демографии, происхождения ее от, так сказать, того или иного «апостола» является в сущности идеалистической. Она заимствована из буржуазной науки и противостоит диалектико-материалистическому пониманию истории зарождения и развития науки, как длительного, многообразного и вместе с тем единого (но не единовременного!) процесса, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости.

Конечно, сама по себе констатация факта неизученности того или иного раздела науки — в данном случае ее истории — еще не является исчерпывающим основанием для его разработки. Это основание дают насущные практические потребности развития науки, ее поступательного движения. На наш взгляд, такие потребности глубокого марксистско-ленинского осмысления истории демографической науки сегодня налицо. Нужны специальные работы по истории демографии в целом, советской демографии в особенности. Последовательно проводя принцип партийности, творчески используя уже имеющийся немалый опыт в области марксистско-ленинской разработки истории всей науки, а также отдельных наук, необходимо начать переход от фрагментарного изучения истории демографии к фронтальному формированию марксистско-ленинской концепции истории возникновения предпосылок, становления и развития этой, одной из важнейших современных наук.

Переходя ко второму из намеченных вопросов — вопросу об исторической демографии, отметим, что этому разделу демографической науки «повезло» больше, чем только что охарактеризованному. В последнее время иногда даже говорят о происходящем «рождении» исторической демографии. Демографы, очевидно, в силу того, что они нынче много занимаются рождаемостью, любят применять этот термин в истории науки. К сожалению, не всегда (в том числе и в данном случае) удачно. Еще в минувшем столетии формировавшаяся демографическая наука вступила во взаимодействие с исторической, в результате начала складываться смежная между этими науками область научного знания, которую сегодня называют исторической демографией.

«История есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений...»[28] Эта лаконичная формулировка не только раскрывает одну из важнейших сторон общественно-исторического процесса, но и указывает на необходимость взаимодействия двух наук — истории и демографии. Заметим, что фактически, на деле это взаимодействие гораздо теснее, чем мы это сознаем, и демографы подчас сами не замечают, как часто они обращаются к исторической демографии, особенно в ее актуальнейшем, приближенном к современности периоде.

В свое время А. Ландри, определяя изучение фактов как первую задачу демографии, писал, что в решении этой задачи «демография выступает как история». Фран-

[28] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 44.

цузский ученый имел в виду, разумеется, не тождество демографии и истории, а тот непреложный факт, что успешное изучение демографических процессов невозможно только на сиюминутном материале и практически всегда требует исследования их в более или менее значительной исторической ретроспективе. В связи с этим можно образно сказать, что история, если и не живет в доме демографа, то уж во всяком случае является его постоянным посетителем.

Впрочем, в определенном смысле и живет: тогда, когда она выступает как историческая демография. Расширение научных знаний в этой области, являющейся одновременно разделом демографической и исторической наук, началось относительно недавно. Сегодня имеется несколько десятков книг, сборников, статей по историко-демографической тематике, главным образом, отечественной истории. Прошли три (1974 г., 1977 г. и 1979 г.) Всесоюзных семинара по исторической демографии. Но все это — только начало большой работы, которую предстоит проделать в данной области. И тут еще много задач, решение которых требует коллективных усилий демографов и историков.

Так, необходима серьезная разработка методологических проблем исторической демографии, четкое определение ее предмета исследования. Историческая демография призвана исследовать в ретроспективе весь круг вопросов, которые изучает демографическая наука, в том числе и, например, демографическую политику. Ведь это факт, что до сих пор нет ни одного серьезного специального исследования, которое бы анализировало эту политику в прошлом. Не может не вызвать тревогу и «однобокость» тематики историко-демографических работ. В печати уже отмечалось, что недостаточно изучается советский период. Почти нет работ по зарубежной тематике. Взаимодействие демографической и исторической наук призвано обеспечить разработку подлинной демографической истории человечества, развитие всех разделов исторической демографии.

В заключение необходимо подчеркнуть, что, хотя здесь затронут только один исторический аспект как самой науки, так и изучения ею народонаселения, было бы, конечно, ошибкой абсолютизировать его. В современном изучении народонаселения немало проблем. И одна из наиболее серьезных — проблема взаимодействия наук. В настоящее время объективно сложилась целая

система марксистско-ленинских знаний о народонаселении. От того, насколько успешно она будет действовать и развиваться, в значительной степени зависит реализация наукой решений XXVI съезда КПСС в области народонаселения.

О. А. ЕВТЕЕВ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Поставленные XXVI съездом КПСС задачи интенсификации народного хозяйства, повышения эффективности использования ресурсов и производительных сил, развития социальной сферы в рамках решения целевых комплексных программ, дальнейшего развития территориально-производственных комплексов требуют территориальной конкретизации исследования народонаселения во всех основных его направлениях. Значение пространственного аспекта изучения народонаселения усиливается в нашей стране чрезвычайным разнообразием экономических, социальных, исторических и географических условий и отсюда — резкими различиями в численности и плотности, составе и динамике населения по территории страны в целом, а также в пределах отдельных ее регионов. Это вызывает необходимость территориальной дифференциации демографической политики, управления и планирования трудовых ресурсов, их использования и распределения, рационального регулирования миграционных процессов, совершенствования систем расселения и т. д.

Одним из наиболее эффективных средств изучения территориальных особенностей и закономерностей населения является картографический метод: создание и использование тематических карт населения. Картографирование населения позволяет в наиболее наглядной и компактной форме представить любые характеристики населения в их пространственном «поведении», в различиях от места к месту, в конкретных проявлениях в разных местах и регионах, без чего невозможно решение названных ранее задач.

Советская картография населения имеет значительные успехи, особенно в последнее десятилетие. Большого развития она достигла в региональном плане — в

связи с созданием серии научно-справочных комплексных географических атласов, охвативших значительную часть территории страны и многие ее регионы. Это направление успешно развивается в рамках комплексного и тематического картографирования территориально-производственных комплексов, прежде всего в восточных районах СССР. Существенны успехи и в картографировании населения СССР в целом — в отношении его размещения и расселения, что обеспечивает широкую базу для развертывания детальных исследований населения в этих аспектах и одновременно создает необходимую основу для развития картографирования населения в других направлениях его характеристики: демографическом, этнографическом, экономическом и социальном.

Однако состояние картографирования населения СССР в настоящее время еще весьма далеко от требований, выдвигаемых задачами, поставленными в отношении изучения народонаселения решениями XXVI съезда КПСС. Если с картографированием размещения населения дело обстоит неплохо (хотя и здесь необходимо дальнейшее совершенствование), то в отношении карт состава и движения населения (демографических характеристик, миграций, трудовых ресурсов и их использования и т. д.) в общесоюзном плане и для многих регионов страны мы находимся еще в самом начале пути. Между тем достоверная и полная в научном и практическом отношениях картина территориальных особенностей и закономерностей народонаселения может быть достигнута только при системном картографировании всех его основных характеристик без исключения.

Это требует незамедлительного развертывания работ по картографированию населения в основных тематических его аспектах: демографическом, социально-экономическом, географическом и этнографическом на основе материалов Всесоюзной переписи населения 1979 г. на разных территориальных уровнях — союзном, региональном и локальном (например, для крупных городов и городских агломераций). Но первостепенное значение при этом следует отдать картографированию СССР в целом.

Значительный вклад в этом направлении, как предполагается, внесут работы по картографированию населения СССР для высших учебных заведений, осуществляемые Московским государственным университетом

имени М. В. Ломоносова и Институтом этнографии АН СССР в рамках создания новых серий карт для высшей школы (по приказу Минвуза СССР 1974 г.).

Серия карт населения Советского Союза масштаба 1 : 4 000 000 включает ряд карт: размещения населения, народов, типов поселений и расселения, демографической обстановки. На карте размещения населения, близкой к завершению, по материалам переписи 1979 г. отображается людность всех городских поселений и плотность сельского населения по административным районам в пределах конкретных ареалов расселения. Основная картина размещения населения сопровождается дополнительными картами (врезками), детализующими изображение в наиболее сложных и «нагруженных» участках (в районах крупнейших экономических центров) некоторыми дополнительными сюжетами. Карта народов передаст особенности этнического расселения на территории СССР — в согласовании с размещением населения. Карта типов поселений и расселения призвана отобразить особенности функциональной характеристики ведущих (в основном — городских) поселений и распространение основных типов расселения, систем населенных пунктов, обусловленных особенностями хозяйственной деятельности, социальных условий, природной обстановки. Наконец, карта демографической ситуации покажет различия в составе и движении населения в разных регионах страны, региональные тенденции развития народонаселения.

Вузовская серия карт населения будет способствовать внедрению картографического метода в преподавание географии населения и этнографии (прежде всего), но также и в изучение других областей знаний о народонаселении. Большие надежды мы связываем с этими картами в распространении знаний о народонаселении, в повышении картографической «культуры» знаний ученых и практических работников, непосредственно связанных с проблемами народонаселения — особенно в их территориальном преломлении. Эти карты послужат важным источником пространственной информации о народонаселении при решении многих народнохозяйственных и социальных задач, поставленных XXVI съездом КПСС.

Но осуществление картографирования населения СССР во всех основных его аспектах ставит ряд серьезных методических и практических проблем. Одна из ос-

новных — ускорение процесса картографирования населения, с тем чтобы создание карт населения не слишком опаздывало и способствовало научному и особенно практическому их использованию. Это требует всемерного внедрения в картографирование населения высокопроизводительных современных средств и методов: автоматизации, математико-картографического моделирования, материалов аэрокосмической съемки. Важнейшей задачей в этом плане является всемерное согласование материалов статистического учета населения и государственных общегеографических карт, для чего требуются совместные усилия демографов, географов и картографов, ЦСУ СССР и Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР. Необходимо дальнейшее совершенствование государственного учета населения (особенно в отношении демографических и социально-экономических характеристик населения) в направлении территориальной детализации показателей.

Наконец, для обеспечения решения всех этих задач настоятельно важно создание географически-ориентированных фондов данных о народонаселении, обеспечивающих быстрое получение конкретной информации о населении с большой территориальной детализацией, ее обработку в автоматизированных устройствах и выдачу в картографической форме.

Г. И. ЛИТВИНОВА

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

На выработку научно обоснованной эффективной демографической политики нацелил ученых XXV съезд КПСС. XXVI съезд партии определил основные цели и задачи демографической политики, указал на необходимость расширить демографические исследования. Комплексность демографических проблем предполагает их многоаспектный анализ со стороны представителей общественных и ряда естественных наук. Сколь бы ни была научно обоснована демографическая политика, разработанная представителями различных наук, она не может быть претворена в жизнь без достаточно детальной правовой регламентации ее основных целей и задач, путей и методов ее реализации.

Разработка правовых гарантий реализации демографической политики предполагает систему организационных и правовых мер, включающих:

а) выработку общесоюзного правового акта высшей юридической силы (закона), в котором были бы четко сформулированы основные цели и задачи демографической политики Советского государства, определена иерархия целей, важнейшие пути и методы их достижения;

б) принятие конкретных правовых норм, устраняющих пробелы в правовом регулировании демографических процессов и дополнение ими действующего законодательства, конкретных правовых актов;

в) пересмотр устаревших демографических правовых норм, упразднение тех правовых норм, которые противоречат создавшейся в стране демографической ситуации и целям демографической политики;

г) усовершенствование механизма действия ряда демографических и правовых норм, усиление правовых гарантий их реализации.

Разумеется, никаким правовым актом нельзя заставить семью иметь строго определенное количество детей. Но законодательство способно закрепить такую систему жилищных, трудовых, пенсионных и других льгот и материальной помощи семьям, имеющим оптимальное количество детей, что интересы подавляющего большинства населения в сфере планирования семьи станут адекватными интересам государства и общества.

Наличие существенных различий в социальных, особенно в демографических, характеристиках населения предполагает весьма существенную дифференциацию по регионам путей и методов достижения основных целей демографической политики, единых для всего Союза ССР. Этот принцип нашел четкое отражение в материалах XXVI съезда КПСС. Его необходимо закрепить в общесоюзном законодательстве и конкретизировать в республиканском и местном.

К мерам организационного характера относится создание при правительстве союзно-республиканского органа, в компетенцию которого входило бы определение основных задач и направлений демографической политики, принятие мер по их претворению в жизнь. При разработке правового положения такого органа целесообразно учесть накопленный положительный опыт ряда социалистических стран.

А. А. ИСУПОВ

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

При рассмотрении в свете решений XXVI съезда КПСС задач в области народонаселения актуальное значение имеет учет демографических тенденций в зарубежных странах и в мире в целом.

Для минувшего десятилетия было характерно замедление темпов прироста населения, начавшееся в 60-х годах. В 1965 г. прирост составлял 2%, в 1970 г. — 1,9 и в 1980 г. — 1,7%. При существующей тенденции годовой прирост населения мира может снизиться к концу столетия до 1,5%. При этом замедление происходит как в промышленно развитых, так и в развивающихся странах. Состоявшаяся в 1974 г. Всемирная конференция ООН по народонаселению приняла План действий, которым четко определены главные направления решения демографических проблем и принципы политики населения, проводимой в рамках программ социально-экономического развития. Глубокий экономический кризис, инфляция в капиталистических странах постоянно ухудшают положение трудящихся масс, усиливают их неуверенность в будущем, что не может не сказываться и на воспроизводстве населения.

а) *Демографические процессы в развитых странах*

Снижение рождаемости в Западной Европе началось примерно с 1964 г., а в США еще раньше — около 1960 г. и проходило быстрыми темпами: брутто-коэффициент воспроизводства снизился с 1,69 в 1960—1964 гг. до 0,89 в 1975—1980 гг. Аналогичный процесс характерен и для Канады. В структуре снижения рождаемости было особенно заметно уменьшение третьего и выше по порядку рождений. Во Франции и ФРГ, например, между 1965 и 1975 гг. первые и вторые рождения снизились на 20—30%, третьи по порядку рождения — на 50%, а четвертые и выше — на 70% и более. Примерно на 1 год уменьшился средний возраст родителей при рождении ребенка, что связано с изменением возраста вступления в брак. В среднем он приближается к 24 годам у мужчин и к 22 у женщин. Значительно возросло число разводов. В Швеции, например, в 1975 г. зарегистрировано

44 тыс. браков и 28 тыс. разводов, то есть разводы
отношению к бракам составили более 60%.

В европейских социалистических странах была,
известно, другая тенденция рождаемости. Снижени
в 50-х и 60-х годах сменилось благодаря проведению
мографической политики в одних странах повышен
в других — стабилизацией уровня рождаемости. Бру
коэффициент воспроизводства составлял (в средне
всем странам): в 1950—1955 гг. — 1,5; в 1960—1965
1,3; в 1970—1975 гг. — 1,1; в 1975—1980 гг. — 1,1.
стоящее время в каждой из европейских социалис
ских стран, кроме ГДР, уровень рождаемости обес
вает воспроизводство населения. В то же время в по
ляющем большинстве капиталистических стран Евр
а также в США, Канаде и Японии рождаемость
уровня простого воспроизводства.

На сокращение рождаемости в западных странах
ял ряд факторов. Многие авторы указывают на изм
ние социальных условий, влияние тех сдвигов, кот
происходят в обществе. Исчезают, например, пре
традиции брака, развод становится весьма просты
лом, а доступность и эффективность контрацептивов
можность аборта не только служат средством регу
вания числа рождений, но и способствуют свобод
поведению и упрощению морали. Вместе с тем по
кивается, что определяющим фактором уровня ро
мости в капиталистических странах является ци
ность производства. Важным фактором снижения
даемости стало увеличение численности работа
женщин, чему в известной мере способствовало раз
сферы услуг и введение занятий с неполным раб
днем.

Смертность продолжала снижаться. При этом
где уровень ее был относительно высок, снижение
исходило более быстрыми темпами и различие в по
телях смертности между странами сократилось. В 1
разница в средней продолжительности предстоящей
ни составляла 18 лет для мужчин и 20 лет для же
В 1975 г. разрыв не превышал 9 лет для каждого
В некоторых странах детская смертность сократ
до уровня ниже 10 на 1 000 живорожденных и ср
продолжительность предстоящей жизни для женщ
ставляет 75 и более лет. В то же время увеличи
разрыв в продолжительности жизни между мужч
и женщинами вследствие бо́льшего снижения см

сти женщин в пожилых возрастах. В целом по развитым странам в 1950—1955 гг. этот разрыв составлял 4 года, в 1975—1980 гг. — около 7 лет.

В настоящее время, когда достигнут значительный прогресс в снижении смертности, борьба за ее дальнейшее сокращение становится более сложной. Во многих исследованиях подчеркивается, что сейчас смертность еще больше, чем прежде, связана с социальными факторами, и поэтому при анализе ее причин и выработке направлений борьбы за дальнейшее ее снижение необходимо сосредоточить внимание на различных социальных группах населения.

б) *Демографические процессы в развивающихся странах*

Рождаемость в этих странах широко варьирует по своему уровню. В 1975—1980 гг. общий коэффициент рождаемости, составлявший в среднем 34,3‰ (15,6 в развитых районах), по отдельным странам колебался в пределах от 18,9 до 51,4. На территории Африканского континента, к югу от Сахары, почти все страны имеют коэффициент рождаемости от 40 до 50 и выше. В то же время в Латинской Америке он не превышает 30. В Азии имеет место большое разнообразие: коэффициент рождаемости варьирует от 20 и менее до 50‰.

В последнем десятилетии во многих развивающихся районах происходило снижение рождаемости. Относительно быстрым оно было в таких крупных странах, как Бразилия, где брутто-коэффициент воспроизводства снизился с 2,6 в 1965—1970 гг. до 2,4 в 1975—1980 гг., Египет — с 3,0 до 2,5, Индонезия — с 3,2 до 2,4, Китай — с 2,1 до 1,5. Снижение рождаемости постепенно распространяется на другие страны.

Известно, что во многих развивающихся странах существуют программы планирования размера семьи. Не отрицая их значения, следует заметить, что, когда имеются условия и мотивы для ограничения рождаемости, она снижается независимо от того, есть такие программы или нет. Например, в Перу, Колумбии, Бразилии коэффициенты рождаемости начали снижаться до того, как были приняты программы планирования размера семьи. Следовательно, главным фактором, определяющим тенденцию рождаемости, являются социально-экономические условия.

Смертность населения привлекает большое внимание правительств развивающихся стран. Средняя продолжительность предстоящей жизни здесь в целом меньше, чем в промышленно развитых странах, на 17 лет — 55,1 года против 71,9 года в 1975—1980 гг. Между отдельными районами разница значительно больше. Например, продолжительность жизни в Северной Европе (72,8 года) выше, чем в Центральной Африке (45,1 года) на 28 лет. Положение еще более усложняется тем, что смертность в отдельных районах «третьего мира» в последние годы повысилась, а в целом по всем развивающимся странам снижение ее в 70-х гг. было медленнее, чем в предыдущие два десятилетия.

Относительно быстрое снижение смертности в 50-х и 60-х годах было связано в основном с использованием достижений медицины, в результате чего уменьшены или ликвидированы заболевания малярией, туберкулезом, корью, оспой. Для снижения же других заболеваний (например, органов пищеварения, некоторых инфекционных болезней) социально-экономические условия являются определяющими (улучшение питания, очистки воды, устройства канализационной системы и т. д.). Это требует больших капиталовложений. Кроме того, в борьбе за снижение заболеваний и сокращение смертности исключительно большое значение имеют ликвидация неграмотности и повышение уровня образования населения, которое тесно коррелирует с показателями смертности. Например, по некоторым странам Латинской Америки установлено, что неграмотное население часто имеет продолжительность жизни меньше на 15—20 лет, чем население с образованием.

* * *

В целях изучения опыта стран в решении проблем народонаселения Секретариат ООН провел в 1963, 1971, 1976 и 1978 гг. опросы правительств. В ответах многих стран, как развитых, так и развивающихся, подчеркивается проблема неравномерного распределения населения по территории страны, сосредоточения его в городских поселениях и их быстрого роста, особенно в развивающихся странах. В ряде городов число жителей ежегодно увеличивается на 4—6%, а в некоторых городах Африки — даже на 10—12%. В 1975 г. в развивающихся

странах было 16 городов с населением 4 млн. человек и более. По прогнозу ООН, к концу этого столетия будет 61 такой город. Некоторые из них могут достигнуть гигантских размеров, например: Мехико — 31 млн. человек, Сан-Паулу — 26, Шанхай — 24, Рио-де-Жанейро — 19, Бомбей — 17, Калькутта — 16 млн. человек.

Численность всего населения мира в целом в 2000 г. оценивается Секретариатом ООН в 6,2 млрд. человек, в том числе 3,2 млрд. в городах и 3 млрд. — в сельской местности. Наиболее высокий прирост общей численности населения ожидается в Африке — с 406 млн. в 1975 г. до 828 млн. в 2000 г. Во всех развитых странах население может возрасти за этот период с 1,1 млрд. до 1,3 млрд. человек и во всех развивающихся — с 2,9 до 4,9 млрд. Численность населения и среднегодовые темпы роста по крупным районам мира следующие:

Таблица 1

Континент	Численность населения (млн. человек)		Среднегодовые темпы роста (в %)	
	1975 г.	2000 г.	1975—1980 гг.	1995—2000 гг.
Мир в целом	4 033	6 199	1,81	1,56
Африка	406	828	2,91	2,64
Латинская Америка	323	608	2,66	2,34
Северная Америка	236	290	0,83	0,61
Восточная Азия	1 063	1 406	1,32	0,95
Южная Азия	1 255	2 205	2,49	1,91
Европа	728	832	0,65	0,50
Океания	21	30	1,47	1,19

По результатам четвертого опроса правительств (1978 г.) 47 из развивающихся стран ответили, что они удовлетворены существующим темпом прироста населения, для 46 стран желательны более низкие темпы, а для 23 — более высокие. Среди развитых стран не оказалось ни одной, где были бы желательны более низкие темпы прироста; 29 стран удовлетворены и 13 хотели бы повысить эти темпы.

В заключение следует отметить, что в эффективном решении демографических проблем, как и других проблем, особенно в развивающихся странах, часто помогает опыт других стран. Советский Союз имеет такой опыт, и его необходимо шире и доходчивее распространять и популяризировать.

А. П. СУДОПЛАТОВ

О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ МЕХАНИЗМЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА

В изучении проблематики закономерного характера изменений в режиме демографических процессов в целях разработки эффективной демографической политики, на что специально указывалось на XXV и XXVI съездах КПСС, важное значение приобретает теоретическая оценка тенденций и характера перехода от одного вида интенсивности демографических процессов к другому.

Разработка марксистско-ленинской концепции закономерных сдвигов в режимах воспроизводства населения приобретает также важное идеологическое международное значение в связи с переходом современной буржуазной демографии на позиции социально-экономической обусловленности изменений в динамике населения. Следует, однако, отметить, что выдвинутые в современной американской и французской демографии концепции «демографической революции» и «демографического перехода» имеют в своей основе лишь количественное описание динамики роста населения в контексте эволюции естественного движения населения.

Описательное значение этих концепций очевидно ввиду их ограниченной пригодности для разработки конкретных мероприятий демографической политики и практики народнохозяйственного планирования. По нашему мнению, эволюция демографических процессов и формирование режима воспроизводства населения в перспективу определяется социально-экономическим механизмом демографического развития общества. В этой связи следует особо подчеркнуть специфическую зависимость наличия определенной интенсивности процессов населения от экстенсивного или интенсивного типа экономического воспроизводства.

Представляется, что пропагандируемые на Западе концепции развития процессов населения под углом зрения «демографического перехода» от высокого к низкому уровню рождаемости носят упрощенный описательный характер. Демографическое развитие и изменения в нем в рамках перехода к более высокой или к более низкой интенсивности тех или иных процессов в естественном и территориальном движениях населения складываются, по нашему мнению, в формировании специф

ческого для каждого этапа общественного развития соотношения выделяемых марксистско-ленинской демографией трех основных видов движения населения — естественного, территориального и социальной мобильности.

Конкретные формы социально-экономического механизма демографического перехода следует искать в сфере воздействия на динамику народонаселения определенных макроэкономических пропорций общественного производства. В зависимости от интенсивного или экстенсивного типа экономического воспроизводства проявляют себя конкретные формы «стыковки» и дифференциации демографических и иных социально-экономических процессов.

Изменение и сдвиги в уровне рождаемости, равно как и в уровне смертности, по отдельным регионам и в целом по стране согласуются поэтому не с «общими индикаторами порога демографического перехода» к более низкой или более высокой рождаемости, а с территориальными и региональными показателями социально-экономического прогресса.

Марксистско-ленинская концепция социально-экономического механизма демографического перехода позволяет в противовес буржуазной демографии дать качественную оценку отличия развития демографических процессов в странах с различным общественным устройством. Отдельные элементы сходства в динамике ряда демографических показателей для групп с различным общественным устройством отнюдь не свидетельствуют об элементах тождественности в развитии демографических процессов. Следует особо выделять направленность демографического развития.

В этой связи очевидно, что вызревающие в настоящее время предпосылки перехода к более низкому уровню рождаемости и смертности в отдельных развивающихся странах отнюдь не являются закономерностями демографического развития в целом для всей группы стран, освободившихся от колониальной зависимости.

С другой стороны, концепция «демографического перехода», понимаемого лишь как теоретическая интерпретация эволюции естественного движения населения, неприменима, в частности, к условиям многоукладной социально-экономической структуры развивающихся стран, где дезинтегрированность экономики обусловливает разнонаправленные тенденции в естественном, территориальном движении и социальной мобильности населения.

Закономерности в изменении динамики народона
ления следует, по нашему мнению, искать и рассмат
вать не под углом зрения того или иного порога «дем
графического перехода», а в свете наличия и действ
противоречивых общих и специфических частных за
номерностей эволюции отдельных демографическ
структур. При такой постановке вопроса возможно п
вильное объяснение неравномерности и дифференциа
социально-экономического и демографического развит
отдельных регионов и стран.

Подход к изучению процессов народонаселения
реализации мер демографической политики с позиц
взаимосвязей социально-экономических и демографи
ских процессов, функционирования конкретного механ
ма, определяющего интенсивность воспроизводства на
ления, существенно важен для практики народнохоз
ственного планирования. Ибо при проведении демог
фической политики речь должна идти не о мер
приспособления интенсивности процессов народонасе
ния к задачам социально-экономического развития
перспективу, а о комплексе мероприятий по формиро
нию более оптимального типа воспроизводства населен
отвечающего интересам социально-культурного стр
тельства и дающего возможность более активно и
роко использовать демографический фактор в ускоре
социально-экономического прогресса.

В противовес буржуазной демографии марксисто
ленинская концепция социально-экономического ме
низма воспроизводства населения раскрывает противо
чивый характер демографического перехода не тольк
сфере естественного движения населения, но и в дру
процессах развития народонаселения в целом. Это
крывает возможность научного изучения и разрабо
качественно реальных предпосылок и условий реали
ции мер эффективной демографической политики.

Э. Ю. БУРНАШЕВ

СТРАНОВЕДЧЕСКАЯ ДЕМОГРАФИЯ — ЭТО ВАЖНО И ИНТЕРЕСНО

Происходящие в народонаселении процессы изуча
ся многими общественными, а также рядом естеств
ных наук, поскольку объект исследования — народо
селение — чрезвычайно сложен по своей природе и
рактеризуется многогранностью связей и зависимост

В этой системе знаний о народонаселении центральное место занимает демография — наука, специализирующаяся на изучении воспроизводства населения.

В свою очередь, по мере расширения и углубления наших представлений о феномене воспроизводства населения в демографии все отчетливее проявляется центробежная тенденция к дифференциации. В связи с этим идет процесс выделения отдельных, относительно узкоспециализированных отраслевых научных демографических дисциплин (описательная демография, историческая демография, экономическая демография, этническая демография, медицинская демография и др.). Этот объективный процесс выражает тот очевидный факт, что воспроизводство населения — разноаспектный объект исследования, который не может быть описан и подвергнут научному анализу с использованием одних только методов и подходов, традиционно применяемых в демографических исследованиях, а должен быть взят во всем его многообразии и рассмотрен всесторонне с привлечением данных и результатов других наук.

Междисциплинарный подход при изучении того или иного явления, акцентирование внимания на какой-либо одной его стороне или процессе, с нашей точки зрения, не во всех случаях должен сопровождаться возникновением и обособлением новой научной дисциплины. Для такого отпочкования нужны особые обстоятельства, при которых объект изучения претерпевает существенные изменения, вводится специфически новая методика исследования. Однако при определенных условиях в рамках отраслевой науки специализация возможна и бывает даже необходима, представляя собой не что иное, как частное научное направление, так как главный объект изучения остается прежним, основные методы исследования родоначальной науки (в нашем случае — демографии) только дополняются методами, заимствованными из других областей научного знания. Наглядным примером такого специализированного научного направления исследований в демографии является изучение проблем народонаселения применительно к конкретным странам и территориям, которые следовало бы назвать страноведческой демографией.

В отличие от географии населения, изучающей пространственное размещение, перемещения и расселение населения, и страноведения, изучающего «географическую среду в отдельных странах и районах» (В. А. Ану-

чин), задачей страноведческой демографии является комплексная, синтетическая характеристика истории формирования и развития народонаселения в государственных или административных границах конкретных стран и территорий, выявление демографических особенностей, обусловленных спецификой изучаемых государств, и целый ряд других аспектов, связанных с населением.

Важное научное и практическое, общественно-политическое и идеологическое значение страноведческой демографии достаточно ясно. Приведем некоторые, самые общие примеры.

В современном мире насчитывается свыше двухсот государств и территорий. Они группируются в качественно разнородные социально-политические системы. Это, во-первых, мировая социалистическая система; во-вторых, группа экономически развитых капиталистических стран; в-третьих, освободившиеся или развивающиеся страны — самая многочисленная группа по числу стран и численности населения; и, в-четвертых, особая группа — колониальные владения и зависимые территории.

Состав этих групп подвижен. Растет число стран социалистического содружества (Куба, Лаос). После 60-х годов, когда под натиском национально-освободительного движения порабощенных народов стали рушиться колониальные империи, на политической карте мира появилось большое число новых суверенных государств. Только за прошедшее пятилетие (1976—1980 гг.) в Африке, Океании и Карибском бассейне получили независимость 10 новых государств.

Существуют значительные внутригрупповые различия между странами. Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, характеризуя в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии развивающиеся страны, подчеркнул: «Страны эти очень разные. Одни из них после освобождения пошли по революционно-демократическому пути. В других утвердились капиталистические отношения. Некоторые из них проводят подлинно независимую политику, другие идут сегодня в фарватере политики империализма. Словом, картина довольно пестрая»[29]. Это же в той или иной мере

[29] Материалы XXVI съезда КПСС, с. 11.

присуще странам других общественно-политических групп.

Особенности развития отдельных стран, определяемые спецификой их историко-географических, социально-экономических условий, внутриполитической обстановки и иными факторами, безусловно оказывают существенное влияние на демографические процессы. Выявление последствий этого влияния на формирование и воспроизводство населения, марксистско-ленинская оценка порождаемых им специфических проблем народонаселения отдельных государственных образований — главная задача, решать которую призвана страноведческая демография. Ибо комплексное исследование по отдельной стране приносит с научной и практической точек зрения в большинстве случаев лучшие результаты, чем этого можно добиться, когда изучение ведется на примере многих стран и регионов. Это следует подчеркнуть, так как субъективный фактор (в частности, демографическая политика) приобретает все большее значение и играет заметную роль в системе факторов, регулирующих процессы развития народонаселения.

Важность идеологического звучания демострановедческих исследований вряд ли нуждается в особых доказательствах, поскольку только точная, научно аргументированная страноведческая характеристика населения позволяет вскрыть глубинные причины, обусловливающие качественно разнородные демографические процессы и явления, но статистически не регистрируемые (например, одинаковость числовых значений показателей рождаемости, смертности и т. д.), и на этой базе предметно показать преимущество или пороки той или иной социально-политической системы господствующего строя изучаемой страны.

Несмотря на явную, непреходящую актуальность демострановедческих исследований, это научное направление в изучении народонаселения еще не получило развития, что вызывает порой немалые осложнения. Так, отсутствие работ по страноведческим характеристикам населения, и в особенности крайняя малочисленность специалистов, имеющих опыт работы в данной области, создали большие трудности при составлении Демографического энциклопедического словаря, который готовится в настоящее время издательством «Советская энциклопедия». В нем приводятся статьи по народонаселению всех стран и территорий в мире. Такая всеобъемлющая

демографическая картина в разрезе отдельных стран предпринимается впервые и не имеет аналогов ни в отечественной, ни в зарубежной практике.

Возрастающие вширь и вглубь внешние связи и международное сотрудничество нашей страны обусловливают необходимость наряду с дальнейшей разработкой общих закономерностей демографического развития современного мира комплексно изучать население отдельных стран, чтобы в полной мере выполнить те ответственные задачи, которые возлагаются на советскую демографию решениями XXVI съезда КПСС.

В. И. ВАЛЕВСКАЯ

ПРОФСОЮЗЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Профсоюзы социалистических стран активно участву
ют в разработке и выполнении мероприятий социальной
политики, разработанной коммунистическими и рабочи
ми партиями. В центре их внимания находится и т
часть социальной политики, которая прямо или косвенн
оказывает влияние на демографические процессы.

Обладая правом законодательной инициативы
контроля, профсоюзы участвуют в разработке и внося
на рассмотрение законодательных органов предложени
касающиеся всех важных сторон труда и жизни насел
ния своих стран. Они располагают значительной мат
риальной базой для организации службы здоровья, пр
филактических мероприятий, отдыха, санаторно-курор
ного лечения, туризма. Большие возможности у про
союзов в решении таких важных дел, как забота
социально-бытовых условиях трудящихся и развити
общественного питания, субсидированного из профсою
ных средств.

В качестве специализированных органов, осуще
вляющих контроль по охране труда и созданию безопа
ных условий труда, применению трудового законодате
ства, профсоюзы уделяют особое внимание охране же
ского труда и защите материнства.

Профсоюзы в социалистических странах управля
государственным социальным страхованием. Речь ид

о широкой системе обеспечения трудящихся в старости, при наступлении временной нетрудоспособности или инвалидности. Социальное страхование включает в себя и систему профилактических мероприятий, направленных на охрану здоровья трудящихся и членов их семей. За счет средств социального страхования выплачиваются многие виды пособий по беременности и родам, по уходу за детьми (единовременные пособия при рождении ребенка, введение для матерей частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до одного года).

Большой интерес представляет деятельность профсоюзов по осуществлению социально-демографических мероприятий на микроуровне, то есть в рамках предприятия, что обусловлено возрастанием роли трудовых коллективов в жизни общества, в осуществлении социальной политики в социалистических странах. Одним из важных направлений социально-бытовой деятельности профкомов и трудовых коллективов предприятий, которая непосредственно касается демографической политики, является помощь семьям, особенно многодетным. Не будет преувеличением сказать, что вся деятельность профсоюзных организаций предприятия — производственно-экономическая, социальная, культурно-воспитательная — так или иначе фактически направлена на помощь семье.

Наряду с производственными функциями социалистическое предприятие выполняет ряд важных социальных задач. Именно здесь человек реализует свои основные жизненные интересы и осуществляет конкретно право на труд, на справедливое вознаграждение за этот труд, право на социальное обеспечение и отдых и т. д. Защищая трудовые интересы рабочих и служащих, ФЗМК выступают в рамках трудового коллектива как бы гарантом всех этих прав. Уверенность в работе, в справедливом вознаграждении за труд, в стабильности доходов, социальной помощи в случае болезни кормильца — все это необходимые условия нормального существования работника и его семьи. Особое внимание уделяется охране труда женщины-работницы, женщины-матери. Профсоюзная инспекция и комиссия по работе среди женщин строго следят за соблюдением законодательства по использованию женского труда, в частности, запрещают использовать его на вредных и запрещенных профессиях, устанавливают положенные женщине льготы по сокращению рабочего времени.

В ведении ФЗМК находятся фонды, обусловливающие уровень семейных доходов. Профсоюзы определяю основные направления и размеры доходов по социал ному страхованию, в том числе женщин в период бер менности, родов и ухода за ребенком, назначают ра личные пособия, направляют на лечебное питание, леч ние, следят за своевременной и правильной уплат страховых взносов предприятием. На предприятия кроме социально-бытовых фондов, существуют специал ные фонды для выплаты семейных пособий. Кроме то в большинстве стран денежные семейные пособия и др гие виды материальной помощи семье оказываются н посредственно из профсоюзных средств.

В ведении профсоюзов находятся и субсидируют ими заводские дошкольные детские учреждения, пионе ские лагеря с льготной оплатой путевок. С помощ денежных ассигнований и других видов помощи про комы содействуют улучшению жизненных условий сем поскольку во все большей степени берут на себя рас ды, связанные с воспитанием детей. В настоящее вре в социалистических странах за счет государства и про союзов возмещается почти 50% этих расходов.

Развивая сеть заводского общественного питания дотируя его, ФЗМК способствуют сокращению расход на питание в семье, а женщинам-работницам высвобо дают дополнительное свободное время. В ведении ФЗ находится и льготный семейный отдых.

При распределении жилой площади, беспроцент кредитов на покупку квартир и строительство односем ных домов, а также на оборудование квартир профс зы учитывают основные задачи демографической по тики, направленной на стимулирование рождаемо на помощь многодетной семье.

Выполняя свою воспитательную функцию, профс зы стремятся создать условия для формирования та личности, взгляды и поведение которой отвечали бы дачам укрепления семьи. Большую воспитательную ность имеет развивающееся сотрудничество предп тий со школой, шефство над ней. Завкомы оказыв школе всестороннюю помощь в развитии техниче базы и организации политехнического обучения, пр дения практических занятий. Завкомы предоставл детям и молодежи свои культурные учреждения и с тивные сооружения.

Таким образом профсоюзные организации всех уровней участвуют в осуществлении основных мероприятий социальной политики, непосредственно связанных и эффективно воздействующих на демографические процессы в социалистических странах.

И. В. БУШМАРИН

ЭКОНОМИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Тенденция к устойчивому понижению рождаемости, а следовательно, и к постепенному сокращению ежегодного прироста трудоспособного населения, наблюдающаяся на протяжении 60—70-х гг. во всех индустриально развитых странах, создает особую демографическую ситуацию экономического развития, когда определяющую роль неизбежно приобретают интенсивные методы ведения хозяйства и на этой базе более рациональное распределение и использование рабочей силы.

С 1964 по 1977 гг. уровень рождаемости (в ‰) понизился в США с 21,2 до 14,7, в ФРГ с 18,2 до 9,5, во Франции с 18,1 до 14,0, в Англии с 18,7 до 11,8, в Японии с 17,7 до 16,3. При этом темпы прироста занятости в народном хозяйстве постепенно падают. Они составили в США за период с 1971 по 1979 г. 1,8 против 1,9% с 1961 по 1970 гг., в ФРГ соответственно — минус 0,4 и 0,2%, во Франции 0,2 и 0,7%, в Англии 0,1 и 0,3%, в Японии 0,7 и 1,6%.

Следует отметить два важнейших процесса в сфере общественного труда индустриально развитых стран, в значительной мере снимающих проблему дефицита рабочей силы в народном хозяйстве в условиях относительного сокращения ее прироста в экономике.

Во-первых, использование трудовых ресурсов приобретает в целом все большую интенсивность, о чем свидетельствуют сдвиги в распределении занятости между важнейшими сферами хозяйства. Происходит процесс абсолютного сокращения занятости в материально-вещественном производстве. Это сокращение — результат возросшей технической мощи современной экономики, сделавшей реальным производство общественно необходимых материальных благ при снижении совокупности затрат живого труда (см. табл. 2).

Таблица 2

Индекс абсолютного изменения занятости в сфере материально-вещественного производства*
(1960 г.—100%)

Страна	1965 г.	1970 г.	1972 г.	1973 г.	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.
США	101	104	104	109	109	100	103	106
ФРГ	99	94	92	91	88	84	81	78
Франция	100	97	95	95	94	91	89	—
Англия	101	94	84	86	85	82	84	—
Япония	101	100	96	98	96	94	93	93

*Включает всю промышленность, строительство, сельское хозяйство.

При этом объем производства продолжает возрастать. Условно-чистая продукция промышленности, строительства и сельского хозяйства, вместе взятых, выросла с 1960 по 1977 г. в США в 1,7 раза, в ФРГ — 1,9, Франции — 2,1, Англии — 1,3, Японии — 3,7 раза. Развитие указанной тенденции открывает крупный источник дополнительных трудовых ресурсов для народного хозяйства, которые все более переключаются, прежде всего, через систему подготовки и переподготовки кадров на развитие производительных сил, обслуживание населения и объектов инфраструктуры, экологическую деятельность.

Сокращение производительного населения по отношению к создаваемому им совокупному общественному продукту К. Маркс считал важнейшим показателем эффективности общественного производства. Он писал: «Страна тем богаче, чем меньше, при одном и том же количестве продуктов, производительное население по отношению к непроизводительному. Ведь относительная малочисленность производительного населения была бы только другим выражением относительной высоты производительности труда»[30].

Анализ показывает, что во всех без исключения странах отраслью, определяющей сокращение занятости в материальном производстве, является сельское хозяйство. Массированное воздействие механизации, химизации, электрификации на сельскохозяйственное производство в сочетании с сужением его экономических границ

[30] Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. I, с. 215.

и переходом ряда производственных процессов и операций в промышленность, оптовую торговлю и транспорт вызывает в течение послевоенных лет постоянное сокращение занятости, темпы которого в ряде стран продолжают нарастать.

В промышленности с началом научно-технической революции наблюдается постепенное замедление темпов прироста рабочей силы, которое все чаще сменяется стабилизацией и сокращением ее абсолютной величины. Обусловлено это быстрым технологическим обновлением производственного аппарата и на этой основе значительным ростом производительности труда.

Во-вторых, получает широкое распространение частичная занятость в ее «добровольной» форме. В настоящее время в США она охватывает свыше 30% всех работающих в хозяйстве, в Англии — 28%, во Франции — 22%. Научно-технический прогресс и связанные с ним перемены в условиях хозяйственной деятельности неизбежно приводят к неравномерному и значительному сокращению рабочего времени многих производственных операций. В результате для большинства отраслей и профессий создается объективная возможность так называемой частичной или неполной занятости, которая по времени меньше обычного рабочего дня, недели, месяца или года.

Совершенно очевидно, что развитие различных форм частичной занятости было бы невозможно без повсеместного распространения почасовой оплаты труда, которое приводит в соответствие реально отрабатываемые и оплачиваемые часы трудовой деятельности и ограничивает пребывание работника на предприятии фактическим количеством его рабочих часов.

Неполная занятость в условиях капиталистического предпринимательства, нимало не теряя своего значения как эффективная, экономная форма использования труда, очень часто становится активным средством эксплуатации трудящихся: если при полной занятости предприниматель сохраняет часовую оплату труда в течение смены при условии выполнения всей дневной выработки, хотя она, по существу, и не является одинаковой, то теперь, привлекая рабочих и служащих на несколько часов в день, он требует от них только максимальной выработки, оставляя часовую оплату на обычном уровне.

Капиталистические производственные отношения накладывают глубокий негативный отпечаток на все процессы в области использования труда, оставляя неразрешенной проблему полного и рационального использования трудовых ресурсов в народном хозяйстве.

Научно-технический прогресс не меняет сущности капитализма как системы эксплуатации наемного труда, имеющей целью накопление прибыли и превращение трудящихся в социально подчиненную функциональную единицу производственного процесса.

В. А. ЗАЙЦЕВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ

Буржуазные теоретики, и в первую очередь неомальтузианцы, спекулируя на действительных трудностях, переживаемых в настоящее время капиталистическим обществом, — на проблемах загрязнения и ухудшения окружающей среды, энергетическом и продовольственном кризисе, перенаселенности городов, росте урбанизации, преступности и терроризма, расовых волнений, инфляции и массовой безработицы и т. п. — пытаются убедить широкие народные массы, что главным препятствием для «справедливого развития общества» является рост населения, то есть сами люди.

Идеология неомальтузианства, вскрывая и анализируя отдельные противоречивые черты и явления современного капиталистического общества, тем не менее носит явно спекулятивный, псевдонаучный и империалистический характер. Уводя в сторону от реальных нужд и потребностей людей, неомальтузианцы видят выход из положения лишь в ограничении роста населения мира и контроле над рождаемостью.

Тезис неомальтузианцев о том, что «численность мирового населения уже слишком велика или вскоре будет такой относительно размеров Земли и ее ограниченных ресурсов», приобрел популярность среди буржуазных ученых и политических деятелей и нашел свое наиболее завершенное теоретическое обоснование в исследованиях Массачусетского технологического института, в докладах Римского клуба и во многих публикациях буржуазных центров по изучению демографии.

Выводы Д. Форрестера, Д. Медоуза, М. Месаровича, Э. Пестеля о необходимости ограничить экономиче-

ское и технологическое развитие, а также рост населения, которые, по их безапелляционному мнению, неотвратимо ведут нашу цивилизацию к краху, был, как известно, получен при помощи методики «системной динамики» и основанной на ней концепции «моделей мирового развития», проигранных на компьютерах. Имеется большая зарубежная и советская литература, ставящая под сомнение как методологию «системной динамики» и «моделирования мирового развития», так и саму концепцию «пределов роста» и «человечества на перепутье».

Недостаточная научная обоснованность и внеисторический подход авторов моделей и концепции «пределов роста» не объясняющих, каким образом те или иные уровни системы в их моделях приходят к тому или иному состоянию, безответственное использование ими данных предубежденных экспертов, наигранный пессимизм и догматические экстраполяции, использование в их моделях «закрытой системы», исключающей динамические взаимоотношения со средой, — эти и многие другие просчеты авторов теорий «пределов роста» общеизвестны.

Концепция «пределов роста», получившая свое распространение и признание среди ученых и политических деятелей капиталистических стран на рубеже 70-х годов, не только не является достаточно достоверной и убедительной, но и тем более оригинальной. Сам термин и основы теории «пределов роста» в упрощенной форме появились еще в 1956 г. в книге американского демографа С. Ордуэя и практически остались незамеченными в то время широкой научной общественностью. Еще через год — в 1957 г. — английский демограф Х. Браун в книге «Следующие сто лет» предупреждал о возможных последствиях для человечества беспрепятственного роста населения и промышленного производства, ибо оно «...может достигнуть необратимой точки во времени, за пределами которой произойдет необратимая катастрофа всей промышленной структуры».

Аргументацию современных неомальтузианцев о прогрессирующей нехватке невосполнимых ресурсов и загрязнении окружающей среды в результате роста народонаселения вряд ли можно считать новой, так как она была заимствована из программы «Движение за консервацию природы», опубликованной еще в XIX в. в США. Она также проходила красной нитью в книге известного мальтузианца Ф. Осборна «Наша расхищаемая планета».

В течение нескольких десятилетий, предшествующих появлению современных неомальтузианских концепций, были опубликованы многие трактаты и прогнозы, авторы которых сокрушались о сокращающихся природных ресурсах, вызванных деятельностью человека в результате роста населения, и предупреждали о неизбежной катастрофе, которая якобы не за горами, если не будут приняты решительные и своевременные меры. Однако эти пророчества, подобно предыдущим пророчествам мальтузианских экономистов, как известно, не получили подтверждения в связи с открытием новых месторождений природных ископаемых и внедрением современных технологических приемов в их разведке, добыче, применении и использовании.

Действительно, никто не может отрицать, что непрерывный рост населения мира, при постоянном темпе его прироста, полностью и безоговорочно исключается и что стабилизация мирового населения не только желательна, но и неизбежна. Однако возникает законный вопрос: насколько уместно увязывать численность населения мира с размером Земли и с ее так называемыми «невосполнимыми» и «лимитированными ресурсами»? Такие популярные среди буржуазных ученых и западных политиков лозунги, как «Один мир для всех», «Наш мир — планета Земля» или «Космический корабль — Земля», несмотря на всю кажущуюся привлекательность, создают тем не менее совершенно неправильное представление о том, что будто бы все человечество действительно находится в «одной лодке», обладает однородной социально-экономической структурой и тесно сотрудничает между собой. Идеалистические, псевдонаучные и антиисторические представления подобного рода не только бесплодны в теоретическом отношении, но и уводят в сторону от анализа социально-экономических и политических сложностей и реальностей современного мира.

Концепция неомальтузианцев об «одном мире», или «едином мире», является не только утопической, но и реакционной, апологетической теорией, умалчивающей о непреодолимых социально-экономических и политических противоречиях, об эксплуатации и расхищении капиталистическими странами экономических ресурсов и национального богатства в развивающихся странах, о расовой, национальной и женской дискриминации, об эксплуатации трудящихся в капиталистическом мире.

РЕЗОЛЮЦИЯ ЗАСЕДАНИЯ

На заседании обсуждены актуальные вопросы советской демографической науки, вытекающие из решений XXVI съезда КПСС. Присутствовало 250 человек из 23 городов страны. Было заслушано 3 доклада и 43 выступления.

Участники заседания единодушно одобряют решения XXVI съезда КПСС. Они принимают как руководство к действию его указания по проблемам народонаселения, направленные на проведение эффективной демографической политики и улучшение использования трудовых ресурсов, и считают важнейшей задачей демографической науки совершенствование научных исследований в интересах успешного выполнения этих решений.

Научно-исследовательскими организациями страны проделана определенная работа по анализу и возможным перспективам изменения демографической ситуации и использования трудовых ресурсов по стране в целом и в региональном разрезе. В последние 10 лет расширился круг научных организаций и отдельных специалистов, исследующих проблемы народонаселения. Усилилась координация их деятельности. Результаты разработок проблем народонаселения отражены в специальном разделе подготовленной к концу 70-х гг. «Комплексной программы научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий» (том XXII), а также в ряде материалов, направленных в партийные и государственные органы Научным советом АН СССР «Социально-экономические проблемы народонаселения», Секцией народонаселения НТС Минвуза СССР, Центром по изучению проблем народонаселения МГУ.

Решения XXVI съезда КПСС обязывают к расширению и углублению научных исследований по проблемам народонаселения, улучшению их организации. В связи

с этим участники заседания полагают, что в научн
разработках необходимо сосредоточить внимание на с
дующих направлениях:

1) дальнейшее развитие и расширение теоретическ
исследований в области демографии. Изучение особен
стей воспроизводства населения и трудовых ресурсов
условиях развитого социализма. Выяснение объективн
закономерностей демографического развития, полож
тельных и негативных моментов в демографических п
цессах и занятости населения за длительное время;

2) обеспечение комплексности в исследовании пр
лем народонаселения, то есть всемерный учет эконо
ческих, социальных, социально-психологических, адми
стративно-правовых и биологических факторов, возд
ствующих на демографические процессы и занятость
селения;

3) изучение роли семьи и детей как обществен
ценности, изучение исторически обусловленных социа
ных функций семьи. Научное обоснование мероприя
по повышению общественного престижа семьи и вос
тания детей, материнства и отцовства. Изучение брач
семейных отношений и условий их стабильности;

4) анализ факторов смертности мужчин в трудо
собном возрасте и младенческой смертности. Изуче
социально-экономических и социально-гигиеничес
факторов здоровья и долголетия людей;

5) изучение взаимосвязи между демографическ
процессами и использованием трудовых ресурсов и
учет при осуществлении демографической политики;

6) исследование эффективности различных мер де
графической политики как в отношении демографичес
тенденций, так и в социальном плане; региональные
пекты демографической политики;

7) обоснование путей развития городского и сель
го расселения, расселения в городах различного тип
разной величины;

8) изучение социально-экономических и социал
психологических факторов миграции и путей воздейст
на миграционные процессы, имея в виду прежде в
перемещение части людей во вновь осваиваемые райо
а также привлечение молодежи в сельскую местность
да регионов страны;

9) совершенствование методологии демографичес
прогнозов занятости населения и их факторов при
работке текущих и долгосрочных планов экономичес

и социального развития по стране в целом и по территориям;

10) анализ проблем народонаселения зарубежных стран, особенно развивающихся стран;

11) критика современных буржуазных теорий народонаселения и путей решения проблем народонаселения, предлагаемых буржуазными учеными.

Участники заседания отмечают, что организация в стране научных исследований по проблемам населения еще не соответствует современным потребностям науки и практики. Для ее улучшения целесообразно:

1) создать головной институт по проблемам народонаселения; расширить сеть демографических научно-исследовательских учреждений в союзных республиках; расширить демографические исследования в высшей школе, в частности в крупнейших университетах страны;

2) расширить и улучшить подготовку в высших учебных заведениях кадров специалистов по проблемам народонаселения; иметь в штатах органов планирования и управления должности специалистов-демографов;

3) организовать издание специализированного журнала по демографической тематике;

4) усилить информационное обеспечение демографических исследований, в частности:

а) расширить сбор, разработку и публикацию (в том числе и для ограниченного пользования) материалов по демографической и социальной статистике;

б) проводить в дополнение к Всесоюзным переписям населения также переписи населения по сокращенной программе раз в пять лет к моменту разработки пятилетних планов;

в) подготовить и провести жилищную перепись;

г) расширить проведение выборочных обследований, углубляющих знания о демографических процессах и социальных аспектах использования трудовых ресурсов;

д) провести в 1984—1985 гг. всесоюзное выборочное обследование семей с целью оценки эффективности мероприятий демографической политики и разработки дальнейших мер в этом направлении;

е) продолжить разработку проекта постоянной выборочной сети наблюдения населения для расширения базы данных по вопросам демографии и социальным проблемам.

СПРАВКИ О ВЫСТУПАВШИХ

АНДРЕЕВ Евгений Михайлович — кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией отдела демографии НИИ ЦСУ СССР.

АНТОНОВ Анатолий Иванович — кандидат философских наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

БЖИЛЯНСКИЙ Юрий Аронович — кандидат экономических наук, ответственный секретарь журнала «Экономические науки».

БОЛДЫРЕВ Владимир Алексеевич — кандидат экономических наук, директор издательства ВЦСПС Профиздат, член ВЦСПС.

БОЯРСКИЙ Арон Яковлевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

БРЕЕВ Борис Дмитриевич — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией Центрального экономико-математического института АН СССР.

БУРНАШЕВ Эльгизар Юсупович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

БУШМАРИН Игорь Васильевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений АН СССР.

БЫСТРОВА Вера Александровна — кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник ВНИИ социальной гигиены и организации здравоохранения имени Н. А. Семашко Минздрава СССР.

ВАЛЕВСКАЯ Вероника Ивановна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Высшей школы профдвижения ВЦСПС.

ВАЛЕНТЕЙ Дмитрий Игнатьевич — доктор экономических наук, профессор, председатель Секции народонаселения Научно-технического совета Минвуза СССР, руководитель Центра по изучению

проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

ВИТОЛИНЬШ Эдвин Карлович — начальник отдела статистики населения и здравоохранения ЦСУ Латвийской ССР.

ВИШНЕВСКИЙ Анатолий Григорьевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела демографии НИИ ЦСУ СССР.

ВОЛКОВ Андрей Гаврилович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом демографии НИИ ЦСУ СССР.

ГЕРАСИМОВА Ирина Александровна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центрального экономико-математического института АН СССР.

ДАДАШЕВ Алихан Заграбович — кандидат экономических наук, заведующий сектором трудовых ресурсов Института экономических проблем комплексного развития народного хозяйства г. Москвы.

ЕВТЕЕВ Олег Александрович — кандидат географических наук, доцент, заведующий Проблемной лабораторией комплексного картографирования и атласов географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

ЕЛИЗАРОВ Валерий Владимирович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

ЗАЙЦЕВ Вадим Александрович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории демографических и статистических исследований Центрального экономико-математического института АН СССР.

ИСУПОВ Аркадий Александрович — начальник Управления Всесоюзной переписи населения ЦСУ СССР.

КАТКОВА Ирина Петровна — доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной гигиены 1-го Московского медицинского института имени И. М. Сеченова.

КВАША Александр Яковлевич — доктор экономических наук, профессор кафедры народонаселения, заместитель руководителя Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

КИРИЛЛОВ Сергей Руфович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центрального экономико-математического института АН СССР.

КИСЕЛЕВА Галина Петровна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института социологических исследований АН СССР.

КОЛЕСНИЧЕНКО Александр Леонидович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР.

КОРОСТЕЛЕВ Геннадий Михайлович — доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Свердловского педагогического института.

КОСТАКОВ Владимир Георгиевич — доктор экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий сектором прогноза трудовых ресурсов Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР.

ЛААС Кальё Арнольдович — кандидат географических наук, старший научный сотрудник Института экономики АН Эстонской ССР.

ЛИТВИНОВА Галина Ильинична — кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права АН СССР.

МАНАК Бронислава Адольфовна — кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии зарубежных стран географического факультета Белорусского государственного университета.

МЕДКОВ Виктор Михайлович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

МИЛОВИДОВ Александр Сергеевич — кандидат экономических наук, старший эксперт сводного отдела социальных проблем и народонаселения Госплана СССР.

МОИСЕЕНКО Валентина Михайловна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

МОКЕРОВ Иван Петрович — доктор медицинских наук, профессор, заведующий сектором демографии Института экономики Уральского научного центра АН СССР, председатель Уральской территориальной секции Научного совета АН СССР по проблемам народонаселения.

МУРАДОВ Шахбаз Муса-Оглы — доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом Института экономики АН Азербайджанской ССР.

НИКИТЕНКО Владислав Владимирович — кандидат экономических наук, младший научный сотрудник отдела демографии и воспроизводства трудовых ресурсов Института экономики АН Украинской ССР.

ОВЧАРОВ Владимир Куприянович — доктор медицинских наук, профессор, заместитель директора ВНИИ социальной гигиены и организации здравоохранения имени Н. А. Семашко Минздрава СССР.

ПЕРЕВЕДЕНЦЕВ Виктор Иванович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института международного рабочего движения АН СССР.

РАКОВ Андрей Андреевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий сектором НИИ экономики и экономико-математических методов планирования при Госплане БССР.

РОМАНЕНКОВА Гортензия Михайловна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующая сектором демографии и трудовых ресурсов Института социально-экономических проблем АН СССР.

РУБИН Яков Израилевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник НИИ экономики и экономико-математических методов планирования при Госплане БССР.

РУЗАВИНА Екатерина Ивановна — доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии гуманитарных факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова.

РЮРИКОВ Юрий Борисович — писатель и социолог.

РЯБУШКИН Тимон Васильевич — член-корреспондент АН СССР, председатель Научного совета АН СССР «Социально-экономические проблемы народонаселения», директор Института социологических исследований АН СССР.

САРЫГУЛОВ Булат Аманович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики АН Киргизской ССР.

СМИРНОВ Александр Иванович — заместитель начальника сводного отдела социальных проблем и народонаселения Госплана СССР.

СОКОЛОВ Сергей Владимирович — начальник отдела трудовых ресурсов Мосгорплана, депутат Моссовета.

СУДОПЛАТОВ Анатолий Павлович — кандидат экономических наук, доцент кафедры народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

СЫСЕНКО Виктор Алексеевич — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

ТАТЕВОСОВ Рудольф Вартанович — кандидат географических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

ТОМИН Владимир Петрович — заведующий редакцией демографической литературы издательства «Финансы и статистика».

УРЛАНИС Борис Цезаревич — доктор экономических наук, профессор, старший научный сотрудник Института экономики АН СССР.

ХАЛИКОВ Джура Мирсаматович — аспирант Ташкентского института народного хозяйства.

ХОМРА Александр Ульянович — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела демографии и воспроизводства трудовых ресурсов Института экономики АН Украинской ССР.

ХОРЕВ Борис Сергеевич — доктор географических наук, профессор, заведующий отделом Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

ЧАПЕК Владимир Николаевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической статистики Ростовского-на-Дону института народного хозяйства.

ЧЕРЕЗОВА Раиса Степановна — кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета, заведующая кафедрой планирования и статистики Воронежского государственного университета.

ЧИЖОВА Лилия Семеновна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского экономического института при Госплане СССР.

ШЕЛЕСТОВ Дмитрий Кузьмич — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

ЩЕРЕНКО Виктор Андреевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии Саратовского политехнического института.

СОДЕРЖАНИЕ

ДОКЛАДЫ

Т. В. Рябушкин. Актуальные проблемы изучения народонаселения и демографической политики в свете решений XXVI съезда КПСС . . 4
Д. И. Валентей. Итоги и перспективы изучения народонаселения 11
В. Г. Костаков. Проблемы формирования и использования трудовых ресурсов 25

ВЫСТУПЛЕНИЯ

Б. Ц. Урланис. За эффективную демографическую политику 38
А. И. Смирнов. О важнейших предпосылках повышения эффективности демографической политики 43
В. А. Болдырев. Изучать законы народонаселения 46
А. Я. Боярский. Расширять и совершенствовать преподавание демографии 49
Ю. А. Бжилянский. Главное внимание — человеку 51
А. И. Антонов. Демографическое проектирование будущего 54
В. И. Переведенцев. Ситуация и политика . . 59
А. Г. Вишневский. Демографическая политика и системно-исторический анализ демографических процессов 62
И. П. Мокеров. Демографические аспекты социально-экономического планирования . . . 66
Б. С. Хорев. Проблемы демографической политики и теории 69
А. А. Раков. Пути повышения действенности демографического фактора 73
Я. И. Рубин. Быть на уровне современных задач 76
К. А. Лаас. Ряд конкретных вопросов . . . 79
Э. К. Витолиньш. Вопросы демографической политики 80
Е. М. Андреев. Демографическая политика в области продолжительности жизни 82
В. П. Томин. Социально-демографические проблемы образования в СССР 84

А. Г. Волков. Современные проблемы демографического развития семьи 87
Ю. Б. Рюриков. О новой стратегии помощи семье 91
И. А. Герасимова. Комплексное исследование воспроизводства семейной структуры населения 94
С. Р. Кириллов. Семейные пособия как особая форма распределительных отношений при социализме 98
В. А. Сысенко. К социально-психологической теории супружеских конфликтов 101
В. М. Медков. Социальная мобильность и репродуктивное поведение 104
Г. П. Киселева. Раскрывать действительные тенденции рождаемости 107

А. Я. Кваша. О комплексных долгосрочных программах развития населения 110
Р. В. Татевосов. Разработка программ управления развитием народонаселения 112
В. В. Елизаров. Целевые программы развития народонаселения 116

А. С. Миловидов. Задачи экономической демографии 119
Б. Д. Бреев. Изучение эффективности использования главной производительной силы общества 121
Л. С. Чижова. Качественные аспекты использования трудовых ресурсов 123
А. Л. Колесниченко. Исследовать эффективность использования трудового потенциала . . 126
Ш. М. Мурадов. Трудовые ресурсы Азербайджана 129
В. Н. Чапек. Факторы трудовой мобильности работников сельского хозяйства 132
С. В. Соколов. К проблемам трудовых ресурсов Москвы 135
А. З. Дадашев. Численность населения г. Москвы и проблема трудовых ресурсов . . . 138
Е. И. Рузавина. Совершенствование экономического механизма использования рабочей силы 141
В. А. Щеренко. Проблемы использования личного фактора производства 144
В. В. Никитенко. Проблемы занятости пенсионеров 147

В. М. Моисеенко. Миграционная политика: вопросы теории и практики 150
А. У. Хомра. Пространственный аспект изучения воспроизводства населения 153
Б. А. Сарыгулов. Об усилении эффективности сельской миграции 156

Г. М. Романенкова. Проблемы региональной демографической политики 158
Р. С. Черезова. Демографические процессы в Центральном Черноземье 161
Д. М. Халиков. Региональная дифференциация демографического развития сельского населения 165

В. К. Овчаров, В. А. Быстрова. Социально-гигиенические аспекты демографической политики 168
И. П. Каткова. Медико-социальное обоснование демографической политики в области рождаемости 171
Б. А. Манак. Важная задача демографической политики 173

Г. М. Коростелев. Философско-социологические вопросы изучения народонаселения . . . 175
Д. К. Шелестов. Демография и история: сферы взаимодействия 177
О. А. Евтеев. Современные проблемы картографирования населения 181
Г. И. Литвинова. Правовое обеспечение демографической политики 184

А. А. Исупов. Мировые тенденции населения . . 186
А. П. Судоплатов. О социально-экономическом механизме демографического перехода . . 191
Э. Ю. Бурнашев. Страноведческая демография — это важно и интересно 193
В. И. Валевская. Профсоюзы социалистических стран и осуществление демографической политики 197
И. В. Бушмарин. Экономия рабочей силы в условиях демографической ситуации капиталистических стран 200
В. А. Зайцев. Некоторые вопросы демографической политики в капиталистических странах . 203
РЕЗОЛЮЦИЯ ЗАСЕДАНИЯ 206
СПРАВКИ О ВЫСТУПАВШИХ 209

ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Редакторы *Л. А. Селищева, Л. К. Лузгина*
Художественный редактор *С. Г. Михайлов*
Технический редактор *Л. И. Некрасова.*

Сдано в набор 05.08.81. Подп. в печать 18.09.81. Формат 84×108 1/32. Бумага тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 11,34. Уч.изд. л. 11,98. Тираж 500 экз. Заказ 018. Цена 80 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство ВЦСПС Профиздат, 101000, Москва, ул. Кирова, 13.
1-я типография Профиздата, Москва, Крутицкий вал, 18